

A man with short dark hair, wearing a dark suit jacket over a dark button-down shirt, stands against a blurred city skyline at night. He has a serious, intense expression. The background shows city lights and a dark sky.

*Дана
Сенклер*

**Ты предал
нашу любовь!**

— Алён, я правда не понимаю — продолжает негодовать Лена. Можно подумать, я понимаю, как такое возможно. — Он же тебя на руках таскал! Души в тебе не чаял. Пылинки с тебя сдувал. А только ты за порог, он тут же на другую бабу — прыг! Ну, чума!

— А знаешь, что самое обидное?

— Что? — спрашивает Ленка, показывая всем своим видом максимальный интерес.

— Мы только этим утром любовью занимались. Ладно бы я его на сухом пайке держала. Месячные там или еще какие проблемы.

— Сколько волка не корми, он все равно в лес смотрит!

— И я ведь чувствую, что он меня любит. У него это в глазах читается. — Говорю, что думаю, ведь и сама его безумно люблю. — А теперь что?

— Что?

— Все это было ложью?

Ты предал нашу любовь!

Даша Сенклер

Глава 1

С самого раннего утра я нахожусь в радостном предвкушении от предстоящей поездки: неделя на Мальдивах, пятизвездочный отель, «он ин клюзив», как говорится. Единственное, что не по душе, так это то, что мой любимый остается дома еще на пару дней — у него много работы, контракты, встречи, все на самом высоком уровне. Ну ничего, два дня и мы снова вместе! Алёна и Алёша вновь не делимы и счастливы вместе.

С самого раннего детства я была обделена вниманием и любовью. Все что подарила мне моя семья, так это постоянные унижения и побои. Не хочу вспоминать те времена. Ну их к черту!

Сейчас все по другому. У меня есть любящий муж, который хоть и старше меня на двенадцать лет, но любит меня искренне и беззаветно. Я ощущаю это каждой клеточкой своего тела. Мы вместе уже три года и это лучшее время во всей моей жизни! Еще бы ребеночка завести и я смогу сказать, что получила от жизни все, что хотела. Я подарю ему заботу, ласку и любовь, которой была лишена в детстве. Леша пока не хочет ребенка... Точнее, хочет, но говорит, что для него еще не время. Много завала на работе. А то время, что он свободен, он хочет дарить только мне одной. Глупый. Ну ничего, скоро его самый большой проект будет окончен, он срубит на нем огромную, баснословную даже для него, кучу бабла и мы будем наслаждаться жизнью. Кто о таком не мечтает в двадцать три года? Это я о себе.

А сейчас я лечу на отдых без него. Лёша подпишет жутко важный «подготовительный» как он говорит, контракт, и мы вновь воссоединимся.

Утром он уже куда-то умчался, но обещал провести со мной еще чуточку времени. Потом отвезет меня к себе на работу, а оттуда отправит с шофером своей фирмы в аэропорт.

Вещи собраны еще с вечера, я не спеша встала с постели, приняла душ и уже переоделась к поездке — легкое облегающее платье просто кричащей расцветки. Люблю все яркое. Порой до абсурда. Ну это нехватка из детства сказывается. Мне всегда всего не хватает: самой модной и красивой одежды, лучшей парфюмерии, самой вкусной и не очень полезной еды. Да, последнее это моя слабость. Если бы не фитнес, давно бы разнесло как мамочку гиппопотама.

Вместо кофе готовлю апельсиновый фреш. Всегда только свежие фрукты и овощи. Экологически чистые. Мы с мужем можем себе это позволить и пользуемся всеми благами цивилизации.

Не успела дотить сок, как услышала звук открывающейся входной двери — любимый пришел! Бегу в прихожую и с криком бросаюсь к нему на шею. Меня тут же окатывает сводящий с ума запах мускатного ореха. Крепкие руки обнимают меня, нежные губы касаются шеи и замирают там, наслаждаясь каждым моментом.

— Как ты тут без меня, солнышко? Соскучилась?

— Я? Нисколечки! — С игривым вскриком вырываюсь из его рук. Точнее, он сам отпускает. Его бы воля, вообще никогда и никуда бы не отпустил. — Ты куда уже с утра умотал?

— Даа, дела всякие. — Крепкая рука с ролексом на запястье проходится по коротко стриженным волосам затылка. Он как будто в задумчивости.

— Ты чего? Случилось что? — Пытаюсь вызнать причину непонятного поведения.

— Да нет, все нормально! Уже почувствовал, что скучаю по тебе.

— Кофе будешь? Или сок? — показываю на свежавыжатый апельсиновый фреш.

— Буду. Но не сок.

— Кофе?

— Тебя!

Вот он стоял в двух метрах от меня, а вот уже поистине тигриный рывок и он уже сжимает мое хрупкое тело в своих объятьях. Одна рука на талии, вторая поднимается к затылку и зарывается в длинные светло-русые волосы. Леша взрыкивает зверем, я вторю ему призывным мурчанием. Он впивается в мои губы долгим страстным поцелуем. Реальность сразу куда-то исчезает. Дальнейшее помню смутно: вот он уже несет меня на кровать, вот самым бесцеремонным образом срывает с меня мое новое платье и укладывает в горизонтальное положение. Секунда и он уже сам раздет. Бог Апполон во плоти!

Тело мужа скользит вдоль моего и в какое-то мгновение его движение останавливается — его губы вновь соприкасаются с моими, а его член почти без сопротивления входит в мою внезапно взмокшую киску.

Его тело начинает ритмичные покачивания, поцелуи покрывают не только губы, они скользят по всей верхней поверхности моего тела — шея, мочки ушей, снова шея, грудь, набухшие от возбуждения соски одной груди, потом другой, затем вновь начинает подъем, ключица, шея, губы, мочки ушей. И так по кругу. Тело увеличивает ритм. Я крепче обнимаю его ногами. Мои стоны становятся все громче. Внутри себя я чувствую его перевозбуждение, но он контролирует себя, немного растягивает удовольствие, а когда чувствует, что по моему телу пошла волна оргазма с шумным выдохом кончает мне на живот.

Некоторое время лежим и переводим дыхание. Смотрим друг другу в глаза и легонько продолжаем ласки. Нам хорошо. Мы созданы друг для друга.

— Хочешь еще разок? — вижу в его глазах вновь разгорающийся огонек похоти.

— Нет. Ты опоздаешь на самолет.

— Может и не нужно никуда лететь? — В надежде на его согласие останавливаю поглаживающую его плечо руку и слегка сдавливаю стальные мышцы.

— Потерпи, малыш, еще чуть-чуть и я буду весь и без остатка твой.

— И бизнесом перестанешь заниматься? — В удивлении вскидываю брови.

— Ну как брошу... Так, по мелочи буду заниматься. Чтоб хватку не потерять. Но больше никаких командировок, ночных бдений, переживаний от ожидания срыва важного контракта. Хватит, наработался. Тридцать пять лет — пора и на пенсию. Старею!

— Ты то стареешь? — Я искренне рассмеялась. Его пылу позавидуют прыщавые юнцы, а железной хватке главы самых крутых корпораций мира.

— Ладно, давай собираться! — Он встает, а я все не могу налюбоваться его телом.

— Ты мне платье испортил! — В притворстве надуваю губки.

— Возьми другое. У тебя их целая куча еще.

— Такого же нет! Это дизайнерская модель.

— Хочешь, я куплю тебе этого дизайнера и он будет работать на тебя целыми сутками в нашем подвале? — Смотрит на меня пристально. С хитринкой. Шутит. Или нет? Он порой меня готов луну с неба достать. Буквально. Когда делал мне предложение, специально выбрал самую лунную ночь и с помощью современных дронов написал прямо на небе: «Малыш, выходи за меня». Причем это был не вопрос, это было предложение, от которого невозможно было отказаться. Не знаю, как такому можно отказать. Я вот не смогла...

Через полчаса мы уже катим на его мерседесе, как всегда неизменно белом, в сторону его главного офиса. Так хоть немного, а нам удастся еще чуть-чуть подольше побыть вместе. На парковке уже ждет черный лимузин. Валерка, наш водитель, уже ожидает в нетерпении, красноречиво поглядывая на наручные часы.

Прощаюсь долгим поцелуем с Алёшей. Не хочу расставаться, но время поджимает. Быстро заскакиваю в лимузин и кричу Валере «трогай!».

Боже, как я счастлива! Надо позвонить лучшей подруге и поболтать, пока есть время. В полете будет не до разговоров, а Ленка мне потом пистон вставит, что не отчиталась перед отлетом. Так, где телефон? В сумочке нет. Оглядываю просторные сидения лимузина. Тоже нет. Да что за черт!

— Валер, я, кажется, телефон забыла.

— Что? Телефон? Где? Алена Андреевна, ну не успеем же! Купите другой в аэропорту. Или, вон, давайте я Алексею Владимировичу позвоню, пусть кого-нибудь вдогонку пошлет. Вы же не дома телефон забыли?

— Скорее всего в машине. — Отвечаю, найдя окно для реплики в бурном потоке слов от Валеры. — Нет, разворачивай. Время еще есть.

Довольная откидываюсь на мягкие сидения. Я не специально! Но шанс сорвать еще один поцелуй перед полетом, которые я откровенно не перевариваю, взбодрит меня сильнее всего.

Десяток минут и мы вновь у здания офиса — огромного небоскреба, подпирающего небеса. На парковке вижу машину мужа. Заглядываю сквозь тонированное стекло и с трудом различаю телефон на сиденье. Темный чехол последнего айфона затерялся на фоне такого же темного обтянутого кожей сиденья. И черт меня дернул натянуть именно этот чехол! Люблю же самые яркие цвета. А этот выбрала, потому что в тренде. Тьфу!

— Алёна Андреевна, я сбегая за ключами. — Порывается Валера, пытаюсь сократить время моего пребывания вне аэропорта.

— Нет, я сама.

Бегу как на крыльях к проходной. Проскакиваю охрану. Захожу в лифт. И вот он уже несет меня к небесам. Образно, конечно. Останавливаюсь на нужном этаже, иду через огромный офис. Десятки офисных служащих. Все они работают на моего мужа. Кто-то узнает меня и кричит приветствия вдогонку. Я машу ручкой в ответ и продолжаю двигаться к своей цели.

Еще один импровизированный пост охраны, далее приемная, но секретарши нет на месте. Не обращаю на это внимание. Бумаги наверное понесла. Там же вроде как сделка какая-то намечается.

На дверях табличка «Не беспокоить!». Дергаю ручку входной двери в кабинет, она сопротивляется. Я усиливаю нажим и она поддается, хоть и с трудом. Сломалась что ли?

Дальнейшее вводит меня в ступор, а земля уходит у меня из под ног. На рабочем столе, практически не снимая одежды, мой муж, нет, не занимается сексом, а натурально долбит свою секретаршу Ларису, уложенную животом на рабочий стол. Ее вскрики смешивались со шлепками его тела об ее голый зад, а Алёша, мой Алёша, шумно дыша закатил глаза от удовольствия, приговаривает:

— Какая же она у тебя узенькая! И залететь невозможно...

Голова закружилась, а к горлу подступила тошнота. Что мне делать дальше? Прекратить это безобразие или уйти, громко хлопнув дверью? И как дальше с этим жить?

В это время Лёша издает какой-то неистовый рев блаженства и видимо кончает в секретаршу. Она устало лежит, опустив голову на стол, все также пребывая в неведении. А он, валится сверху на нее, совсем опустошенный.

Не в силах сдерживать себя, я громко всхлипываю, даже не пытаюсь остановить градом льющисся по лицу слезы. Издаваемые мной звуки привлекают внимание любовников. Алёша поднимает голову и на мгновение замирает.

— Алёна? Милая, что ты здесь делаешь? — Он рывком встает с секретарши и быстро застегивает на себе брюки, пока та тихонько сползает на пол, с глаз моих долой.

— Нет, что ТЫ здесь делаешь?! — Мой голос дрожит, готовый сорваться на крик. Но я держу себя в руках. Из последних сил. То душевное равновесие, что я собирала по кусочкам последние три года, дало трещину. — Лёша, как ты мог?

— Малыш, это не то что ты думаешь. — Глупая попытка оправдаться. Я бы поверила, если бы не видела всё собственными глазами.

— Да, мне похоже померещилось. — Резко разворачиваюсь и на негнущихся ногах двигаюсь к выходу. В голове какая-то звенящая пустота. Как будто все мысли вынули единым разом и оставили только одну, которая продолжала упорно сверлить мозг: «Любимый мне изменил».

— погоди, я все объясню. — Быстрые шаги догоняют меня и сильная рука хватает за плечо, резко разворачивая к себе. — Давай поговорим.

— О чем? — Держусь на последних силах. Слезы не переставая заливают лицо, смывая дорожную косметику. Видок наверное еще тот, но плевать. На все плевать.

— Понимаешь, это ничего не значит. — Говорит уверенно, смотрит в глаза. Во взгляде ни капли раскаяния, будто я застала его за наточкой ножей. Обычная ситуация. — Я люблю только тебя!

— Да? Хорошо. Я поеду. А вы тут продолжайте...

— Алён, успокойся. Давай просто забудем? Окей? Ты чего вернулась? Забыла что-то?

— Телефон. — Голос едва слышен.

— Телефон? Ну хорошо, давай его найдем и отправим тебя в аэропорт. Время еще есть. — Смотрит на свои часы. — Да, время еще есть. Поедешь, отдохнешь, развеешься. А потом и я прилечу. Там и поговорим.

— Я никуда не полечу. Я хочу домой.

— Что за глупости, малыш? — Ведет меня к лифту, нажимает кнопку вызова. Не обращает внимания на снующих повсюду работников офиса. — Давай, вытри слезки. Все будет хорошо. Давай так, я сейчас отменю бронь билетов. Возьмешь следующий рейс, он как раз ближе к вечеру. А ты сейчас поедешь домой. Приведешь себя в порядок. А дальше, как я сказал.

— Хорошо. — Все также тихо отвечаю я. Спускаемся вниз. Достает из своего мерса мой телефон, отдает мне. На удивленный взгляд Валеры, бросает короткое «Домой».

Как в трансе сажусь в машину. Он целует меня в мокрую щеку. Ни как не отвечаю. Только что этими губами он целовал другую. Или не целовал? Не имеет значения.

Едем домой. Валера, не понимая моего упадка настроения балаболит о чем-то всю дорогу. Заткнуть бы его. Но сил нет. Все равно его не слушаю. Болтовня отвлекает не больше назойливой мухи.

Приезжаем домой. Валера помогает занести вещи в квартиру. Не знает, что ему еще раз придется везти меня в аэропорт. Быстро прощаюсь с ним и закрываю дверь, даже не дав ответы на кучу вопросов непонятливого водителя.

Прохожу в столовую. Замираю в ступоре. Что делать дальше? В душ пойти. Да, обязательно. Но я имею ввиду в глобальном плане. Как поступают в таких ситуациях? Простить и забыть? А потом всю жизнь будет колоть тревожное чувство что он мне изменяет вновь. Уйти. Куда? К семье? Только не это! Да и как я без него? Он стал для меня всем в прямом смысле этого слова.

Замечаю, что уже несколько минут стою в ступоре и разглядываю свою любимую кружку, на которой отпечатана фотография, на которой мы вдвоем с Алёшей стоим в обнимку в лучах закатного солнца. Где это было? В Риме? Возможно.

Неожиданно голову посещает мысль, от которой просто невозможно отказаться. Поднимаю кружку на уровень глаз и с силой бросаю ее об пол. Раздается звон разбитой керамики. Уже не осознавая, что делаю, начинаю хватать все до чего дотягиваются руки и разбиваю об пол и стены. Швыряю стаканы и чашки, снимаю с подставки микроволновку и бросаю ее на мраморную столешницу. Стекло разбилось, дверца открылась и покосилась. Мало. Надо добавить еще. Хватаю ее снова и луплю ею о стол.

Погром продолжается минут двадцать. Силы кончаются, как и то, что я еще могу разбить в этом помещении. Переместиться в другие комнаты? Нет. Основной пар уже вышел. Вместе с лютой усталостью, разлившейся по всему телу, наружу просятся другие эмоции. Бросаюсь в спальню и падаю лицом на подушку. Реву. Реву так сильно, как никогда не редела прежде.

Примерно через час приходит сообщение от мужа: «Забронировал новое место. Вылет через два часа. Через час Валера за тобой снова заедет. Люблю». «Люблю». Звучит как издевка. Сердце щемит от тоски и боли. Не могу его больше видеть, но жизни без него я себе не представляю. Суицид? Нет, это не мой выход. Даже в самые тяжелые времена в семье я об этом не думала.

Нужно собраться. Принять душ. Переодеться. Слегка подправить опухшее от слез лицо косметикой.

Через два часа я сдала багаж и распрощалась с Валерой, заверив, что дальше справлюсь сама. Он ушел. А я, выждав некоторое время, покинула зал ожидания. Выбралась на улицу и поймала первое попавшееся такси.

— Куда едем? — Сверкая белозубой улыбкой поинтересовался парень с явными кавказскими чертами лица. Знала бы я, куда направиться.

— Давай сначала в центр.

Свяжусь сейчас с Ленкой и попрошу срочно встретиться. А дальше будет видно. Нужно сначала спрятаться. Только где? С его связями и упорством, Алёша меня где хочешь достанет. А я просто не хочу его видеть. И слышать.

— Лен, привет! Ты дома? — Звоню лучшей подруге. В ответ на мой вопрос сразу же встревоженный встречный — «Что случилось?». — Случилось, да. Как встретимся, все сразу расскажу. Только давай не у тебя, а в кафешке где-нибудь? В Лилиане? Хорошо, давай, через полчаса.

Говорю таксисту новый адрес, который, кстати, не сильно отличается от старого. «Лилиана» тихое уютное местечко. И посетителей там всегда немного. Цены там просто аховые, вот и сторонится люд этого заведения. И между прочим, зря, по-моему, там делают лучший кофе в стране. Нет. В мире!

На секунду отвлеклась от неприятных воспоминаний и вот вновь к ним вернулась. Да как такое вообще возможно?

— Да как такое вообще возможно?! — Искренне и до глубины души возмущена Ленка, эффектная шатенка в изумительном платье от итальянского кутюрье. Настоящая светская львица. Даже в какой-нибудь деревне одним своим видом и в одном неглиже сможет показать, что она здесь королева.

С Леной мы дружим уже года два. Познакомились в одной элитной тусовке, куда меня привел Лёша. Мы с ней как-то сразу перешли на одну волну и с тех пор стали не разлей вода. Может потому, что она также как и я родом из бедной семьи, а может просто потому, что с ней я могу чувствовать себя самой собой. А то я до сих пор не привыкла к обществу «элиты», которая только и может что пыжиться и дуться от собственной важности, которую измеряют исключительно деньгами. У многих даже титулы дворянские есть, но мы-то с Ленкой знаем, что они липовые. По крайней мере у большинства представителей «элиты», в кругах которой нам приходилось обретаться.

— Алён, я правда не понимаю — продолжает негодовать Лена, попивая тот самый, лучший кофе в мире. Можно подумать, я понимаю, как такое возможно. — Он же тебя на руках таскал! Души в тебе не чаял. Пылинки с тебя сдувал. А только ты за порог, он тут же на другую бабу — прыг! Ну, чума!

— А знаешь, что самое обидное?

— Что? — спрашивает Ленка, показывая всем своим видом максимальный интерес.

— Мы только этим утром любовью занимались. Ладно бы я его на сухом пайке держала. Месячные там или еще какие проблемы.

— Все мужики козлы!

— И я ведь чувствую, что он меня любит. Прямо в глазах его это видела! А теперь что?

— Что?

— Все это было ложью?

— Я ж говорю, козлы! Они думают одно, говорят другое, а делают третье!

— Да? — Уточняю я, вытирая салфетками вновь выступившие слезы. Уже целое ведро выплакала, а с меня все течет и течет. — Мне кажется, я это выражение, наоборот, о женщинах слышала.

— Да? Ну и фиг с ним.

— С кем?

— С выражением! Да и с Лёшей твоим. Кобель ссанный!

— Не говори так. Может это все и правда случайно было.

— Чего? — Вылупилась на меня Ленка. — Случааайно. Хм.

— Да — продолжаю почему-то выгораживать любимого, орудуя его, по сути, глупыми оправданиями — Это ничего не значит. Он МЕНЯ любит!

— А, ну раз любит. — Разводит руками Лена. — Тогда ладно. Пусть свой член в любую бабу сует. Глядишь и принесет домой «счастье» на конце. Ну, чума!

Сидим, молча пьем кофе. Я даже в присутствии Ленки как-то подуспокоилась. С мыслями собралась. Облегчение какое-то наступило.

— Слушай, подруга. — Обращается ко мне Ленка, видимо выносив в своей голове какую-то гениальную мысль. — А бросай-ка ты его нахрен! Лёха, конечно, мужик видный. И богатый. Но мы чего тебе, другого не найдем? Даже лучше отыщем!

— Другого? — Я охреневаю от «идеи» лучшей подруги. — Зачем мне другого? Я Лёшеньку люблю!

— Ну, чума! Любовь-морковь! Детство у тебя в попе играет, вот что. Знаешь, сколько я обжигалась? Даром, что старше тебя всего на два года.

— У тебя с Виктором Сергеевичем все хорошо.

— Хорошо. Не спорю. Но любовью у нас и не пахнет. У нас, если хочешь, контракт. Я ему заботу, ласку, секс, отсутствие истерик и выноса мозга, а он меня содержит.

— Погоди, какой контракт? Вы же женаты? — Не понимаю я.

— Это образно я так выражаюсь. Хотя и брачный контракт в реале присутствует.

— Погоди, ты в своем перечислении не назвала детей. Детей-то ты ему родишь?

— Милочка моя, да какие дети? Витеньке уже за пятьдесят. Своих детишек он уже настрогал с другими бабами и даже успел их вырастить. А со мной он просто жизнью наслаждается. Слуууушай, а может и у тебя так?

— Дура, что ли? — Осаживаю Ленку, а сама думаю: «А вдруг, правда?».

— Ну вот смотри — продолжает напирать подруга — Вы вместе уже три года, а детишек так и не настрогали. Для молодой семьи это разве нормально? Тем более, когда вы друг от друга без ума.

— Нет, все не так! Лёша сейчас какой-то мега крутой контракт закончит и на покой уйдет. Он обещал. Мы будем жить и наслаждаться друг другом. И детишек нарожаем.

— Ну, чума! Тебе уже двадцать три, а наивности как у малолетки. Какой-то «мега контракт»! Ты его видела своими глазами?

— Нет.

— Зато вместо обещанных переговоров, он трахал свою секретаршу на собственном рабочем столе. Еще и не совсем естественным способом. Как там, говоришь, «и залететь невозможно»?

— Хватит об этом. — Опять вспомнила этот момент и слезы на глаза навернулись. — Я ему верю.

— Ага, так значит. — Подводит какой-то итог Ленка. — И уходить, судя по всему, ты от него не собираешься?

— Нет! — Какой-то пазл с щелчком встал на свое место и я в эту же секунду поняла, я действительно не смогу жить без Алёши. Без всяких наивных и романтических аллюзий. Не смогу и всё!

— Но ты то хоть его накажешь?

— Как?

— А черт его знает. — Пожимает плечами подруга. — Неделю без секса!

— Не смешно!

— Да, я прикалываюсь. Ты же знаешь.

— Ну тебя, с твоими приколами! Тебе пацаном бы родиться.

— Была такая мысль. — Смеется Ленка. — Я бы тебя у твоего Ляксея мигом угнала

Слууушай, а чего мы кофе пьем? Время уже сколько? А давай чего покрепче закажем?

— Давай. — Легко соглашаюсь я. — Только здесь, кажется, алкоголь не продают.

— А мы найдем место, где продают! Загуляем с тобой! А твой пусть думает, что ты по мужикам пропадаешь. Как идея?

— Он всем этим мужикам головы поотшибает! — уверенно заявляю я.

— Всем да не всем! Моего Витюшу ему не завалить! Весовая категория не та.

— Ну да, твой-то далеко за сотню весит — смеюсь подкалываю я подругу.

— Я не про физический вес. Я про вес в смысле статус, влияние. — Поясняет подруга и тоже смеется. Больше от того, что мне полегчало. — А вес да, тяжеловат будет. Иной раз навалится и кряхти под ним от «удовольствия».

В этот день, а потом и вечер, переходящий в ночь, мы напились так, как никогда не напивались до этого. Начали мы с коктейлей, а заканчивали чистой водкой. Несколько раз звонил Лёша и я сбрасывала его звонки. А потом, уже раз на третий, я все же взяла трубку и бросив ему быстрое «кобель» нажала на отбой звонка. Меня просто распирало от осознания собственной храбрости. Или от выпитого алкоголя. Не важно.

В какой-то момент звонки прекратились. Причем сразу же, после того, как кто-то позвонил Ленке и она отошла поговорить. Сказала, что это ее папик и я не стала донимать ее расспросами.

А уже под утро, наверное в третьем по счету баре, я начала совсем терять ощущение реальности. Решили заканчивать. И поперлись на выход. Помню, какие-то парни стали к нам подкатывать. Ленка их отшила. Они попытались снова и подруга послала их сначала по матушке, а потом по бабушке. Не помогло. Приставания стали настойчивее. Я уже не различала лиц, но явно почувствовала, как чья-то рука легла мне на бедро. Дальнейшие события завертелись с бешеной скоростью и я уже ничего не помню.

А на утро, я проснулась в чужой постели...

О Боже, как раскалывается голова! Во рту сухостой такой силы, что позавидует пустыня Гоби. Ну зачем было так нажираться? Никогда больше не буду так пить! Вот честно!

С трудом разлепляю глаза и сразу же зависаю на несколько секунд. Я не у себя дома и не в квартире у Ленки. Что за черт? Тихо-тихо. Без паники.

Квартира явно не частная. Скорее, гостиничный номер, настолько все здесь аскетичное. Уют, конечно, присутствует, но явно искусственного характера. Ладно, к черту обстановку!

Бегло осматриваюсь, никого не видно и не слышно. Замечаю на прикроватной тумбочке стакан с водой и таблетку аспирина. Во! Как нельзя кстати. Выпиваю. Сразу стало легче. Во-первых, немного развеялся сушняк во рту, во-вторых, что совсем скоро подействует таблетка и мне действительно станет легче.

Отбрасываю одеяло, принимаю сидячее положение. Так, что тут у нас? А где моя одежда? На мне даже белья нет! В какой еще переплет я попала?

Подобрав с постели одеяло, быстро в него укутываюсь. Терпеть не могу расхаживать в neglige. Тем более, что не ясно где я вообще нахожусь.

Так, вспоминаем, что было вчера: встретились с Ленкой, пошли по барам, к утру собрались домой. Далее какая-то настойчивая компания парней. Помню, как Ленка от них отмахивалась. Отмахалась ли? Может она тоже здесь?

Быстро осматриваю двухкомнатное помещение, ванную комнату с совмещенным санузлом — никого нет. Ууух. Перевожу дух. Не хотелось бы застать здесь чужого мужчину. Или двух. Я, конечно, на такое не способна, но все знают присказку о пьяной женщине и хозяйкой чего она не может быть по определению.

Голова немного проясняется, начинает действовать аспирин. Вспоминаю про свою одежду и сумочку. Бегом к кровати. Одежда аккуратно, насколько это возможно, сложена на кресле, здесь же находится и сумочка. Бегло проверяю содержимое. Вроде всё на месте. Телефон, документы, косметика и куча различного хлама — как только все здесь помещается? И ведь ничего лишнего!

Сначала переодеваюсь. Хотелось бы в душ и кофейку выпить, ну а вдруг заявится тот кто меня сюда притащил? Ведь явно это сделала не Ленка. Ой, мамочки, что же я вчера натворила?

Едва заканчиваю максимально быстро одеваться как вздрагиваю от неожиданно прозвучавшего звонка телефона. Тут же в ступоре замираю. А что если это Лёша? Представляю, как он спрашивает меня максимально стальным голосом: «Ты где?» и сердце быстро уходит в пятки. Да как же меня так угораздило? Вчера, насколько помню, домой уже собирались.

Так, вдох-выдох. Собраться! Слегка трясущимися руками, не то от страха, не то от выпитого накануне, заныриваю рукой в сумочку и достаю телефон. На экране высвечивается имя совершающего дозвон: «Ленка». Уффф. Ноги аж от слабости подкашиваются. Быстр провожу по экрану пальцем и отвечаю на звонок.

— Ало, Лен, привет! Да, живая... А ты где? — «Что значит, где?» слышу удивленный возглас в трубке. — Дома, да. А я где? Вот как раз хотела у тебя спросить...

Далее пошел рассказ лучшей подруги, пересказывающей в красках события вчерашнего вечера и ночи, постоянно перемежающийся ее привычными возгласами «ну, чума!». С

каждым ее предложением у меня от сердца отлегалось все больше. А меж тем, кульминация нашего вчерашнего загула выглядела так:

Как уже было сказано, мы вывалились из очередного ночного то ли клуба, то ли бара и собрались домой. Но тут компания подвыпивших парней, в количестве трех экземпляров, столкнулась с нами на выходе и узнала в нашей паре тех отвязных девчонок, что буквально полчаса назад накидывались спиртным и отплясывали как демоницы в совсем другом развлекательном заведении. Далее пошли предложения «затусить» вместе. Мы вежливо отказались. Парни проявили настойчивость и Ленка их откровенно послала, заявив, что за ними сейчас заедут большие дяди и лучше бы мальчикам отвалить по-добру, по-здорову.

Решив, что Ленка пошутила, разгоряченные алкоголем парни взяли нас в полукольцо и как умелые загонщики стали оттеснять обратно в бар, попутно пытаясь облапать каждую из нас. Ленка такого напора не стерпела и заехала ближайшему сумочкой по морде. Аж кожу поцарапала. На сумочке. Жалко сумочку. Дорогая.

Получив по морде, несостоявшийся любовник решил переходить к радикальным мерам и схватил Ленку за запястье. Тут уж в дело вмешалась я и попыталась расцарапать обидчику лицо. Из-за сильной расфокусировки зрения я сильно промахнулась и, получив в довесок подножку от одного из хулиганов, повалилась на асфальт. Дальше я уже была без сознания. А события неслись с бешеной скоростью.

— Вы че творите, дебилы? — вместе с этим возгласом, появившийся как черт из табакерки, мой Лёша положил одним ударом на землю одного из зарвавшейся троицы. Двое других кинулись на подмогу товарищу и атаковали моего мужа. Несмотря на численное преимущество, алкоголь сильно помешал координации действий, а вот Лёша был трезв, холодно яростен и, самое главное, физически хорошо подготовлен к такого рода конфликтам — десять лет занятий самбо не прошли даром. Пару раз получив по лицу и ребрам, Лёша раскидал нападавших и наподдал уже лежащим на асфальте придуркам. После этого, кинулся ко мне и взял на руки.

После этого все было до банального просто: меня уложили на заднее сидение белого мерседеса, Ленка села на переднее. Леша отвез домой Лену и, так как возвращаться домой было слишком далеко, выбрал для ночевки ближайшую более-менее приличную гостиницу. Про гостиницу это я уже сама додумала. Помогли фирменные полотенца и пара именных наклеек на мебели.

Тут Ленку позвал муж и она быстро со мной распрощалась, обещая в скором времени увидеться. А я вновь впала в ступор. Что делать дальше? С одной стороны, видеть мужа сейчас совсем не хотелось. Тем более, находясь в таком виде. А с другой стороны, куда же податься?

Так ничего и не придумав, схватила сумочку и бросилась к входной двери. Нужен свежий воздух и кофе. Еще душ бы не помешал, но это уже после. Рука потянулась к дверной ручке, но в этот момент она сама пришла в движение, съехав вбок. Следом отворилась и дверь.

Прямо за дверью, в гостиничном коридоре стоял Алёша, в сверкающей белизной рубашке и с шикарным букетом из красных роз в руке. Мощный контраст.

— Привет! — как ни в чем не бывало заявил муж и втолкнул меня обратно в номер. — Собралась куда-то?

— Д-да. — вырвалось у меня.

— Это тебе! — вручает мне цветы и закрывает за собой дверь. На внутренний замок. —

Ну и видок у тебя. Хорошо вчера погуляли.

— Лёш, я...

— Да, знаю я. Если бы не я, неизвестно, что с вами бы стало. Сколько раз говорил, нечего шататься ночью по городу без сопровождения. Ну ничего. Главное, все обошлось. Так что я тебя прощаю!

— Что? Прощаешь? — не верю своим ушам.

— Ну а как иначе? Я же люблю тебя! Давай, раздевайся и в душ. Приведи себя в порядок. Сейчас принесут завтрак в номер, потом мы с тобой в ближайший магазин одежды и на встречу поедем. Раз уж ты осталась, то надо произвести хороший эффект на моих партнеров по будущей сделке.

— Лёш, ты что такое говоришь? Ты уже забыл, что случилось вчера?

— А что такого случилось вчера? — смотрит на меня непонимающе. Как будто вчера и правда ничего не было. Может и не было? Может у меня с головой что-то не так? — Пропустила вчера самолет, загуляла с подружкой. Вроде во всем разобрались.

— Лёш, ты мне изменил — говорю тихо, искренне надеюсь, что то, что я увидела вчера лишь плод моей воспаленной фантазии. — Хочешь сказать, ты не трахал секретаршу на своем рабочем столе?

— А, это — на мгновение замолкает и правой рукой почесывает затылок, как будто вспоминая давно забытый момент из жизни. — Мы же по этому поводу вроде разобрались: это ничего не значит. Я люблю только тебя! Такого больше не повторится. Я уже уволил эту шалаву.

Вновь не верю своим ушам. А он даже оправдываться не думает. Повисает затянувшаяся пауза.

— Вот так взять и все забыть?! — мои глаза мгновенно увлажняются, эмоции хлещут через край.

— И что? — в его глазах вспыхивает огонек ярости, прежде не виданный мною. — ЧТО. ТЫ. ПРЕДЛАГАЕШЬ. ДЕЛАТЬ?

— Лёш, я пойду — сквозь всхлипы произношу эти слова и пытаюсь направиться к выходу из номера. На половине пути его руки перехватывают меня и с силой вжимают в ближайшую стену. От резкого движения ударяюсь затылком. В голове вновь вспыхивает унявшаяся было боль.

— Малыш, ты забылась. Тебе некуда идти. Все что у тебя есть, дал тебе я. Без меня ты давно уже наложила бы на себя руки. Забыла, в каком аду ты жила? Я — твой ангел хранитель! Рыцарь на белом коне! Ты только вспомни!

В жизни мне очень повезло с моим Алёшкой! Он подобрал меня с улицы. А если говорить литературным языком, то можно сказать, вырвал из лап чудовища. Чудовище, это конечно, моя семья. И папа, и мама, и старший брат. Ненавижу их! С самого раннего детства я была дня них никто. Меня можно было бить и унижать. Со мной в семье поступали так, как будто я была виновата во всех грехах этого мира. Сначала я была у них навроде диковинной зверушки, которая жила где-то под кроватью. Меня можно было угостить вкусненьким, а можно и загнать пинком под стол, чтоб не мешалась. Став постарше, я превратилась в натуральную служанку. Я мыла, стирала, убирала и готовила для всей семьи. А в качестве награды тумачи и зуботычины. Однажды я попыталась дать отпор отцу, схватилась за нож. Но где там мне совладать со взрослым мужиком. К тому же ему на помощь и брат подоспел. Меня избили до потери сознания, да так, что я еще неделю кровью харкала.

В моей семье я была никто. И звали меня ни как. До сих пор удивляюсь, как с такой жизнью не доходило до сексуального насилия. В этом плане и брат и папа были единогласны во мнении, что никакие другие отношения кроме наших семейных мне не нужны. Когда однажды меня со школы, в которую меня изредка пускали, проводил мальчик, то родные страшно разозлились и избили. Нет, не мальчика. Меня. Школу пришлось на неделю пропустить.

А потом, уже в старших классах, в моей жизни впервые появился Алёша. Как рыцарь на белом коне, точнее на белом мерседесе. Он был старше меня на двенадцать лет. Но я тогда этого не знала. Он приехал в нашу школу по поводу нового строительного подряда, на капитальный ремонт здания. Вышел из своего мерса, высокий, статный, уверенный в себе. Модная, как с иголочки, одежда, стильная прическа, гладко выбритое лицо и дивный аромат мужских духов с привкусом мускатного ореха, который еще долго витал в коридорах школы после его ухода.

Я увидела его в окне и подумала, вот было бы здорово, если бы он приехал именно за мной и увез куда-нибудь далеко-далеко. Но это были лишь мои мечты. Чуть позднее мы встретились с ним в коридоре, он шел в сопровождении директора и администрации школы, а я, вместе с другими учащимися, вжалась в стенку и просто пожирала его своими глазами. Я чуть не описалась от счастья, когда проходя мимо меня, он на секунду отвлекся от разговора и бегло мне улыбнулся. Та улыбка на долгое время запала мне в память. Она снилась мне ночами, я грезилась ею на яву. А когда было совсем невмоготу, я закрывала плотнее дверь в свою комнату и пока весь дом пребывал во снах, яростно доводила себя до оргазма, лаская себя рукой между ног.

Школу я закончила. Поступить куда-нибудь дальше мне не дали, предпочитая и дальше использовать меня как служанку и грушу для битья. Я много раз думала о побеге и вот однажды решилась: украла из маминой шкатулки ее немногочисленные сбережения и поехала куда глаза глядят, сев на первый попавшийся автобус. Доехала до конечной. Не зная что делать дальше, села в другой автобус. И надо же было такое случиться, на одной из остановок в него сел и мой брат. Я попыталась затаиться, спрятавшись за широкую спину какой-то дородной тетке, но он меня заметил и тут же, сверкая яростью в глазах, пробился сквозь людскую толчею ко мне:

— Ты что, сука, здесь делаешь?

От осознания того, что он сейчас меня ударит, я вжалась в кресло автобуса. Он хотел было отвесить мне привычную затрещину, но на полпути остановился, воровать оглядываясь по сторонам. Вместо этого он схватил меня за руку и сильно, до слез в глазах, сжал. Я до крови закусила губу, боясь вскрикнуть. Пассажиры стали замечать что-то неладное и брат поспешил поскорее покинуть автобус, буквально выволочив меня на улицу.

Оказавшись вне автобуса он затащил меня за какой-то газетный киоск и со всей силы ударил в живот. Я скрючилась и упала на колени. Дыхание сразу сбилось. По лицу градом катились слезы.

— Только пикни у меня, сука — предупредил брат — дома еще добавлю.

Он стал высматривать новый автобус, который довез бы нас до дома, но я каким-то чудом успела отдышаться и, уже не думая о последствиях, толкнув его на проезжую часть, помчалась как угорелая куда глаза глядят.

Далеко убежать мне не дали, где-то позади я слышала гулкий топот подкованных армейских ботинок и гневные выкрики вперемежку с матом. Решив для себя, что живой я ему не дам, я на всей скорости выскочила на проезжую часть и бросилась под колеса первого попавшегося автомобиля. Резкий визг тормозов и гулкий звук удара. Меня отбросило на несколько метров, но я не потеряла сознания и поэтому попыталась вскочить и снова бросится наутек.

Едва выпрямившись, я почувствовала сильное головокружение и резкую боль в ноге. Сосредоточиться на этом не вышло. На меня вихрем налетел мой брат и, не стесняясь прохожих принялся меня избивать. Один удар ногой, второй, в ход пошли кулаки, а потом все резко прекратилось. Подняв голову и оглядев мутным взглядом окружающее пространство, я увидела брата, валяющегося на асфальте с разбитым в кровь носом и стоящего надо мной высокого статного мужчину, который протягивал ко мне свои могучие руки, чтобы помочь мне подняться.

Взгляд в лицо, секундная пауза узнавания и я проваливаюсь в спасительное забытие. А в мозгу в это время пронеслась мысль: «Мой рыцарь в сияющих доспехах. Мой ангел хранитель. Ты все таки спас меня...».

Алексей

Я родился и вырос в очень бедной семье. Одежду приходилось донашивать за старшими братьями, а в школу ходить с полиэтиленовым пакетом вместо ранца или портфеля. С едой все было несколько лучше — помогало собственное хозяйство, которое вели всей семьей.

Естественно, такая жизнь мало кому понравится. А у меня развилась болезненная идея фикс — я хочу быть богатым! Уже тогда стал проявляться мой предпринимательский талант и коммерческая жилка. Я сдавал бутылки и черный металл, перепродавал в школе жвачки с небольшим наценкой. Но мой школьный бизнес скоро накрылся. Сначала на меня наехали старшеклассники, которым хоть и с трудом, но я дал отпор, а потом за меня взялась администрация школы и торговлю пришлось прекратить.

Из всего этого я вынес два урока. Первый, будь сильнее. Если что-то принадлежит тебе, за это надо уметь драться. И не важно что это: какая-то вещь или собственное мнение. В результате я стал посещать спортивные секции, а дома устроил импровизированную качалку.

Второй урок гласил: умей просчитывать риски. За какое бы дело не взялся, нужно предполагать вероятности и быть готовым к неожиданностям. Всего не учтешь, но с тех пор у меня всегда имелся в заглавнике хотя бы один запасной план действий.

Окончив школу почти на отлично, я поступил в институт на экономический факультет, который также успешно окончил. Уже в процессе обучения предпринимал попытки создать собственный бизнес, но на горизонте маячила армия и планы пришлось отложить.

После института отдал два года армии. И прошли бы они зря, если бы не два «но». Я увлекся самбо и значительно укрепил себя физически. А еще я встретил Руслана, старослужащего, с которым мы сошлись на почве предпринимательского интереса. Впоследствии, спустя несколько лет, он стал моим первым бизнес партнером. Его довольно богатая семья из Казани помогла нам с начальным капиталом и мы занялись торговлей, покупая и перепродавая все, что только можно.

На этом деле я впервые в своей жизни хорошо заработал. Но мне было мало. Я купил машину и свою первую однокомнатную квартиру. Это не могло меня насытить. Чуть позже я перебрался в строительный бизнес, создав свою компанию. Сначала работал на частных, а когда прочухал тему, стал братья за строительные подряды на основе различных тендеров. Благо, нашлись люди, готовые за небольшую мзду или даже процент, продвинуть мою фирму в списке остальных конкурентов.

В какой-то момент я почувствовал, что стал богат. На месячный доход я мог купить себе новую машину. Отечественную. Меня это не удовлетворяло. Я продолжал впахивать и зарабатывать бабки. Как одержимый. У меня было все, о чем я только мог мечтать в детстве. Все, кроме семьи.

С женщинами у меня не очень ладилось. В плане серьезных отношений. Ни одна моя девушка не выдерживала более двух-трех месяцев, будучи обделенной вниманием, которое я полностью посвящал бизнесу. Зато с сексом у меня проблем не было.

Девственность я потерял рано. Старшие братья вместе со своим другом как-то привели к нам в дом двух девчонок и устроили вечеринку, пока родителей не было дома. Одна из девчонок, рыжая худенькая бестия, оказалась весьма слаба на передок и с легкостью

отдалась троим парням, приняв каждого по старшинству.

Подглядывая за сексом старших братьев с этой девчонкой я буквально тряса о возбуждения. Запустив руку в трусы я поглаживал свой член.

За этим за этим занятием и застал меня старший брат:

— Че задергался? Иди, твоя очередь.

Если бы не пинок с его стороны, я бы на такое не решился. Хотя гормоны давно требовали своё: лицо покрывали юношеские прыщи, а подбородок колосился первыми, еще жидкими волосами.

Дальнейшее произошло настолько быстро, что я толком ничего и не понял. Зато чуть позже осознал, что мне это надо. Охренеть как НАДО. В старших классах с этим было туго. Приходилось удовлетворять себя рукой по три-четыре раза на дню. Зато в институте я развернулся на полную. Друзья мне даже кличку дали: «секс машина».

Попав в армию, думал что придется совсем туго, но спасли физические нагрузки и занятия самбо. Чтобы не помереть от спермотоксикоза на помощь приходили редкие увольнительные и частые самоволки.

И так все у меня и продолжалось с женщинами, пока я не встретил «её». Я плохо помню тот строительный подряд, который взялся исполнить для одной из школ нашего города, но зато я навсегда запомнил ее глаза — бездонные, смотрящие с надеждой.

Это девочка долго не выходила у меня из головы, но найти ее я не решался. Не хватало еще со школьницами шашни водить, пусть она и старшеклассница. Я все сильнее ударился в бизнес, время от времени возвращаясь мыслями к этой девчонке и даже порой представляя ее на месте тех женщин, с которыми занимался сексом.

А спустя несколько лет, по какому-то просто невероятному стечению обстоятельств, я нашел её, едва не сбив своим мерседесом. Её лицо мелькнуло передо мной, но я сразу же узнал эту девочку, ставшую взрослой девушкой. Её красота еще больше расцвела с момента нашей последней встречи, а глаза были все такими же бездонными и молящими о помощи.

Не успел я толком хоть что-то сообразить и выскочить из машины, как на девушку налетел какой-то длинный нескладный парень и принялся её избивать. Именно тогда, наверное впервые в жизни, мне сорвало планку: я пулей выскочил из машины и вбил этого урода в асфальт! Честно, я бы и убил его тогда, если бы девушке не потребовалась медицинская помощь.

Добавив скулящему парню еще пару ударов ногой я бросился к пострадавшей и аккуратно поднял её на руки, после чего положил на заднее сиденье автомобиля и помчался к ближайшую больницу. К счастью, она отделалась легкими ушибами и ссадинами.

Когда её отпустил врач, мы, наконец, смогли познакомиться. Следующий час мы сидели у меня в машине, а Алёна рыдала у меня на плече, рассказывая историю своей жизни. Планку чуть не сорвало во второй раз. Я готов был хоть сейчас мчаться к ней домой и выбить дурь из всех этих уродов, что посмели так обращаться с беззащитной девушкой.

И я бы поехал. Но она вцепилась в меня своими пальчиками как в спасательный круг и никуда не хотела отпускать.

— Не плачь, малыш, все будет хорошо. — Я гладил её по волосам, отчетливо понимая, что я её никуда не отпущу. — План действий такой: мы сначала идем есть мороженое, а потом едем за твоими вещами и документами.

— Зачем? — не поняла Алёна.

— Жить с этими уродами ты больше не будешь! — уверенно заявляю я и помогаю ей

выбраться из машины, попутно замечая, что рубашка от ее слез совсем мокрая стала. — О, магазин одежды! Не ахти какой, но на безрыбье и рак рыба. Пойдем, куплю что-нибудь временное, вместо своей рубашки. А хочешь, и тебе что-нибудь прикупим?

— Спасибо, не надо. — смотрит на меня чисто выброшенный на улицу кутенок — с любовью и надеждой. — Меня дома прибьют. Мне туда нельзя.

— А одежда, а документы? — искренне удивляюсь я.

— Одежда самая лучшая на мне. — скептически оглядываю ее потрепанное временем платье со следами потертостей. — А документы я и так взяла. Я как раз из дома убегала.

— Ого, как. И куда же ты дальше?

— Не знаю. Куда глаза глядят.

— Ага, это ты здорово придумала. — несколько секунд стою в раздумьях. — А давай ты пока у меня поживешь?

— У вас?

— У меня. Места у меня много. Дома я почти не бываю. Как раз будет кому приглядеть за хозяйством.

— У вас есть хозяйство?

— Если честно, нет. Один кактус. Да и тот наверное уже засох. Но я планирую завести кота. — Видя её замешательство, продолжаю напор. — Да я тебя не обижу! Зуб даю! Поживешь пока у меня. А дальше видно будет. Неволить не стану. Да, и еще кое-что.

— Что?

— Давай на «ты». Хоть я и старше, но с тобой как-то «выкать» не хочется. Согласна? Ну вот и хорошо! Тогда по мороженому и поехали.

— А рубашка?

— Ну её, дома поменяю.

Алексей

Алёна на удивление быстро обжилась в моей квартире. Сначала, конечно, всего стеснялась. Но я как раз уехал в командировку на целую неделю и позволил ей освоиться как следует. Уезжал я из холостяцкой квартиры, а вернулся в уютное семейное гнездышко. Самое интересное, что при отъезде я оставил ей совсем немного денег, но она умудрилась даже с незначительной суммой закупить гору продуктов и различных чистяще-моющих средств.

Квартира была вычищена и отмыта так, что позавидовала бы любая клининговая фирма. Все белье и вещи перестираны и переглажены. А еще меня ждал шикарный ужин. Пришлось даже сбегать за бутылочкой вина в ближайший алкомаркет.

Единственное, что выбивалось из всего этого великолепия, так это её старенькое слегка выцветшее платье, о чем я сразу же и сообщил Алёне. Она дико засмузилась и густо покраснела, а я пообещал, что мы завтра же поедем в магазин и накупим её любую одежду, какую она захочет.

Тут уж она не удержалась и радостная бросилась мне на шею. После чего вновь покраснела еще больше и черезчур резко отстранилась.

— Я тут наготовила картошечки, тушеного мяса с овощами, пару салатиков. — быстро затароторила она, дабы скрыть свое смущение. — Вот этот особенно рекомендую попробовать. Это мой любимый.

Я смотрел на то, как она кружит вокруг стола и демонстрирует мне собственноручно приготовленные блюда. Но я ее почти не слышал. Я просто наслаждался ее видом, ее голосом, ее счастливыми бездонными глазами. Засмотревшись на Алёну я чуть было не пропустил момент, когда она пригласила меня к столу.

Вооружившись штопором я открыл только что купленную бутылку красного полусладкого и разлил по бокалам. Хотел сначала взять шампанского, но хорошего в магазине не оказалось, да и под обильный ужин лучше подходит красное вино.

Чтобы как-то разрядить обстановку я включил стереосистему и запустил сборник лучшие баллады всех времен. Заиграла мелодия в исполнении Джорджа Майкла, а я вернулся к столу.

Дальнейшие полтора часа мы неторопливо ели и болтали ни о чем. В основном я рассказывал байки из своей жизни и травил анекдоты. Алёна смеялась над каждой шуткой, забавно закрывая рот ладошкой, как будто бы боясь, что её смех может кому-то помешать.

После очередного бокала я предложил ей потанцевать. Сначала она наотрез отказалась, а потом все же сдалась под моим напором. Я встал со своего места и, подойдя к ней, протянул руку, как это делали кавалеры более сотни лет назад.

Играла очередная красивая песня, а я кружил ее в танце. Сначала старался не прислоняться к ней, дабы не спугнуть, а потом, ощущая в своих руках ее нежное трепещущее тело не смог отказать себе в удовольствии покрепче сжать ее в объятьях. Она смотрела мне в глаза и улыбалась. Я смотрел в ответ и видел вселенную в ее глубоких омутках.

Слегка наклонив голову, я нежно коснулся ее губ. Как будто бы боясь спугнуть прекрасное видение, она замерла, а потом с невиданным напором ответила мне на поцелуй. Целоваться она не умела. Но это было и не важно. Мне было хорошо с ней. Ей было хорошо

со мной.

Поцелуй затянулся, а наши руки стали все активнее исследовать тела друг друга. Я слегка приподнял ее на руки и понес, продолжая целовать, в спальню. Поспешно освободившись от одежды я уложил ее на постель и, стараясь не раздавить своим весом, осторожно лег сверху. Не прекращая поцелуи, она меж тем контролировала ситуацию и правой рукой прикрыла свое лоно, а левую уперла мне в грудь, как бы не позволяя продолжить начатое.

— Ты боишься? — Спрашиваю шепотом, на секунду оторвавшись от ее сладких губ.

— Я еще никогда...

Она не договорила, но я все прекрасно понял. Офигеть. Два десятка лет и девственница! Честно говоря, никогда у меня еще не было девственниц. Этот факт меня еще больше возбудил. Но я все еще сдерживал пробудившегося во мне зверя и не собирался прибегать к насилию, если вдруг она решит мне отказать.

Она не отказала. Я был максимально нежен. Она стонала от боли и наслаждения одновременно, а я получал кайф, который еще ни разу в жизни не получал. Эта ночь была самой запоминающейся в моей жизни.

Я думал, что все это было только потому, что Алёна была девственницей. Но следующая ночь показала, что кайфа я получаю ничуть не меньше чем до этого. После этого было еще много ночей и я понял, что по настоящему пропал. Звонил и писал ей при любом удобном случае. Чуть было не похерил один очень важный контракт и с трудом выправил ситуацию.

Алёна оказалась моим счастьем и моей Ахиллесовой пятой. Я не мог ни на чем сосредоточиться. Бизнес начал нести убытки. А я продолжал любить и быть любимым.

Всего через месяц я сделал предложение и мы, не откладывая дела в долгий ящик, сыграли одну из самых шикарных свадеб в нашей стране.

А еще через полгода моими бизнес партнерами мне был предъявлен ультиматум: если я не возьмусь за ум, они найдут себе другого исполнительного бизнесмена. У меня встала дилемма: либо я продолжаю тонуть в любви и ласке, но остаюсь низовым предпринимателем, а возможно и банкротом, либо как-то начинаю держать в узде свои чувства и берусь за дела с прежним рвением.

Моя детская мечта быть настолько богатым, что ни в чем себе не отказывать, дала трещину. Метаясь между решениями я сильно подсел на антидепрессанты. А однажды, даже сильно напился, чего со мной никогда прежде не было. Алкоголь для меня никогда ничего не значил и я никогда не имел от него зависимость, но в тот вечер я накачался как целый бензовоз.

Дело было в командировке и мои коллеги, изумленные моим состоянием, пригласили меня на какую-то закрытую тусовку, где было много выпивки и женщин. Я согласился. Там было шумно и весело. Но не мне. Я сидел в уголке и тупо надирался водкой. В какой-то момент ко мне подседа эффектная блондинка и предложила скрасить мое одиночество. Я послал ее на хрен. Она не сдалась. После непродолжительной перепалки мне было заявлено, что я не мужик. Никогда не велся на подобную чушь, а в этот раз меня что-то переклинило. Я принял вызов. Отвел ее в первую попавшуюся свободную комнату и оттрахал так, что она на ногах стоять не могла.

Наутро я встал с абсолютно чистой головой. Не было ни следов похмелья, ни дикого желания бросить все дела и уехать побыстрее к любимой жене. Я позвонил Алёне и как ни в чем не бывало пожелал ей доброго утра. После пяти минут общения я сослался на занятость

и повесил трубку.

Собравшись, поехал в арендованный офис и вплотную занялся документами по контракту. Меня поглотила дикая работоспособность. Как в старые добрые времена. Благодаря этому я нашел несколько изъянов в контракте и смог быстро их исправить. Коллеги были приятно удивлены моим переменам. А вот я нет.

Что же получается? Чтобы оставаться богатым, мне нужно постоянно изменять Алёне? Что за чушь!

А еще через два дня я понял. Нет, не чушь. Я опять стал отвлекаться и больше времени проводить на телефоне или в чате. Решил бороться с этим радикально. Заказал к себе в гостиничный номер элитную проститутку и отсношал ее по самый не балуй. Уходя она даже деньги не хотела брать. Жрица любви ушла, а мне вновь полегчало.

Это было не нормально! Это было дико! Я. ЛЮБЛЮ. АЛЁНУ! Мне ни кто другой не нужен!

Я долго думал, как можно выкрутиться из сложившейся ситуации. И, наконец, нашел выход: я давно вынашивал план одного очень рискованного предприятия. Шансы прогореть были более чем внушительные. Но я решился. Если все выгорит, а я в этом не сомневался, я смогу забросить все свои бизнес дела и буду наслаждаться жизнью вместе с любимой женой.

Несколько месяцев я разрабатывал детальный план, документацию, находил нужных людей. Далее, почти на год, я погрузился в его реализацию. Все шло гладко как по накатанному и надо же было такому случиться, Алёна застала меня с секретаршей в самый неподходящий момент!

Ну ничего. Осталось совсем немного. Всего неделя. Я продержусь! Контракт почти готов, все подготовительные документы уже оформлены. Суммы прибыли ожидаются просто астрономические! Мой куш составит несколько сотен миллионов, а может, и больше миллиарда. Только бы продержаться...

Глава 8

После нашей разборки в гостиничном номере, Алёша вернул меня домой. Я с головой погрузилась в мрачную апатию. Ничего не хотелось. Я забросила все дела и зачастую просто плакала, лежа в спальнной комнате. Зачем мне все это? Я люблю его, но смогу ли за все простить? И где гарантия, что этого не произойдет вновь?

Если я не смогу с этим свыкнуться, то я уйду от него. Нет. Даже думать об этом страшно. Куда я подамся? Вот будет радости у родителей и брата, если я вдруг, спустя три года, вновь появлюсь на пороге родного дома. Особенно будет рад братец. Этот отморозок, узнав что у меня больше нет защиты, сразу же избьет меня. Меня аж передернуло от этой мысли. Нет, только не это!

Обратиться за помощью к Ленке. Ленка поможет. Даже даст денег. А как жить дальше? Жить вечной нахлебницей? Хватит. Наелась уже. О, боже, были бы дети, можно было бы все внимание уделить им и свыкнуться с бедой. Но и детей у меня нет...

Прошла неделя с момента нашей ссоры. Моё эмоциональное состояние стабилизировалось, но я по прежнему чувствовала себя не в своей тарелке. Разговоры с Лёшей давались нелегко. Но вроде все налаживалось. А вот сексуальной близости больше не было. Он задаривал меня подарками, водил в театры и рестораны, а когда дело доходило до постели, я категорически отталкивала его. А в один из моментов, когда он, несмотря на мое сопротивление, взгромоздился на меня, я приняла самый безучастный вид из всех возможных. Я представила себя обыкновенным бревном. Им я, по сути, и была.

Лёша пытался меня завести, целовал и ласкал где только можно. Боже, какого труда мне стоило сдержать своё возбуждение! Я дико хотела своего мужа и хотела скорейшего примирения, но в моем мозгу как будто заноза засела. Я видела его мучения и с мстительным удовлетворением наблюдала за ними.

После нескольких фрикций его напор значительно ослаб, а потом он и вовсе слез с меня и ни слова не говоря отправился в ванную комнату. Что я делаю? Правильно ли я поступаю? Это наказание? Но для кого больше? Для меня или для него? Столько вопросов и ни одного ответа.

Пока его не было, быстро довела себя до оргазма используя сразу две руки. Пальцами одной руки ласкала свой перевозбужденный клитор, а другой рукой поглаживала свою промежность с небольшим проникновением. Стараясь не шуметь высвободила накопившуюся энергию. Стало полегче.

Лёша задержался в душе. Наверное занимался тем же самым. Пусть знает как секретарш трахать!

Следующие несколько дней прошли как в тумане. У меня совершенно пропал аппетит. Ленка звала отдохнуть в спа-салон, но я отказалась. Не до отдыха и развлечений сейчас. В какой-то момент ударились в чтение любовных романов и сильно на них подсела. Никогда особенно не увлекалась чтением, а тут как прорвало. Причем читать пристрастилась именно в электронном варианте. Благо, сейчас для этого есть куча возможностей. Хочешь с телефона читай, хочешь с планшета или компьютера.

Смотрю рекламки с топовыми авторами и их произведениями — все как под копирку: Измена. Измена. Измена. Как будто это все было написано для меня и про меня. Сначала

позакрывала все сайты и удалила все ссылки. Потом вновь нашла. Решила посмотреть, чем те измены, что описаны в книгах, отличаются от той, что пришла в мою жизнь. Оказалось, почти ничем. Все мужики козлы! Права была Ленка. Вот и авторы так же пишут. Правда, есть нюансы. И счастливый конец даже в плохих историях присутствует. Вот бы и мне так.

А современные отечественные авторы очень не плохо пишут. Даже, я бы сказала, очень хорошо! Помнится, в школьные годы мой товарищ по парте увлекался чтением различной литературы, так он предпочитал почитать только зарубежных писателей, за редким исключением. А сейчас, как мне кажется, ситуация резко изменилась. Сама в этом убеждаюсь каждый раз, когда покупаю для чтения книги топовых авторов.

Запоем читаю одну книгу за другой и вижу, что из любой ситуации есть выход. Может и для меня такой найдется? Надо быть готовой ко всему! Хорошо, если у нас с Лёшей все наладится. Я буду только счастлива! А если нет? Что делать дальше, если измена повторится?

Надо будет от него уходить и обязательно разводиться. А на что тогда жить? Денег от него я не приму. Ни за что! Мы брачный контракт не подписывали, Лёша мне безоговорочно доверял, но отнимать у него половину имущества я не намерена. Проживу какнибудь. А как? Давай думать.

Я могу готовить, убирать, стирать и немного умею шить. Достаточно ли этого, чтобы найти работу? Я слабо разбираюсь в реалиях жизни, но, кажется, да. Хорошую работу? Нет. Это уж точно.

Полезла в интернет. «Как заработать без начального капитала», «Работа всего два часа в день», «Заработай свой первый миллион!». Сплошь инфоцыгане. «Без труда даже геморрой не заработаешь» как говаривал мой папа, не будь он помянут. Пару раз он сам, да и мама спускали кругленькую сумму на те времена на такие вот заманухи. А потом еще раз. И еще. Ничему жизнь идиотов не учит. Тьфу на них! На кой черт вообще вспомнила? Ах, да, работа.

Если честно, то всегда мечтала стать мастером маникюра. Работа не пыльная, да и заработки там не плохие. Не сравнить, конечно, с Лёшиными барышами, но на безбедную жизнь хватит. Я не из прихотливых. Была когда-то...

Да, мне будет ужасно трудно отказаться от той роскоши, в которой я утопала в последние три года, но я помню свою прежнюю жизнь. И смогу жить гораздо лучше! Значит, попробую заняться маникюром. Я интересовалась этим вопросом в школе, потом просто почитывала журналы по данной тематике, а когда стала богатой любила наблюдать за работой мастера маникюра, когда та работала с моими ноготками.

Да, знаю я об этом предостаточно. А вот сумею ли? В любом деле нужен опыт. А значит, нужно найти недорогие курсы, чтобы Лёша не заподозрил на что я могла потратить достаточно крупную сумму. Он никогда не ограничивал меня в финансах, но в нынешней ситуации мало ли что ему взбредет в голову.

Не успела запустить поисковую строку, как хлопнула входная дверь. Муж вернулся. Опять хмурый. Ходит чернее тучи. Неужели так воздержание на него действует? Ну пусть идет к своей секретарше! Вот, дура! Что я такое думаю?

Тихо, почти безэмоционально, зову его к ужину. Он молча кивает. Да нет, похоже тут дело не только в воздержании. Член лифтом защемил? Представив ситуацию на мгновение отвлекаюсь от образа бездушной женщины и с улыбкой хмыкаю. Вот, черт, он кажется заметил.

— Проблемы на работе? — спрашиваю нарочито громко, чтобы скрыть смущение от упущенного смешка.

— Да, — отвечает, сосредоточенно работая ложкой. На ужин у нас пельмени. Покупные. Из самых дешевых. К тому же малость пересолены. О, Господи, заиграюсь я со своей мстью. Он же меня пришибет! Нет. Хлебает дальше. — Подписание контракта задерживается на пару дней.

Говорит, а самого как от зубной боли корежит. Дался ему этот контракт. Ах, да. Деньги. Большие деньги!

Внезапно раздается звонок телефона. Увлечшись своими мыслями, вздрагиваю.

— Алло — говорит муженек, с трудом пытаюсь пережить слегка недоваренный пельмень. Да, я такая. Я мстю и мстя моя сладка. Что то я совсем в мыслях расшалилась. Ладно, хватит. Надо мириться. Люблю кобеля проклятого. Сегодня же порадую его любовью. — Да, не занят. Говори. Да, говори, говорю, чего мямлишь? Что?! Как отложили? На сколько?! На месяц? Они что там совсем охренели???

Бросает трубку на стол. Вскрывает со своего места. В глазах ярость смешанная с... С болью? С чего вдруг? Вытирает салфеткой губы, засовывает мобильник в карман и быстрым шагом выдвигается к выходу:

— Спасибо за ужин! — бросает на ходу. — Меня сегодня не жди, задержусь в офисе!

Дверь за ним с громким хлопком закрывается, а я понимаю, что только что случилось что-то ужасное. Нет, не для него. Для меня...

Как оказалось, дела у мужа действительно были не ахти какие. И вскоре я узнала об этом все подробности.

Когда он не явился и к следующему обеду, я, находясь вся на нервах, позвонила одному человечку в офис. Одна дамочка из менеджеров была очень сильно мне должна и я решила, что можно начать возвращать этот долг получая от нее нужную мне информацию.

— Алло, Лариса, это Алёна, помните меня?

— Алёна Андреевна, здравствуйте! — голос в трубке усталый. — Конечно, помню. Вы что-то хотели?

— Я не вовремя?

— Да, знаете, у нас тут аврал полный. Алексей Владимирович вчера с вечера объявил полный сбор. Уже в сотый раз перепроверяем все документы по будущему контракту. Даже те, которые имеют к нему самое косвенное отношение. Мы даже домой еще не ходили. Многие тут уже с ног валяются. Хорошо, хоть пообедать дали полчаса. Ой, извините, заболталась. Вы, наверное, по делу?

— Вообще-то да, но может в другой раз?

— Нет-нет. — отвечает поспешно, как будто боясь, что я повешу трубку. — Для вас я всегда свободна. Ну, почти всегда. Нас отпустили на обед, я уже успела перекусить и у меня есть еще минут десять-пятнадцать. Могу ответить на все ваши вопросы.

— Хорошо. На один ты уже ответила.

— Да? На какой?

— Хотела узнать, где находится мой муж и если он в офисе, то чем занят.

— Ааа, понятно. А он разве вам не сказал?

— Ларис, ты прекрасно понимаешь, что мы с мужем сейчас не в ладах.

— Я... Э...

— Давай, выкладывай, что знаешь. Не может офис слухами не полниться.

— Алёна Андреевна, как-то неудобно.

— Рассказывай. — Позволяю себе легкий нажим в голосе и Лариса продолжает наш разговор.

— Ну, офис целую неделю гудел, после того как вы застали своего мужа с Лариской. Мы и раньше предполагали, что он её...

— Не смягчай, говори как есть. — Добавляю в голос холода, а сама буквально тону во внутреннем жаре, который сначала бросился в лицо, а затем заполнил собой все тело. Отступать я не собираюсь. Хочу все знать! С кем и сколько раз!

— Он её потраховивал периодически. С тех пор как взял на работу. Все кто с ней знаком, без труда опознают в ней недалекую особу. Хотя, от нее то и требовалось, что следить за расписанием работы Алексея Владимировича, делать ему кофе и в нужное время подставлять свой зад. Извините, вам наверное неприятно это слышать.

— Ничего. Я все это видела, так что переживу. Давай дальше. — Голос почти не дрогнул. А вот при воспоминании об акте измены слезы сами собой навернулись на глаза. Сердце вновь защемило — не могу свыкнуться с этой мыслью.

— Ну, если раньше мы только догадывались о её предназначении, то после того, как вы их застали, вся правда выплыла на поверхность. Алексей Владимирович почти сразу уволил

её, а она в свою очередь молчать не стала. Рассказала всем кому можно, как наш босс ее использовал. И в каких позах.

— Почему раньше мне не сказала? Подозревали ли же все о делах в директорском кабинете.

— Так одно дело подозревать, а другое знать наверняка. И простите, если бы даже и узнала, все равно бы ничего вам не сказала.

— Почему? Лёшу боишься?

— Нет, просто потому, что не хотела бы стать виновницей разрушения вашего семейного счастья.

— Думаешь, лучше жить в неведении? — Лариса замолчала. Да, две Ларисы, а два таких разных характера. Что ж, молчание, знак согласия. — Понятно. А что на счет других измен? Знаешь что-нибудь об этом? Только честно.

— Ничего не знаю. Честно.

— Хорошо, — замолкаю на мгновение, прикидывая кое-что в уме — давай так, если хоть что-то узнаешь — сразу звони мне. Номер ты знаешь.

— Да, конечно, Алёна Андреевна. Извините, время уже вышло, Алексей Владимирович ругаться будет, если я не успею вернуться в офис вместе с остальными.

— Ладно, иди. Хотя, постой, последний вопрос: если бы ты была на моем месте, как бы ты поступила?

— Вы любите его?

— Да. Ни смотря ни на что.

— Значит, вам придется свыкнуться с этим фактом. Как-то пережить эту боль и сконцентрироваться на чем-то другом. Например, на детях. Вам давно уже пора.

— Хорошо, я поняла тебя. А если измены повторятся? Продолжать терпеть? — Мой голос стал агрессивнее, как будто это не Лёша, а Лариса изменила мне.

— Тут я вам не советчик. Извините.

— Это ты меня извини. Перенервничала просто. Ладно, если что, звони. Пока!

— До свидания, Алёна Андреевна! — Гудки в трубке и, наверное, большое облегчение от завершения разговора со мной. И чего напала на бедную девочку? Она-то ни в чем не виновата. Рассказала все по-честному, как я и просила.

Значит так, что мы имеем? Лёша мне изменял. Причем уже долгое время. Но пока известен только один такой факт. А были ли другие? А черт его знает. Может у него спросить? Взять и спросить на чистоту! Зачем ходить вокруг да около?

Ага, так он взял мне и ответил честно. Долгое время скрывал, а тут взял и все выложил. Сомневаюсь что-то. Хотя, надо признать, что Алёша за все время нашего знакомства не нарушил ни одного данного им слова. Ни мне, ни кому бы то ни было другому. Это ему в плюс. Но, как известно, и на старуху бывает проруха.

У кого попросить совета? Ленке может позвонить? Ну, её ответ и так ясен: «Ну, чума! Ты че долго думаешь-то? Бросай своего Ляксея! Получше найдем». Нет, мне такой вариант не годится. Пока что не годится.

Ладно, пусть так. Есть один надежный советчик. Окей, гугл, что делать при изменах мужа?

Ого, а тема-то популярная! Неужели это настолько распространенная проблема? Судя по количеству запросов — да. Начнем с самых популярных:

— Потомственная гадалка и белый маг Евпраксинья: на вашего мужа наложен

приворот. Сниму. Не дорого. Звоните, пока не поздно!

Нет, что-то не вызывает у меня доверия эта потомственная гадалка. Да и не верю я во все эти чудеса, привороты и отвороты. Даже если и так, он любит меня, а насколько я знаю, при стороннем привороте как раз мужик любит уже другую.

Ладно, листаем поисковик дальше:

— Потомственный психолог, успешная бизнес вуман Артэмидия: я научу как закадрить богатого мужика, а потом мы обдерем его до нитки!

Во как? Это кто это «мы»? По таким объявлениям прокуратура плачет. Дальше что у нас? Еще одна гадалка и экстрасенс. Но в этот раз советует сделать заговор на отсыхание мужского естества. Нет, мне такой вариант не подходит. Мне он целым нужен.

Так, а вот это уже интереснее. Психолог. С двадцатилетним стажем. Предлагает консультации. И дает бесплатный совет. Один, правда. Ну-ка, ну-ка:

— Если ваш мужчина изменяет вам, то значит, что есть что-то, что он не дополучает от вас.

Так, значит, да? Секса ему мало? Так кто ж ему не дает? Я всегда только «за» была! Иногда даже сама напрашивалась на добавку. Как в тот приснопамятный день, когда я собиралась улетать на Мальдивы. Это что получается, мне всегда рядом с ним надо быть? Захотел мужик, вот «на тебе дорогой».

Это до чего я сейчас додумаюсь? На работу к нему пойду? Блин, а ведь он секретаршу только недавно выгнал. И что мне делать?

Лёша пришел домой поздно ночью. Измучился сам и загонял весь свой коллектив. Видимо, чтобы хоть как-то наладить диалог, принялся рассказывать о своих рабочих проблемах. Я слушала, понимая с пятого на десятое. И дело было даже не в том, что я плохо разбираюсь в специфике его профессиональной терминологии, а просто не хотела вникать в его проблемы.

Он говорил, а я в нужных моментах поддакивала и угукала как завзятая сова, не забывая ухаживать за ним пока он ел. Кстати, в этот раз я не стала издеваться над мужем и приготовила все как он любит. Он вообще в своей жизни всегда предпочитал домашнюю кухню любым ресторанным изыскам. Сначала любил есть у мамы, а потом, когда её не стало, встретил меня и вернулся к привычным для себя блюдам домашней кухни: картошечка, жаркое, гарниры, салатики и так далее.

Впервые за несколько лет я задумалась о том, почему я все время для него готовлю? С нашими деньгами можно нанять кого угодно. Хоть итальянского или французского шеф-повара, хоть обычную повариху со стажем, которая приготовит любое домашнее блюдо самым наилучшим образом. Может потому, что я люблю его и мне приятно кормить любимого мужа теми блюдами, которые я приготовила сама? Не знаю. Сейчас уже не знаю. Если прикинуть, то львиную долю своего времени я тратила именно на приготовление еды. Сама ездила на рынок или в магазин и закупалась необходимыми продуктами, сама часами стояла у плиты, стараясь даже какое-нибудь экзотическое блюдо подать максимально по домашнему. Взять тот же казахский бешбармак, который по традициям готовят из баранины, я научилась готовить из гусятины. Азиаты покрутили бы у виска при виде моего кулинарного шедевра, но получалось действительно вкусно. Особенно, если учесть, что вкус баранины не всем приходится по душе. Как мне и Лёше.

Если подумать, то оказавшись замужем, я продолжаю делать то же, что я и делала в ненавистном мною родном доме. Много времени отдавала готовке. Стирала и мыла посуду сама, благо тут на помощь приходят самые современные технологии. Уборкой занимается робот-пылесос, а раз в две недели полную чистку помещений, под моим чутким контролем, делает клининговая компания. Получается, почти то же самое? Нет, не то же! Меня ни кто не бьет и не унижает, у меня остается куча свободного времени, а еще я могу позволить себе покупать самую лучшую одежду, парфюмерию и вообще все, что моей душе будет угодно...

Так, что тут у нас. Выговорился. Немного успокоился. Сидит спокойно пережевывает пищу. Иногда бросает на меня пристальные взгляды. Хочет чего-то? Или проверяет, насколько я быстро отошла от его измены?

Ну что ж, попробую продвинуть тему, о которой только недавно думала. Сем черт не шутит. За спрос, как говорится, не бьют.

— Лёш — привлекаю его внимание — у меня к тебе дело есть.

— Да? Какое? — смотрит на меня, а на лице при этом проступает видимое напряжение.

— Ты же сейчас работаешь без секретарши?

— Уволил. Ты не переживай, найду на ее место старую и страшную. Если хочешь, даже тебе позволю выбрать из предложенных кандидатур — главное чтоб профессионально соответствовала.

— А что если — делаю паузу, как бы собираясь с мыслями — я буду твоей

секретаршей?

— Что? Ты серьезно? На кой тебе это? Следить за мной хочешь? — в голосе прорезается раздражение — Может и в командировки со мной ездить будешь?

— Если хочешь, буду ездить...

— Забудь! — голос звенит сталью. — Ты моя жена. Хранительница домашнего очага. На тебе дом, уют и забота о нашем семейном гнездышке. А на работе я и без тебя как-нибудь управлюсь!

— Но я не хочу сидеть дома. — О, боже, впервые в своей жизни я на чем-то настаиваю. Пусть пока и робко, но я должна показать, что я тоже личность.

— Так не сиди. Иди, вон, по магазинам прошвырнись. Слетай куда-нибудь. Мальдивы тебя давно уже ждут.

— Я хочу работать.

— Что ты хочешь? С дуба рухнула? — издает нервный смешок — И куда это ты работать пойдешь? У тебя может образование есть? Или ты согласна листовки в переходах раздавать?

— Я хочу попробовать себя мастером маникюра.

— Да что ты такое говоришь? — разговаривает со мной как с ребенком. Или как с дурой. Скорее второе. — Давай я тебе целый салон куплю? Управляй в свое удовольствие.

— Нет, я хочу сама работать. Своими руками. Мне это нравится.

— Значит так: закрыли этот разговор! Слышать такой глупости больше не хочу. Я заключу этот долбаный контракт и мы с тобой отправимся на продолжительный отдых, в процессе которого вплотную займемся пополнением нашей семьи.

— Но...

— Все, я сказал! Считаю дальнейший разговор бессмысленным. Спасибо за ужин, я пойду спать — почти двое суток на ногах.

Встает, подходит ко мне и целует меня в щеку. Из всех сил стараюсь не показать бушующие во мне эмоции. Еще чуть-чуть и разревусь.

Он скрывается в спальне, а я убираю со стола. Слезы все же прорываются наружу. Я всего лишь рабыня. Птица в золотой клетке. Я действительно могу позволить себе все, но лишь из того, что разрешит мне Лёша.

На следующее утро муж объявил, что уезжает в длительную командировку. Сначала в Питер, потом в Казань, а затем в Новосибирск. И только после этого вернется. Недели через две.

— И да, малыш, — обращается ко мне перед самым уходом. — Я тут попросил ребят за тобой присмотреть. Так что давай без лишних глупостей.

Целует меня на прощание. Но на моих губах вместо жаркого поцелуя любви лишь холодный пепел разочарования...

Ну что ж, время для раздумий прошло. Пора выбираться из золотой клетки. Только как это сделать? Ведь кто-то теперь следит за моими перемещениями и навряд ли куда-то отпустит. К черту сомнения! Нужно немедленно это узнать.

Привожу себя в порядок, одеваю самое красивое платье и туфельки — хоть сейчас на бал, и отправляюсь на разведку. Решаю, сначала, прежде чем вызвать такси, немного пройтись пешком. Прямо как в шпионских боевиках, проверю, нет ли за мной хвоста.

Шпионская карьера закончилась в двух метрах от входа в жилой комплекс. Два мордоворота, как с картинки, выскочили из стоящей неподалеку огромной машины и живо заступили мне дорогу.

— Алёна Андреевна, куда-то собрались? — вежливо спрашивает один из них. Голос грубый и низкий. Если бы таким спросить кошелек, ни на секунду бы не задумываясь отдала.

— Я? Прогуляться решила. По магазинам и салонам. А вам какое дело? — притворяюсь, что ничего не знала о приставленной ко мне охране или наблюдении.

— Алексей Владимирович поручил нам вашу охрану.

— И что? Мне домой вернуться?

— Нет. Вы вольны в своих перемещениях. Только два условия: не ездите на такси и не пытайтесь от нас улизнуть. Мы сейчас вам Валеру вызовем, так что немного подождите.

— Хорошо — покорно соглашаюсь, но при этом в душе настоящая паника. Вот и приплыли. Как теперь от них избавиться? Если вернусь домой, это вызовет подозрения. Так что действительно нужно куда-нибудь отправиться.

Ждать пришлось довольно долго. Валера застрял где-то в пробке и я все же вернулась домой, попросив этих быков сообщить мне, когда он подъедет.

— Не волнуйтесь, Алёна Андреевна, как он приедет, я вам сразу наберу.

Отлично! У них еще и мой номер есть. Ладно, что-нибудь придумаем. А пока есть время, позвоню Ленке.

— Алло, Лен, привет! Нужна твоя помощь. — Вкратце рассказываю о своей ситуации.

— Ну, чума! И правда какие-то шпиёнские игры. Давай так, ты дождись Валерку и заруливай в Лилиану. Есть у меня пара мыслей, там тебе все и расскажу. А то вдруг у тебя и телефон прослушивается. — Последнюю фразу Ленка говорит не серьезно, но мне что-то совсем не до смеха. Может и правда телефон прослушивается. Тогда лишнего лучше ничего не говорить.

Пока болтали по телефону, поступил параллельный звонок. Валера. Ага, приехал значит. И сам позвонил. Быстро распрощались с подругой и я поспешила на улицу.

На парковке уже стоял знакомый мне лимузин, а Валера услужливо придерживал дверцу. Быки стояли чуть поодаль.

— Привет, Валер! Надеюсь, эти товарищи не с нами поедут? — говорю громко, чтоб охрана слышала.

— Здравствуйте, Алёна Андреевна! Нет, не с нами. Скорее, позади. Вы уж извините, приказ Алексея Владимировича.

Сажусь в машину, говорю место назначения. Лимузин трогается, а следом пристраивается и монструозных размеров джип. Если не ошибаюсь, то охрана должна быть незаметной. А у этих секьюрити незаметность на уровне небоскреба. Хотя, если подумать,

это наверняка было сделано специально. Чтобы я их видела. И нервничала. А еще, чтобы ни один мужчина в здравом уме не посмел ко мне приблизиться, увидев этих быков.

Через полчаса, лавируя по пробкам, мы все же добрались до Лелианы. Ленка уже ждала меня там. Мы тут же привычно расцеловались и заказали себе легкий перекус. И, конечно же, самый лучший в мире кофе.

К моему сожалению, один из охранников проследовал в кафе вместе со мной и занял соседний столик. Заказывать ничего не стал, а подошедшего официанта просто послал. Через пару минут появился администратор, но тут же испарился, увидав показанную ему визитку.

Мда, будет теперь сидеть и глаза мозолить. Ну и черт с ним!

Немного поболтав ни о чем, Ленка демонстративно отложила свой телефон в сторону и предложила мне пройтись до дамской комнаты. При этом она многозначительно кивнула на мой айфон. Намек мною был понят и я, также отложив телефон на край стола, отправилась вслед за подругой.

Бык тут же вскочил со своего места и попытался проследовать за нами, но Ленка его быстро осадила:

— Вольно, солдат! Мы всего лишь припудрить носик. А ты посиди пока тут. Телефоны наши заодно поохранишь.

Как ни странно, бык послушно сел на свое место. Только вместо охраны телефонов он развернулся на девяносто градусов и принялся сосредоточенно разглядывать коридор, по которому мы только что ушли.

— Это что за прикол? — наконец дала волю своим эмоция Ленка. При этом она целенаправленно открыла один из кранов с водой, чтобы создать посторонние шумы. На мой удивленный взгляд, пояснила — на всякий случай.

В результате семи с половиной минут быстрых перешептываний, мы с подругой разработали примерный план действий. А заключался он в следующем: так как Леша не будет довольно продолжительное время, нужно провести его с максимальной пользой. Во-первых, получить хотя бы первичные навыки маникюра. На мою блажь Ленка отреагировала вполне благожелательно — у нее самой имелось несколько профессий, которые не дадут ей пропасть в жизни при любом раскладе событий.

У Ленки была знакомая — мастер маникюра, которая с удовольствием поделится знаниями и опытом. Встретаться будем у Ленки дома. А жила она в особняке в одном из самых элитных районов столицы. Туда быкам в любом случае доступ будет закрыт.

Во-вторых, подруга пообещала организовать покупку нового телефона. Маленького и не примечательного. С новым номером. Причем и для себя тоже. «На всякий случай» как сказала она. Может быть это паранойя и мы слишком сильно накручиваем ситуацию, но береженого бог бережет. А если еще и учесть, что нам обоим понравились эти шпионские игры, то вариантов против максимальной конспирации вообще не нашлось.

Так же Ленка пообещала через посторонних людей подыскать квартирку по проще где-нибудь на окраине города. Так, опять же на всякий случай. Вдруг я все же последую ее совету и решусь уйти от Леша.

Выйдя из туалетной комнаты мы натолкнулись на моего охранника, который стоял прямо под дверями.

— Эй, ты чего, извращенец? — набросилась на него подруга.

— А телефоны кто охраняет? — пришла на подмогу я.

Охранник не ответил, а молча развернувшись, отправился на свое место.

Мы тоже вернулись назад и плотненько перекусили. Поговорив еще какое-то время ни о чем, распрощались и отправились по домам.

Уже со следующего дня я стала кататься к Ленке домой. Неизменно в сопровождении Валеры и пары угрюмых охранников. Я встретила с мастером и, в результате непродолжительного разговора и демонстрации ее способностей на моих ногтях, мы договорились о моей учебе.

В первые за долгое время в моей жизни появилась цель к которой я сама, своими силами смогу прийти. Это вселяло надежду и некоторую уверенность в себе.

Ежедневно, по несколько часов в день мы проводили занятия у Ленки дома. Она даже сама подтянулась и превратилась из подопытного кролика в еще одну ученицу. Нашими жертвами стала многочисленная прислуга в шикарном Ленкином особняке. Сначала уборщицы, затем повара.

В первое время все получалось не очень, но уже спустя неделю, стало получаться действительно что-то стоящее. Общие знания о предмете в этом деле оченьгодились.

Так прошла неделя. Леша почти не звонил. Раз в день или в два дня. Чаще писал. И все больше о том, как идут его дела. Один раз поинтересовался моими делами. Но так, вскользь. Ему было совершенно не интересно как я провожу свое время. Тем более, что охрана регулярно докладывала о моем местоположении и занятиях. Надеюсь, про школу маникюра он ничего не узнал.

Началась новая неделя. Я, как обычно, собралась на занятия и уже вызвала Валеру, как неожиданно в дверь кто-то позвонил. Странно. Я никого не ждала. Леша тоже не мог вернуться так рано. Он сейчас в Казани. Валерка или быки пожаловали? Неопределенность заставила немного понервничать и я поспешила открыть дверь. Открываю.

— Алекс дома? — передо мной стоит жутко расфуфыренная девица. Блондинка. Лет двадцать пять на вид. Губы явно перекачаны ботоксом, а грудь силиконом. Украшения в ушах, в носу и на пальцах явно дорогие, но максимально безвкусные. Духами от нее разит дай боже. Как будто она взяла пару разных флаконов и вылила на себя в надежде на победу сильнейшего аромата. Смесь получилась гремучая.

— Извините, вы к кому, еще раз? — озадаченно смотрю на нежданную гостью.

— Я к Алексу! Че не понятно?

— К Алексею?

— Ну, типа того. Он дома?

— Нет. Он в командировке. — ничего не понимаю, но сердце сжимается от предчувствия чего-то нехорошего. — А вы кто? Зачем он вам нужен?

— Я — Ксю. Да, он мне говорил, чтобы я никогда здесь не появлялась, но он уже неделю трубки не берет. И уже десять дней деньги не переводил. А карточка вообще заблокирована.

— Ничего не поняла. Извините, а вы кто? Проститутка?

— Сама ты «проститутка»! Я мать его ребенка!

Мне кажется или я ослышалась? В голове какой-то туман. Все перед глазами поплыло. И прежде чем мое лицо коснулось пола, меня окутала спасительная тьма...

Пришла в себя на кушетке в гостиной. Надо мной обеспокоенное лицо Валеры и одного из охранников.

— Алёна Андреевна, с вами все в порядке? Мы вызвали скорую!

— Не надо скорую. — Пытаюсь принять сидячее положение. Голова кружится, а к горлу подкатывает тошнота. Благодарно принимаю из рук Валеры стакан с водой. Делаю несколько глотков. Стало чуть легче. — Мне уже лучше. Спасибо.

Оглядываю квартиру. Блондинки уже и след простыл. Или она мне привиделась? Да нет. Была блондинка. Амбре после нее все еще чувствуется. Надо же. Стояла на входе, а запах аж сюда пробился.

Пока окончательно приходила в себя, заявила скорая. Врач, не молодая уже женщина, померила пульс и давление, внимательно разглядывала зрачки на свет. Осмотром осталась удовлетворена. Выписала таблетки от переутомления и отбыла восвояси.

Я отдала рецепт Валере. Тот забрал бумажку и отправился в аптеку. В квартире со мной остался лишь охранник. Но я его быстро выгнала. Его еще мне здесь не хватало.

Раздался звонок телефона. Звонила Ленка.

— Алло.

— Алён, ты где? Мы уже ждем тебя. Чего опаздываешь?

— Ты знаешь, что-то поплохело резко. Сейчас в себя приду и подъеду.

— А что случилось-то? — тревога в голосе подруги не оставляла сомнений в ее заинтересованности моим здоровьем.

— Да, все нормально. Приеду, расскажу. Начинайте пока без меня.

Повесила трубку. Надо собираться. Скоро Валера подъедет.

Это что получается, Леша все это время не только мне изменял, но и родил с какой-то мымрой ребенка? А что же я? Оказалась недостойна быть матерью? Голова опять закружилась и мне пришлось быстро присесть. Да что же это такое? Сколько еще можно терпеть? Всё! Это последняя капля!

Сначала к Ленке, а потом, уже от нее, попытаюсь сбежать. Благо, особняк у нее огромный, выходов много. Обязательно что-нибудь придумаем!

— Ну, чума! Ты бы хоть расспросила её, что да как, прежде чем в обморок шлепаться. — Ленка как всегда в своем репертуаре. Что характерно, такая она только рядом со мной. В более приличном обществе настоящая светская львица. К слову не подкопаешься. — Узнала бы у неё, кто там, мальчик или девочка, сколько лет и тому подобное.

— Мне это не интересно — что-то у меня с эмоциями. До этого при любом удобном случае в слезы ударялась, а сейчас как-то все безэмоционально. Даже слезинку ни одну не пустила. Выгорела что-ли? — Ты знаешь, я решила. Ухожу от него. Сегодня же. Поможешь мне сбежать?

— Алён, ты чего? Конечно, помогу! Сначала организуем твой побег отсюда, а потом поедешь по адресу, который я тебе дам. Квартирка хоть и без мебели, но тебя уже дожидается. Главное, выбраться, а там уже что-нибудь придумаем. Верно, подруга?

— Верно. Спасибо тебе за всё! — вот сейчас меня, наконец, прорвало. Обнимаю лучшую подругу и заливаюсь горькими слезами.

— Эх, ты, горемычная. Ничего. Все хорошо будет! — говорит Лена и её поглаживания по моей голове и спине действуют на меня успокаивающе.

Раздается звонок телефона. «Леша». Лена смотрит на меня с вопросом. Решительным делом сброс и выключаю телефон.

— Лен, давай собираться.

— Давай. Жалко только теперь видеться не сможем.

— Почему это? — в удивлении спрашиваю.

— Так по мне тебя быстро вычислят. Леша, ты ведь знаешь, землю рыть будет.

— Я что-то про это не подумала.

— И, в конце концов, он тебя все равно найдет. Вопрос только когда? Нам нужно лишь дождаться времени, когда он смирится с твоим уходом. Тогда можно будет и встретиться. И бумаги на развод подписать.

— Ага, так он от меня и отказался.

— А что, найдет себе другую дурочку, которая будет ему в рот заглядывать и вопросов про измены не задавать. Даже если его с другой бабы снять.

— Лен.

— Что, Лен? Ты как дитя, её-богу! Давай, взрослей уже. Сколько раз тебе об этом говорила?

— Последнее время постоянно. — соглашаюсь с доводами подруги.

— Ну, значит, давай собираться! Документы при тебе?

— Да! В сумочке. — показываю, что документы и правда при мне. — Еще есть немного денег. Украшения и различную одежду не брала.

— Верно. Одежду купишь что по проще. А драгоценности тебе вообще ни к чему. Только выделяться будешь. А если кто о них прознает, то вообще жертвой ограбления стать можешь. Я тебе вот, еще денег на первое время подкинула. Купишь мебель и обновишь гардероб. Не забудь сменить прическу и обязательно носи солнцезащитные очки.

— Ой, Ленка, спасибо тебе за всё! — крепко обнимаю лучшую в мире подругу. — Я тебя люблю!

— И я тебя люблю, подруга! — Несколько секунд разглядывает меня, как будто пытаюсь запомнить перед долгим расставанием. — Может, ну ее столицу? В городок по проще поедешь? Там и найти тебя труднее будет.

— Нет. Во-первых, что найти труднее будет — я сомневаюсь. А во-вторых, я и не думаю всю жизнь прятаться. Поживу пока какое-то время где задумала, а там видно будет.

— Ну что ж, давай прощаться! — Ленка опять меня обняла. Так тепло на душе стало. А ведь у меня нет никого роднее, чем она. Она заменила мне сестру, которой у меня никогда не было, а иногда, заботится обо мне как мать. — И не забудь: такси, метро, автобус!

— Хорошо! — взяла свою сумочку и небольшой пакет с самыми необходимыми вещами. Ленка передала меня с рук на руки одному из своих садовников и тот повел меня запутанными тропами огромного поместья к запасному выходу, куда уже подкатила машина такси.

Уже на улице, бросила прощальный взгляд на Ленкин особняк. Да, не скоро мы с ней увидимся. А еще не скоро я смогу вновь побывать в такой роскоши. Если вообще я когда-нибудь к этому вернусь. Но выбор сделан и отступать я больше не намерена. Хватит плыть по течению и ждать подарков судьбы. Начинается новая жизнь. И она будет такой, какой я сама ее для себя построю.

Вопреки договоренностям с Ленкой, я решила перестраховаться еще больше и полдня кружила по городу, то на общественном транспорте, то на метро. Плутала и петляла как заправская лиса. Знать бы еще, что это поможет.

Уже к вечеру добралась до пункта назначения. Тихий спальный райончик на окраине города. Достаточно развитая инфраструктура с магазинами, салонами сотовой связи и другими признаками современной цивилизации. Не центр города, конечно. На мой взгляд грязновато. Но я жила и в худшем районе.

Нашла нужное здание, поднялась на лифте на верхний этаж старенькой пятиэтажки. Вот и моя квартирка. Пустое одинокое пространство. Кухонная плита, замызганная прежними жильцами. Старенький холодильник «Саратов». И совсем дряхлый, проваленный по центру диванчик. Не смотря на не презентабельный вид, диванчику я была рада больше всего. Ни о каких покупках мебели в вечернее время уже не было и речи, а спать на чем-то надо было. Постельного белья, даже старого, не было, но я уж как-нибудь протяну до утра. Да уж, из королевы жизни в бомжи. Но я не жалею!

Это был тяжелый день. Пожалуй, лягу спать по-раньше. В желудке слегка урчало от голода, но я отказалась от похода в ближайший магазин или ларек. Набегалась уже за сегодня.

Можно было бы заказать что-нибудь на дом, но я отказалась от этой идеи. Во! Душ бы не помешал. Эх, полотенца тоже никакого нет. Блин. Лягу спать грязной и голодной. Переживу. Завтра буду строить новый мир!

Глава 13

Утро началось не с кофе. А с жутко бурчащего живота. Кушать хотелось так, что скручивало не по детски. Быстренько встала, умылась, привела себя в порядок, насколько это возможно за десять минут, и пулей помчалась на улицу.

День встретил меня ярким солнцем и легким ласкающим ветерком. Это было хорошим знаком. По крайней мере, хотелось в это верить.

Огляделась по сторонам — вижу магазинчики различной направленности, в основном продуктовые. А еще парикмахерская, салон красоты и две пивнушки, стоящие почти бок о бок. Ни каким кафе даже не пахло. Ларьков с банальной шаурмой тоже не было. Блиин, как же захотелось какой-нибудь гадости съесть! Хот-дог какой-нибудь или беляш. Тысячу лет, наверное, не ела!

— Заблудилась, милая? — поворачиваюсь, какая-то сердобольная старушка, привлеченная моей растерянностью, решила поинтересоваться чего это я здесь зависла.

— А? Да, бабуль, не подскажите, есть ли здесь место чтобы быстро перекусить? Кафе или ларек какой-нибудь.

— Есть ларек. Вон там за углом автобусная остановка. Там за всегда что-нибудь продают. Я, правда, ни разу там ничего не ела, все больше дома кушать стараюсь. Домашнее-то оно вкуснее и полезнее будет. Вот помню...

— Спасибо большое! — стараюсь не показаться не вежливой, я повернулась вполборота и, рассыпая благодарности, принялась двигаться в указанном направлении, но не тут-то было.

— Здесь сейчас дома стоят, а раньше, еще в пятидесятых, здесь фабрика стояла. Отец мой там трудился. Тяжелая работа была. Да... Но хорошо жили. Скромно, но хорошо. Не то что сейчас.

— Извините, я пойду. Голодная очень. — Я сделала еще пару шагов в сторону указанного поворота с остановкой и ларька с едой.

— А сейчас все есть. Аж глаза разбегаются. А денег на это все нет. Разве так можно жить?

— Вы правы. Абсолютно правы! — еще пару шагов.

— А ты откуда будешь?

— Издалека, бабуль! Извините, правда некогда разговаривать. — Разворачиваюсь и быстренько стартую по направлению к цели. Бабка еще что-то в спину говорит, но от голода и впрямь уже шатает. Сил терпеть нет!

Преодолев около пятидесяти метров, завернула за угол и о, чудо! Ларек: «Шаверма от братухи!». Я, конечно, не братуха, но, думаю, не откажут.

Очереди нет, сразу же делаю заказ: шаурма с курицей и бутылочка газировки. Пять минут томительного ожидания, а также страх вновь нарваться на разговорчивую бабульку и я вгрызаюсь в дивный сверток самой вкусной еды на свете. О, боже, какой вкус! Я уже успела его позабыть. Я и раньше ела ее только изредка — семья деньгами не баловала, но как я могла забыть про этот удивительный вкус когда у меня появились деньги? И пусть говорят, что ее делают из собачатины. Наговаривают. Как пить дать. Завистники наверное. Или конкуренты.

Насытившись, запила все это дело газировкой. Даже на душе стало как-то легче. Сразу

же подумала о Лене. Как она там? Уже избавилась от моего старого телефона? Нужно будет ей позвонить. Попозже. Или, еще лучше, дожидаться звонка от нее.

Так, какие планы на день? Самые основательные! Вернулась в квартиру и пересчитала деньги. Теперь только наличность! Получилась довольно внушительная сумма, которая вскоре станет поменьше. В первую очередь, надо решить дело со спальным местом. Хорошо бы купить новую кровать, стол и пару стульев на кухню. А еще холодильник, микроволновку, пылесос и... Что-то я разогналась. На это ни каких денег не хватит. А еще надо учитывать, что квартира съемная — накуплю тут всего, а меня из нее раз, и выставят. Куда мне потом мое добро девать?

Упрощаем процедуру: покупаем пару дешевых стульев, скатерть на стол, а на диванчик нужно подыскать подходящий матрас. Холодильник пусть пока живет.

Так, нужно прикупить продуктов на первое время и что-нибудь из одежды. Блин, а еще все для ванны и красоты! Шампуни, мочалки, полотенца. У меня же вообще ничего нет! Да, день будет очень тяжелый. Зато я буду в делах и хоть на какое-то время не буду думать о том, правильно ли я поступила. Пусть Леша и изменщик, но мне его не хватает. Очень не хватает!

Ладно, к делам. Заодно, на обратном пути забегу в салон красоты. Нужно поинтересоваться, не нужен ли им стажер мастера маникюра. Пока денег на проживание хватает, могу позволить себе работать за копейки, пока не научусь делать все как надо.

Сказано — сделано. Мда, салончик, конечно, так себе. Не высший сорт и не премиум. На мой притязательный вкус я бы оценила на шесть из десяти. Не хватает новизны — помещению давно требуется обновление ремонта. Хотя бы косметического. А еще тут не чувствуется стиля. Всюду какие-то наклейки и постеры аля девяностые. Это, скорее всего, чтобы закрыть недочеты на обшарпанных временем стенах. Ну да ладно. Посмотрим на сервис и уровень профессионального мастерства.

— Здравствуйте — меня встречает шатенка с короткой стрижкой — Хотите прическу? Бровки, реснички, ноготки. Если хотите и губки подкачаем. Ну, как?

— Здравствуйте, нет спасибо. Я бы хотела поинтересоваться на счет работы.

— Ну, сейчас вакансий нет. А что вы умеете делать?

— Я бы хотела заняться маникюром.

— Есть диплом или, может, опыт работы?

— Нет, я только недавно начала заниматься этим и пока приобрела только первоначальные навыки. — Что я говорю? Так работу никогда не устроишься. — Я готова поработать стажером.

— Давайте сделаем так, вы оставите свой номер телефона, а я передам информацию нашему директору. Если образуется вакансия, мы сразу с вами свяжемся. Хорошо?

— Хорошо. — Отвечаю бодро. А настроение сразу куда-то девается. Ну да, а на что я рассчитывала? Вот так пришла в первое попавшееся место и меня сразу взяли на работу? — Ладно, вот мой номер телефона. — Протягиваю оторванный от блокнота листочек со своим номером. — Спасибо, всего доброго!

Не вышла, а буквально вывалилась на улицу. Ой, что-то мне не хорошо. Так, дышим. Глубже. Все хорошо. Это моя первая попытка в жизни устроиться на работу. Вторая. Если считать мое предложение поработать Лешинной секретаршей.

Блин, подумала о нем. А потом и о секретарше. Глаза опять увлажнились. Так, стоп! Взять себя в руки! У меня еще куча дел. Нужно успеть переделать хотя бы основные.

Алексей

Черт бы побрал эти контракты! Все было на мази, а тут на тебе! Какие-то нестыковки в документах и просьба слегка перенести заключение контракта. Слегка! Целый месяц! Они что издеваются?! Ну нет там ни каких нестыковок! Моя команда проверила все не единожды. Потом привлек под это дело стороннюю команду. Тоже все чисто. Неужели меня хотят прокинуть? Нашелся ушлый делец, который предложил, либо вложений меньше, либо откат значительно больше.

Звонил своему человеку в министерстве. Не выходит на связь. Это что такое? Я кто такой чтобы меня так прокидывать можно было? С моей руки, суки, ели! Ладно, я им покажу. Есть у меня еще один вариант. Самый запасной. Не хотелось к нему прибегать, так как процент от выручки предназначенный мне может оказаться сильно урезан, но если я этого не сделаю, контракт вообще может уплыть от меня. А это сотни миллионов! До полутора тысяч спортивных объектов по всей стране.

Первое время еще пытался трепыхаться сам. Сгонял сначала в Питер, потом в Казань. В столице Татарстана задержался. Встретился с Русланом. С ним хорошо отдохнули и обсудили дела. Он дал несколько контактов, с которыми можно было порешать вопросы.

Несколько дней ушли на встречи и договоренности, но ничего не вышло. Только потраченное время и деньги. Тянуть больше нельзя. Буду звонить человеку из правительства.

— Алло, Антон Иванович, это Алексей Владимирович Соколов, вам меня рекомендовал Бельский. Помните, да. Есть срочное дело, которое нужно с вами обсудить. **ОЧЕНЬ** срочное. Срочнее некуда. Мы можем с вами встретиться? Завтра с утра? Хорошо. Договорились.

Так, понятно. Все хорошо складывается. Улететь можно сегодня в ночь, раньше ни как не получается. Кое-что нужно еще доделать и встретиться еще раз с Русланом. Уфф, кажется, дела налаживаются.

Так, входящий звонок. Витя. Старший охраны, которую я приставил за Алёной. Эта еще! Тут и так проблемы большие. Она еще строит из себя не пойми кого. Можно подумать, на свете есть мужики, которые не ходят налево. Это как в той песне у группы «Дюна» — «а кто не бабник? А тот кто женщин и не видел никогда». Ничего Алёнка, сейчас все дела решу и мы с тобой лучше прежнего заживем! Ни каких тебе больше измен. Я постараюсь. Честно.

Ох, за размышлениями, чуть звонок не пропустил. И чего ему надо? Сказал же, звоните только в самом крайнем случае!

— Алё, да — сердце сжимается от нехорошего предчувствия. Неужели с Алёнкой что случилось? — Говори, не мямли.

— Алексей Владимирович, мы тут уже несколько часов ждем, а она не выходит от своей подруги Елены.

— В смысле долго не выходит?

— Обычно она дольше трех часов не задерживалась.

— Ну так позвони ей. Спроси. Может она целый день у Ленки сидеть будет. Они как встретятся, так их не растащишь.

— Алексей Владимирович, мы звонили. Абонент не доступен.

— Звонили? Телефон выключен? А сам пробовал дойти и спросить?

— Да, послал Серегу к проходной, там сказали, что она давно уехала.

— Что? Как уехала? А вы где были?!

— Они сказали, что она с черного хода вышла и в такси села.

— Вы чего там охренели совсем? Я для чего вам плачу? — В ярости нажимаю отбой.

Что за дела? Куда она могла уехать? Пытаюсь набрать ее номер сам.

— Абонент выключен или находится вне зоны действия сети.

Чего? Это что еще за шутка? Набираю Витю:

— Витя, слушай сюда: поднимайте всех, землю носом ройте, но найдите её! Завтра я буду в Москве. К обеду чтоб результат был. Ты меня понял?

Услышав согласное «угу», бросаю трубку. Мне еще этого не хватало. Ну где я так нагрешил? Сначала с бизнесом проблемы, потом жена куда-то пропала. Ну не может все сразу стать плохо.

Так, спокойствие. С контрактом вопрос решается. Завтра поговорю с Антоном Ивановичем и, думаю, все наладится. С Алёнкой тоже все решится. Сейчас поднимут ребят. Если что, позвоню кому надо в полицию, правоохранительные органы тоже подключатся. Лишь бы она не наделала глупостей.

Покончить с собой? Нет. Она мягкая, но не совсем дура чтобы до такого доходить. Если ее семейка не смогла сломать, то такая глупость как измена вообще не пробьет. Или... Нет! Не хочу даже думать об этом.

На секунду представил ее с другим мужиком. Зубы сжались так, что заскрипели. Кровь в жилах тоже стала приближаться к температуре кипения. Убью! Обоих!

Так, спокойнее. Блин, а что же думала она, когда застала меня на секретарше? Бляя. Тоже наверное, мало приятного. Но я же мужик! У нас в природе полигамия заложена... Так, что-то меня не в ту сторону потянуло. Давай думать логичнее.

Куда она могла податься? К семье? Ха-ха три раза. Она скорее утопится, чем к ним вернется. Этот вариант отменяем. Что еще? Она что-то говорила про работу. Типа хочет стать маникюрщицей. Или как там они называются? Ну-ну. Вольной жизни захотелось. Посмотрим, долго ли она протянет.

Нет, не долго. Мои ребята ее быстрее найдут. А может и я сам ее найду. Тут дедуктивных способностей не нужно, ясно как день, что в этих делах замешана Лена. Нужно поговорить с ней. Если не удастся договориться, то выйду на ее мужа. Он мужик с понятиями, должен встать на мою сторону и надавить на свою жену.

Так, ладно. Еще куча дел. Нужно решать их постепенно. А то крыша может поехать.

Мероприятия, запланированные на день, растянулись на два и даже захватили частичку ночи. В первый день пробежалась по магазинам и сделала все необходимые покупки. Мда, качество товаров оставляет желать лучшего, но мне пойдет. Намоталась так, что до приготовления пищи руки уже не дошли. Опять перекусила на ходу шаурмой. А вечером попила чай с печеньками. Благо, сегодня же купила себе новый электрический чайник.

Второй день принес новые открытия — разговорчивая бабулька, как оказалось, жила в моем доме. Только в соседнем подъезде. Но наученная опытом я старалась обходить ее десятой дорогой. Вот честно, не до разговоров сейчас. Потом. Как дела все переделаю.

Опять поход по магазинам. Теперь уже за продуктами. Вернулась, нагруженная как тягловая лошадь. И зачем мне столько? Хотя понять можно, я привыкла, что холодильник у меня всегда полон. Когда решаешь что можно приготовить, у тебя всегда есть все необходимое под рукой. Это я про крупы, мясо, приправы, овощи и так далее.

В обед снова перекусила шаурмой. Вкусотища! Но надо быть аккуратнее, жирок имеет свойство быстро нарастать, а уж я-то знаю как трудно его сгонять. Особенно сейчас, когда фитнес клубы мне стали не по карману, надо особенно жестко следить за фигурой.

Притащила домой продукты, расфасовала по холодильнику, кухонным шкафчикам и полкам, и принялась за уборку. По хорошему, ее надо было сделать в первый день, но я хотела как только все перемою тут же и обновить, хотя бы частично, интерьер моей новой квартирки.

Ложилась спать абсолютно без сил. Голова только дотрагивается до подушки, а я уже падаю в объятия Морфея. Объятия... Не привычно спать одной. Как же я по нему скучаю! Раньше, когда он пропадал в командировках, я хотя бы представляла, что он со мной. Теперь же, нет. Надо учиться жить без него.

На третий день моей новой жизни позвонила Ленка и сразу же огорошила новостью:
— Привет, подруга! Как жизнь молодая? — всегда завидовала ее жизнелюбию. Откуда только энергию на позитив берет? — Угадай, кто ко мне приезжал?
— Привет, Лен. Да я нормально. Обживаюсь тут. А кто приезжал?
— Здрасьте, приехали, ты чего? Лешка твой приезжал. Тебя искал.
— А ты? — сама не понимаю, с чего вдруг сердце забилося учащенной.
— Что я? Сдала тебя с потрохами! И адрес и телефон.
— Лен, зачем ты так?
— Ну, чума! Да, шучу я! Ну че ты как маленькая?
— От твоих шуток меня в жар бросило — трогаю лоб ладошкой. И правда, испарина на коже.

— Да ладно тебе! Короче, заявился ко мне. Прямо злостью пышет. Где, говорит, моя Алёнка? А я ему: была да сплыла. Ушла она от тебя. Ой, ты бы его видела. Он аж побелел весь. Но в руках себя держит. Говорит, спокойно так: сглупила девчонка, сама не понимает, что натворила. Говори, где она и разойдемся миром. Ха-ха. «Миром» понимаешь?

— А ты чего? — с нетерпением жду продолжения истории.
— Ничего ему не сказала. Ушел он тут же.
— И все? — разочарованно выдыхаю. Я-то думала, что он настойчивее будет.
— Нет, не все — как будто отвечая на мои мысли, продолжает Ленка — Мужу моему

звонил. Витюше. Тот мне потом все пересказал. Смеялся сильно. Говорит: «Чего вы как дети с этой любовью маетесь? Ушла одна — нашел другую. Делов-то!». В общем, не помог ему мой Виктор Николаевич. Сам, говорит, разбирайся. Если по бизнесу какие проблемы или помочь чем нужно, всегда обращайся. А с бабами я разбираться не мастак.

— Все равно он меня искать будет.

— Конечно, будет. Где он себе еще такую принцессу найдет? — смеется. — Ну ты вообще как там?

— Да, говорила уже — обживаюсь.

— Никого еще там себе не подцепила?

— Лен, ну тебя!

— Ладно, я шучу. Ты же знаешь. Ты там, давай, особо по улицам не шатайся. Мало ли что. Облик сменила себе?

— Ой, я что-то так замоталась за эти два дня, что совсем об этом позабыла! Спасибо что напомнила!

— Ну так займись этим! А я поскакала. Тоже дел по горло. Пока!

Блин, хотела этот день посвятить готовке, но Ленка дело говорит. Я уже прикупила себе кое-что из одежды, но это не те детали гардероба, которые сильно изменят мою внешность.

Ладно, по шаурме (в последний раз, зуб даю) и в ближайший салон красоты. Заодно познакомлюсь там со специалистами и посмотрю, как они работают.

Была так увлечена созданием своего нового образа, что совсем пропустила момент, когда меня перехватила по дороге болтливая старушка:

— Привет, красавица! Куда спешишь?

— Здравствуйте! — да блин, как не вовремя-то! — Я в салон красоты. Стиль хочу поменять.

— Тю, и зачем? Ты и так красивая, вся из себя. Зачем все портить?

— Да вот, захотелось мне.

— А ты где живешь? В этом подъезде? — киваю в знак согласия. — А, ты, наверное, на пятом этаже, у Журавлевых квартиру снимаешь.

— Угу. Наверное. Я их не знаю.

— И надолго к нам? Чем занимаешься? Работаешь? Дети есть? Замужем али нет?

Да, блиин. Вот на какой вопрос мне отвечать?

— Не замужем. Детей нет. Работу ищу пока — быстро, насколько это возможно отчеканила я и быстро зашагала к пешеходному переходу. — Извините, времени мало. Бежать нужно.

— От девка — донеслось мне в спину — вечно куда-то спешит. И что за молодежь пошла? Как звать-то тебя?

Я уже была на другой стороне дороги и сделала вид, что не расслышала ее. А она продолжала что-то кричать вдогонку:

— На чай ко мне приходи! Я тебя со своим внуком познакомлю...

Этого мне еще не хватало! Ни с кем я знакомиться не собираюсь! Блин, из-за этой бабки и про шаурму совсем забыла. Хотя, может ей спасибо надо сказать, что фигуру мою бережет. Для внука. Ахах. Улыбнула.

Вхожу в уже знакомый салон красоты. Меня встречает все та же администратор:

— Здравствуйте, вы к нам опять на счет работы? Извините, вакансий пока нет.

— Да нет, я как раз по другому вопросу. Хочу красоту привести. Может даже поменять

что-то в своей внешности.

— О, отлично! Вас обслужит наш самый классный специалист! Проходите. Мария! Это к тебе!

Алексей

Завершил все дела в Казани и вернулся в Москву. Сразу же поехал домой. Квартира встретила пустотой и унынием. Не было радостных эмоций при встрече, изумительного ужина и еще более классного секса, такого горячего и нежного одновременно, что на какое-то время перестаешь ощущать себя человеком, сливаясь в какой-то момент со вселенной.

От воспоминаний об Алёне, аж член привстал. Извини, дружок, не в этот раз.

Скинул верхнюю одежду и быстрым шагом проследовал в бар. Налил стакан виски. Сделал большой глоток. Странно, почти не почувствовал вкуса. Набрал в рот еще янтарной жидкости. Погонял языком. Проглотил. Вкус меня не удовлетворил.

Я, в принципе, не любитель алкоголя и, собственно, вообще в нем не разбираюсь, но раньше считал, что «Луи Тринадцатый» должен иметь вкус получше. Выдохся что ли? Ага, сто лет выдерживался, а тут выдохся!

Налил еще стакан, принялся: мускатный орех чувствую. Или этот меня пахнет? Все таки мой любимый аромат. Да нет, это обоняние шалит. Сделал еще глоток. Маленький. Все как и должно быть: мускатный орех, ирис, парной лук и легкий аромат фиалки.

Так, ну его. Отставил бутылку в сторону. Пока разбираюсь с органами чувств, могу неожиданно для себя набраться. Не надо. И так весь враздрае. А утром еще и важная встреча.

Встреча с министром прошла на высшем уровне. Все как я и рассчитывал. Почти. Процент от прибыли пришлось увеличить. Не в мою сторону. Ну, да ладно. Главное, я все равно наварюсь в таком количестве, что деньги лопатой можно грести будет. Да, только с кем их тратить?

Позвонил парням, сделал несколько важных звонков знакомым по линии МВД. Пока тишина. Но результаты будут. Обязательно будут!

Съездил к Алёниной подруге Ленке. Та упиралась всеми четырьмя. Но по ней видно, что она в курсе, где моя благоверная. Заявила, что жена меня бросила и вернула мне ее телефон. Нахрен мне он нужен без хозяйки?

Не добившись результата, обратился за помощью к Ленкиному мужу, Виктору Николаевичу. Он мужик мощный. Во всех смыслах. Известный авторитет. Начал карьеру в девяностые. Бизнес, рэкет, участвовал в разборках. Потом был ранен и мотал срок. Это, наверное, его и спасло. Остальных его подельников давно в землю закопали. А он, вот, выкрутился. Заново запустил бизнес, оброс полезными знакомствами. Теперь вхож в правительственные комитеты. Есть даже слух, что он собирается баллотироваться в государственную думу. С таким человеком дружить опасно, но полезно. Вот мы и пересекались на некоторых тусовках. А так как жены наши дружат, то и мы смогли наладить достаточный контакт.

Но не срослось. Отшил меня Виктор Николаевич. «Извини, говорит, брат. Чем хочешь помочь, а с бабами ты сам разбирайся. Хуже нет в эти дела вляпываться. Другую себе найди!».

Другую! Может и найду. Только сначала надо с этой разобраться. Твою мааать! У нас даже брачного контракта не было! Она, конечно, не такая, но вдруг ее кто надоумит? Раз, и нет у меня половины имущества. Вот засада! Теперь надо думать, как заработанные деньги в

офшоры перевести. Мало ли что.

Блин, не о том думаю. Ничего никуда переводить не нужно. Я ее верну! Во что бы то ни стало верну! Рабыней сделаю, но она будет моей. Моё слово.

Что-то я разнервничался. Это вредно. Нужно выпустить пар. И я даже знаю где и как.

Примерно через час вхожу в знакомый дворик в частном секторе. В свое время отдал за него кругленькую сумму. Водил сюда баб, когда было нужно. А потом как-то одна из этих жадных до денег девиц задержалась тут дольше обычного и я как-то с этим смирился. Мозги не парит. Минет делает изумительный. Хочешь в анал? Вообще без проблем!

Подхожу к входной двери. Не заперто. Захожу внутрь. В доме стоит суета и суматоха. Куча рабочих таскает с места на место мебель и пытаются ее устроить так, как этого хочет хозяйка. Которая, кстати, меня совсем не замечает. Зато рабочие замечают и заинтересованно на меня пялятся.

Ксюша замечает внимание мужиков и поворачивается ко мне. Лицо тут же озаряется радостью. Похоже что искренне мне рада.

— Лёша! — бежит ко мне и прижимается к груди. — Приехал, наконец.

— Отпускай рабочих, разговор есть.

— Мальчики, все свободны! Закончим завтра!

— Чего? — возмущается один из рабочих, здоровенный детина под два метра ростом и руками как у гориллы. — А кто нам заплатит за не сделанную работу?

— Завтра с вами расплачусь! Мальчики, правда, завтра все будет.

Мужики потянулись на выход. Все, кроме того бугая.

— Ты что-то не расслышал? — решаю уточнить я.

— А ты кто такой? — внушительная фигура вырастает прямо передо мной. Я и сам не коротышка, но по сравнению с ним как-то теряюсь.

— Я здесь хозяин — нервы и так не к черту, а тут еще этот придурок задает глупые вопросы. На последнем слове впечатываю кулак в солнечное сплетение. Он даже среагировать не успел. Явно не спортсмен. Чисто на габаритах всю жизнь выезжал.

Тело здоровяка складывается пополам, а я наклоняюсь и беру его за длинные сальные волосы:

— Вали-ка ты отсюда, пока руки-ноги не переломал. Ты понял?

Переспрашивать не пришлось. Что-то согласно промычав, он пошкрябал на выход.

— И дверь за собой не забудь закрыть! — кричу уже вдогонку, но он меня слышит и послушно закрывает за собой входную дверь. Все, теперь мы с Ксюшей остались наедине.

Она пытается меня поцеловать в губы, но я грубо разворачиваю ее и тесню к столу, который стоит прямо посреди гостиной. Не говоря ни слова, я снова разворачиваю ее одной рукой, а второй уже приспускаю штаны. Опускаю ее голову вниз и насаживаю ее рот на мой член. Она пытается что-то сказать, но я не даю ей этой возможности. Задаю ей нужный ритм. Дальше она двигается сама. Оооо. То что нужно!

Спустя минуту отрываю ее от члена, который она сосала так самозабвенно, что забыла обо всем на свете. Увлеченная девушка. Мне это нравится.

Беру за подбородок и вновь поднимаю на ноги с колен, на которые она для удобства успела встать. Разворот на сто восемьдесят градусов и я кладу ее животом на стол. Живо задираю ее короткую юбку повыше и резким движением приспускаю трусики на уровень колен. Вид шикарный.

Не даю ей опомниться и сразу же вхожу в ее горячую щелку. О, да. Всегда поражала ее

способность возбуждаться с одного минета. На секунду замираю, наслаждаясь моментом, а затем начинаю неистово трахать.

— Милый, ты без презерватива? — раздаётся голос откуда-то спереди. Кто ей говорить позволял?

— Да! А что не так, ты же все равно беременна! — темп шлепков моего тела по ее заду возрастает и спустя всего пару минут я кончаю. Вовремя вытасченный член орошает ее задницу. Черт, привычка. — Иди в душ. Сегодня я буду тебя трахать. Очень долго.

Она быстро убегает, а я неспешно натягиваю штаны. Люблю такой спонтанный и быстрый трах. В нем столько энергетики выплескивается! На секунду задумался, а хочу ли я еще? Хотя, раз сказал, то значит оттрахаю.

Подумал об Алёне. Секс с ней нечто другое. Если с другими женщинами я как будто выплескиваю накопившуюся энергию и избавляюсь от всего, что мне мешает, то с ней я наоборот заряжаюсь положительной энергией. После этого хочется свернуть горы. Мне этого не хватает.

— Поднимайся в спальню! — кричу Ксюхе. — Жду тебя там!

Через десяток минут передо мной появляется Ксюша. Полностью голая. Во всем своем великолепии. Смотрю на ее грудь. Шикарная. Силикон конечно, но в ее случае она даже выиграла. А вот с губами похоже перестаралась. Ерунда. Для члена самое то. Целовать себя в губы я никогда не даю.

Она тут же бросается в мои объятия и насаживается на мой готовый к бою член. В этот раз что-то суховато. Надо было дать ей опять поработать губками. Мысль приходит и сразу же уходит. Я забываю о ней.

Мы занимались сексом почти час, а я так и не смог снова кончить. Что за дела? Ксю уже стонет не от страсти, а как-то по иному:

— Дорогой, ты скоро кончишь? У меня уже все болит.

Мы перепробовали с ней все что можно. А я ни как не мог достичь финала. В паху появилась тягучая боль. Ладно, пора с этим кончать. Встаю с кровати и торопливо одеваюсь.

— Лёщ, ты куда?

— Домой.

— Я что-то не то сделала?

— Все нормально. Устал просто. Завтра позвоню.

Алексей

Не успел выехать от любовницы как попал в пробку. Да что ж за день такой? Десять минут, двадцать, сорок. Почти час стою, а колонна почти не двигается.

За время стояния от нечего делать предался различного рода размышлениям. Думал об Алёне. Соскучился уже по ней. Мелькнула даже шальная мысль: «черт с ней, прощу», но тут же отогнал ее прочь. Этого еще не хватало. Верну ее и пусть знает своё место.

Затем мысли перенеслись к Ксюше. Честно говоря, тяги к ней все меньше. Еще полгода назад это была красивая и чистая девушка, почти как Алёна, но теперь, дорвавшись до денег, она сильно ударилась в пластику. Сначала грудь. Я с этим смирился. Вроде как поначалу даже понравилось изменение. Затем увеличила губы. Теперь, вроде как, решила заняться коррекцией скул и носа. Вот нахрена? Как будто я ее специально недоделанной брал, чтоб постепенно, как тачку, тюнить.

Давно бы дал денег и избавился от нее, но полтора месяца назад она заявила о беременности. Конечно же, я на это не повелся. Тогда она показала несколько тестов, на которых красовались парные полоски. Я поверил. Но не проникся. Мне нужно точно знать, что отец ребенка именно я. А то гарантий никаких. Я всегда с женщинами предохранялся. Бывают, правда, протечки у изделий, но я хотел знать наверняка.

Как выяснилось, тест на отцовство можно проводить не ранее двух месяцев с момента зачатия, а это, по примерным прикидкам как раз через неделю-полторы. Если отец не я, то избавлюсь от Ксюши без положенного выходного пособия. А если я...

Женится я на ней все равно не собираюсь. Сделаю все, чтобы забрать ребенка себе. Будем воспитывать вместе с Алёной. Опять я её вспомнил! Как верну, сразу же заделаю её ребенка. Хватит. Пусть лучше детей воспитывает, чем шатается неизвестно где и занимается неизвестно чем. Работать ей захотелось. Тьфу!

Еще полчаса в пробке и я с ума сойду! Пожалуй, лучше назад вернусь. Все равно бизнес проект сдвинулся с мертвой точки и в ближайшие пару дней моего участия там не потребуется. Дома тоже делать нечего. И встречаться ни с кем из друзей или партнеров не хочется. Уже, наверно, наслышаны о моих скорбных делах, но при этом мне все равно придется пересказывать одну и ту же историю по несколько раз. Ну их! Не хочу!

Чтобы перестроиться и повернуть в обратную сторону, ушло еще около двадцати минут. Зато, когда выбрался из автомобильной толчеи, даже дышать стало легче. На открытом пространстве с удовольствием вдавил педаль в пол.

Еще чуть-чуть времени и я уже у своей секретной резиденции. Хоть бы Ксюха никуда не ушла. Пусть лучше болтовней своей меня развлекает. А еще поесть приготовит. Повар с нее так себе, но есть можно. В принципе, можно даже вдвоем у плиты по-шаманить. Какое-никакое развлечение. А уже завтра, с утра пораньше и по-холодку двину в центральный офис.

Входная дверь заперта. Ну это нормально. Райончик здесь спокойный, но лучше перебдеть. Подхожу к двери, открываю своим ключом.

Вместо привычной тишины со второго этажа громко звучит музыка. Не понял. Это что там за вечеринка? Ускоряю шаг и быстро поднимаюсь по лестнице. На ходу замечаю, что мебель, находящаяся в гостиной в беспорядке, уже стоит на своих местах. Быстро она с этим

разобралась.

Почти бегом преодолеваю последние ступеньки на второй этаж и оказываюсь у слегка приоткрытой двери в главную спальню. Оттуда еще громче звучит музыка. Хотя, я бы даже музыкой это не назвал, скорее, просто набор ударных инструментов с выкрученными на всю басами, бьющими в одинаковом ритме.

На секунду замираю, как будто налетел на невидимую стену. Внутри шевельнулся предательский червячок. Что за глупости? Можно подумать я ее сейчас с каким-то мужиком застану. Я её и в одиночку затрахал, ей даже физически секс не нужен.

Реальность оказалась гораздо хуже, чем я ожидал. Моя любовница была не одна. Я сразу ощутил себя как будто на съемках какого-то порнофильма.

Тот давешний здоровяк, которому я дал поддых, лежал на моей кровати, а Ксюша восседала на нем в позе наездницы. Еще один из грузчиков, пристроившись сзади, долбил ее в анал. Третий, держал голову девушки и методично, почти как я несколько часов назад, насаживал голову Ксюши на свой член.

Был и еще один участник. Щуплый мужичок за пятьдесят. Свободных мест для него не осталось и он просто стоял в сторонке и тихонько постанывая, мастурбировал.

— Отличный бонус к оплате за работу, не правда ли? — громко, так чтобы перекрыть музыку, спрашиваю я.

Все участники оргии замерли и уставились на меня. Первым среагировал одинокий мужичок:

— Я здесь вообще мимо проходил! Я ее даже не касался! — он попытался прошмыгнуть мимо меня к двери, но я поймал его за шиворот и развернул обратно. Попутно дотянулся до пульта от стереосистемы и выключил звук.

— Куда это ты? Веселье в самом разгаре.

Ксюша среагировала второй. Щучкой сорвавшись сразу с двух членов, она сиганула куда-то за кровать и спустя секунду уже поднялась оттуда в домашнем халатике.

— Лещ, я...

— Да, ладно, че там. — Отмахиваюсь я. Странно. Ревности как будто и не бывало. Я ведь с самого начала знал, что Ксюша из тех, кого больше интересуют деньги и секс. Еще бы не узнать. Родственная душа. — Вы продолжайте. Я не буду мешать. Только одно но: чтобы сегодня же духу вашего здесь не было. Ксюша, тебя это тоже касается. Ключи сдай, пожалуйста.

— Но Лёш, а как же ребенок?

— Ребенок? Смешно. Мне только интересно, как ты потом бы доказывала, что он действительно мой? — чувствую какую-то пустоту внутри себя. Как будто я жил в иллюзорном мире, который сам же для себя и построил.

— Лёш, но он правда твой!

— Ага — показываю пальцем на все еще эрегирующие члены ее дружков — кто последний, тот и папа. Придешь ко мне с тестом ДНК, тогда, возможно, мы и решим как дальше жить. А пока, можешь валить на все четыре стороны. Ты как раз говорила, что по маме соскучилась. Вот к ней и поезжай.

Двое участников действия уже натянули штаны и молча взирали на наши разборки. Только здоровяк, продолжал лежать на моей кровати.

— А ты чего разлегся? Насчет того, что я вам не помешаю, я пошутил. У тебя тридцать секунд, чтобы убраться отсюда?

— А здоровья хватит, против четверых? — вызывающе ответил мне грузчик.

— А ты встать, да попробуй проверить. — говорю максимально с вызовом. Ну, четверо не четверо, а троих мне действительно не одолеть. Мужичок явно не в счет. Тут главное самоуверенная наглость. Эти ребята не из тех, кто прет против силы.

— Ребят, да вы че? — подает голос мужичок. — Не надо драки. Потом как полиции объяснять, что мы устроили мордобой хозяину дома?

Хоть у кого-то мозги есть. Ну ладно, думаем, ребятки. Соображайте быстрее!

— Пошли отсюда! — скомандовал здоровяк натягивая свои штаны, а следом и майку. Его коллеги тут же поспешили на выход. — А все равно мы хорошо твою бабу отодрали.

— Поверь, если бы это была действительно МОЯ «баба», то вас бы уже закапывали в саду. — голос получился таким низким, что я сам себе удивился. А здоровяка, похоже, проняло.

— Ладно, извиняй. Она сама нас пригласила.

Несколько томительных мгновений и мы остались с Ксюшей наедине.

— Я одного не пойму, тебе секса было мало?

— Да какой это к черту секс? — вспыхнула Ксюша. — С таким же успехом можно было со станком на заводе трахаться. Как машина! Ни ласки, ни смазки!

— Я тебя не для того взял, чтоб ты своим ртом тут афоризмы выводила. Твое дело было молчать и делать так, как я хочу. И все.

— Знаешь, а пошел ты, со своими деньгами! Я себе другого папика найду!

— Хорошо. Ищи. Начинай прямо сейчас. Время пошло.

Спустился вниз. Добрался до кухни и достал из холодильника упаковку сока. Пока наливал и пил, прислушивался к своим ощущениям. Ничего не чувствую. Странно. Я всегда был жутким собственником. Особенно, что касается девушек. А тут как отрезало.

Погодь-погодь, а это случайно на меня не порчу навели? Отворот какой-нибудь или наговор на мой член? Да, нет! Я в эту хрень не верю! А вот то, что завтра же с утра анализы в частной клинике сдать нужно, это обязательно. С таким подходом Ксюша меня чем угодно наградить могла. Черт меня дернул сегодня впервые без презерватива с ней сексом заниматься!

Возилась она долго. Мне аж пришлось прикрикнуть. Спустя почти час, она начала таскать чемоданы вниз.

— Зря грузчиков отпустили — усмехаюсь, даже не пытаюсь ей помочь. — Не много ли вещей собрала?

— Это все мое!

— Да, пожалуйста. Только давай так. Ты сейчас бери то, что можешь унести сама, а завтра я Валеру пошлю, он эти вещи тебе куда надо доставит. Только, пожалуйста, не расплачивайся с ним натурой. Я ему и так хорошо плачу.

Тут уж Ксюша сорвалась не на шутку. Кричала и ругалась так, что матросы позавидуют. Но мне её крики уже были как с гуся вода. Пусть валит побыстрее.

А я остался один. Совсем один. Как там в той песне? «Одиночество сволоооочь!». Напиться что ли? Нет. Не моё это. Пойду лучше в тренажерный зал. Давно его здесь оборудовал, а так ни разу и не использовал. Пойду. Нагрузки помогут освежить голову.

— Здравствуйте, меня зовут Мария — подойдя ко мне, представилась мастер салона красоты. — Вы бы хотели что-то конкретное?

— Нет, если честно, я об этом почти не думала. Но я бы хотела кардинально изменить свой имидж.

— Серьезно? По-моему, вы прекрасно выглядите! Это, конечно, не моё дело, но я бы прям вот кардинально менять ничего не стала.

— А я все же решусь себя подкорректировать — решимости в моем голосе было не много, но отступить уже было поздно.

— Ладно, хозяин — барин. Может, хотя бы есть какие-нибудь пожелания?

— Да, есть кое-что. Волосы я хочу укоротить. Не сильно. До плеч. А еще я бы их сделала темнее. Теплый каштановый или черно-кофейный цвет мне бы подошел.

— Прическу какую желаете?

— Что-нибудь попроще. Я в ближайшее время ни каких встреч не планирую.

— Реснички, бровки?

— Ресницы трогать не будем. А вот брови слегка подкорректируем. Да, и я бы хотела сменить маникюр.

— Хорошо, присаживайтесь пока в кресло, скоро я и мои коллеги вами займемся.

Устроилась в кресле. Что-то слегка мандражирую: не часто приходилось менять имидж. Но чего не сделаешь хотя бы для небольшой маскировки. Честно говоря, маникюр делать было не обязательно, только недавно им занималась, но я хочу соответствовать своему нынешнему финансовому и социальному положению, а еще хотелось просто посмотреть на работу мастера маникюра, чтобы сравнить её мастерство с тем, что я уже видела у других мастеров и тем уровнем навыка, который успела приобрести сама за последнее время.

Вскоре ко мне подошла Маша и попросила дать свои руки:

— По-моему ваш маникюр в отличном состоянии. Кожа рук очень нежная, короткие ногти, цвет бледно-розовый, без матового покрытия и блеска. Сдается мне, вы раньше посещали салоны солиднее нашего и крутились в кругах людей, имеющих как минимум солидный доход.

— Да, я пыталась стать моделью. Пыталась соответствовать, но не срослось. — Блин, и зачем я соврала? Сейчас она что-нибудь спросит, а я не смогу её ответить. Черт меня за язык дернул.

— Ух, ты, здорово! — похоже Машу эта информация почему-то очень заинтересовала. — Расскажите, как там дела обстоят?

— Извините, я бы не хотела об этом говорить. — Ответила суховато и, видимо, расстроила своим ответом работницу салона красоты. А ещё... Блин, она же подумает, что я элитная проститутка! Эскорт. Или, как еще принято их называть — манекенщица. — Да это все из-за парня. Точнее, он уже солидный мужчина — во как меня понесло, начала сочинять на ходу приплетая реальные факты из своей жизни — он пообещал мне золотые горы, готовил к подиуму, покупал мне все что я хотела, а потом, в какой-то момент, переключился на модель помоложе.

— Вот скотина! — Маша в сердцах хлопнула ладошкой по бедру. — Ой, простите.

— Да нет, тут ты права.

— Все мужики — козлы! Вот мой, нормальный вроде мужик, не пьет, не курит, а как только...

Маша, похоже, села на своего любимого конька. Почему-то не сомневаюсь, что она рассказала эту историю почти каждому своему клиенту. Пусть болтает. Зато мне не придется отвечать на неудобные вопросы.

Время, проведенное в салоне красоты, пронеслось почти незаметно. А как результат, я действительно немного изменилась. Если меня повстречает кто-то из моих знакомых, то не сразу признают во мне ту самую Алёну Соколову. Это Ленка меня сразу распознает. Ну и Леша, конечно.

Посмотрела на работу мастера маникюра. Очень хороший специалист. Ей бы материалы подороже и гораздо качественней, могла бы обслуживать моих знакомых и друзей из прошлой жизни.

Ну все, теперь домой. Нужно что-нибудь приготовить, а потом уже пробежаться по магазинам одежды. Лето скоро подойдет к концу, а у меня даже одеть нечего.

Подумала о фастфуде и тут же отогнала эту крамольную мысль. Благо, девчонки в салоне угостили кофе с пирожным, так что от голода не умерла. И помирать в ближайшее время не собираюсь.

Поспешила домой и вновь нарвалась на приставучую бабульку. Та стояла возле моего подъезда и что-то втолковывала высокому нескладному парню в очках. Ага, еще один несчастный, попавший в паутину болтливости по вине своей вежливости.

— Нужны тебе эти компьютеры! От них один вред. Я слышала, что они людей облучают. — Я уже почти миновала беседующую парочку, но тут бабуля все же меня признала в новом образе. — О, соседка! А я тебя и не узнала. Богатой будешь! Погодь, куда бежишь?

— Да, все дела, бабушка — попыталась было отмахнуться я.

— Деловая какая! Постой, не спеши. Давай знакомится — меня зовут Таисия Васильевна. А это мой внучек — Веня. Вениамин!

— Алёна — вынужденно призналась я.

— Гляди, Веня, какая невеста!

— Бабуль! — смущенный парень меж тем внимательно посмотрел на меня.

— Что бабуль? Вот помру и внуков не поняньчу.

— Бабуль, я и есть твой внук.

— Значит, правнуков! Ты посмотри, красота какая! — Таисия Васильевна отпустить меня ни как не хотела. — Алён, тебе сколько лет?

— Двадцать три. — Обреченно выдыхаю я.

— А Венечке девятнадцать! Ну это ничего, что ты старше. Это даже лучше.

— Бабуууль. — Вениамин покраснел как рак и готов был сквозь землю провалиться от стыда.

— Нет, Таисия Васильевна, зелен он еще для меня! Пусть меня по возрасту догонит, тогда и поговорим о женитьбе! — у бабки и внука появилось задумчивое выражение лиц, когда они стали в уме подсчитывать, что да как, а я тем самым воспользовалась моментом и скрылась в подъезде. Но у входа с внутренней стороны задержалась и прислушалась к дальнейшему разговору. Интересно же, что там еще про меня скажут.

— Знаешь чё, Вень?

— Чё, бабуль?

— А как ты ее догонишь, если она на четыре года старше тебя?

— Никак, бабуль, пошутила она.

— Ооо, пошутила значит. А девка красивая, согласишься?

— Красивая. Только у неё, наверное, парень есть.

— Никого у неё нет. Так что не теряйся. А бабушка тебе как-нибудь новую встречу устроит. Не все тебе твоих орков по экрану компьютера гонять.

Ну мне только этого не хватало: сопливый парень, меняющий реальность на компьютерные игры. Блин, что-то утомила меня эта бабка. Пойду лучше что-нибудь поесть приготовлю. А впредь нужно быть осторожнее.

Мда, а посещение салона красоты хорошо так мой скромный бюджет подъело. Посчитала ежемесячные траты на аренду жилья, коммунальные платежи (и кто такие конские расценки устанавливает?), расходы на питание и различные бытовые мелочи — по всему выходит, что тех денег, которыми я сейчас располагаю, хватит только месяца на три. Это при самых скромных тратах. А ведь скоро наступит осень и мне понадобится теплая одежда. Желательно, два или три комплекта.

Я уже жалею, что не забрала с собой весь свой гардероб. Он, правда, в этой квартирке бы и не поместился, но хоть самое необходимое-то взять можно было? Блин, ну что я говорю? В моих прошлых нарядах только по этому району и ходить. Это как в бальном платье навоз в сарае чистить. Я, конечно, утрирую, но нежелательное внимание мне уж точно ни к чему.

И что по итогу? Работу мне надо искать. О возвращении домой не может быть и речи. На шее у Ленки я сидеть также не собираюсь. Хоть для нее эти мои нынешние траты как стакан семечек купить.

Нет. Моя главная цель — самостоятельность! Научиться жить одной. Освоить профессию.

Кстати, об одиночестве: кота что-ли завести? Приходишь домой, а тут тебя встречает пушистое чудо. Или чудовище. Знаю я, какими порой бывают домашние животные. Ободранные обои и мебель, помеченная территория или вечные гульки. Ну их! Рано мне еще животных. Рыбок заведу. Корми два раза в день. Ни забот, ни проблем!

Заинтересовавшись, полезла в интернет, узнать сколько стоит средних размеров аквариум. Ох, ни фиги себе! Мой бюджет пока к этому не готов. Ну что ж, значит пока повременим с животными.

Значит работа. А еще надо решать что-то с учебой. Так как моего профессионализма не хватает для работы в салоне, а для домашней работы придется слишком долго собирать клиентскую базу.

Решила сразу брать быка за рога — позвонила Маше из салона. Мы как-то с ней быстро наладили диалог и она поделилась со мной своим номером телефона. Может и поможет мне, если не делом, так советом.

— Алло, Маша, здравствуй, это Алёна Соколова.

— Да, Алёна, привет!

— Узнала, да? Можешь говорить?

— Да, сейчас как раз перерыв.

— Раз работы у вас нет, то можно ли как-нибудь стажировку устроить?

— Стажировку? У нас? — Маша была явно удивлена моим предложением.

— Да, по маникюру. Хотела бы работать в этом направлении, но опыта пока не хватает — пока говорила эту фразу, в голову пришла гениальная идея — а что если я буду работать с материалами за свой счет, а работу буду выполнять бесплатно.

— Не поняла. — Еще больше озадачилась Маша.

— Сейчас объясню. Что если устроить акцию: к первому сентября сделаем ваши ногти красивыми совершенно бесплатно!

— Ну, и? Опыта-то ты наберешься, а вот с деньгами пролетишь. Да и салону какой в

этом прок?

— Выгода какая? Ну, часть клиентов все равно захочет сделать себе что-то еще — бровки, реснички, прическу. Или эпиляцию. Или удаление угрей. Чем вы там еще занимаетесь?

— Алён, ты хорошая девушка, но наивная донельзя. — Маша сразу же опустила меня на грешную землю, не дав окунуться полностью в мечтания. — Во-первых, акция «к первому сентября», первое, что приходит на ум, это школьницы. Денег у них, как правило, не много. И я сильно сомневаюсь, что они будут тратиться на что-то еще кроме бесплатного маникюра. Да и первое сентября это не тот праздник, ради которого стоит выкладывать денежки. Вот выпускной там, или осенний бал. Это другое дело. А взрослым женщинам бесплатный маникюр даром не нужен. Бесплатно, значит мастер только учится и может наделать кучу ошибок. Так что тут даже не знаю, как тебе помочь.

— Да? Блин, я даже не подумала. Извини, что с глупыми предложениями лезу.

— Слушай, ну если прям очень хочешь, то я готова помочь тебе с учебой.

— Ух, ты! Ура! — я аж запрыгала от радости.

— погоди радоваться. Объясняю ситуацию: я иногда с маникюром на дому работаю, личную клиентскую базу набиваю. Так вот, могу взять тебя в подмастерье. Принеси-подай, так сказать. Зарботка хорошего не обещаю, но опыта глядишь, наберешься.

— Я согласна! — настроение сразу же ушло куда-то вверх.

— Не торопись, подруга. — Маша даже хохотнула в трубку. — Вот ты быстрая! Смотри, график такой: пятница, суббота и воскресенье с восьми вечера до одиннадцати ночи. Бывает и подольше задерживаюсь. Естественно, все это на дому и после работы.

— Слушай, а зачем тебе столько работы? — задала я вопрос, который крутился на языке. Может и глупо такие вопросы задавать, но уж больно меня любопытство разбирает.

— Денег много не бывает. А мне нужно много денег. На себя работать хочу. Ладно, давай, у меня тут клиент пришел, работать пора. Потом все обговорим. Завтра прям на работу ко мне забеги в обед, все обсудим.

— Хорошо! Спасибо!

Повесила трубку. Отлично! Дело сдвинулось с мертвой точки. Осталось найти работу, которая позволит мне продержаться на плаву, пока я не стану мастером маникюра.

Да, только как её ещё найти? Без образования и навыков найти что-то приличное сложно. Полезу-ка я в объявления. Установим фильтр на «без опыта» и ждем «поиск».

Ага, найдено четыреста двадцать три тысячи пятьсот двадцать одно объявление. Ого! А, блин, вот, дура! «Искать ближайшие». Вот. Уже лучше!

Так, что тут у нас? Сплошные курьеры. Доставка еды. Доставка документации. Личный транспорт, общественный, аренда. Мне это это не подходит. Работа в такси. А это откуда здесь взялось? У меня и прав-то нету. Валеру что-ли попросить за меня людей развозить, а прибыль потом пополам. Листаем дальше.

Так, диспетчер. Нет. Работы не пыльная, хоть и платят не много. Но нужно работать по ночам. А я как-то по-ночам спать привыкла. Смотрим дальше.

Ага, если рассматривать совсем близко от моего нынешнего места жительства, то есть несколько вакансий. Две, продавец-кассир в в похожих друг на друга сетевых магазинах, одна, продавец косметики (вот это уже интересно) и работник кухни в ресторанчике через улицу. Все в шаговой доступности. Но что же выбрать?

Как будто прям есть большой выбор. Конечно же, выбираем ту работу, что связана с

косметикой. Тут хотя бы я что-то понимаю. Торговлей никогда не занималась, но долго ли научиться? Нужно сегодня же позвонить.

Другие варианты не теряем. Мало ли. Сохраняем в закладках «интересующие вакансии». Супер! Сейчас же звоню по первому номеру.

Как и планировала, я позвонила по указанному номеру в тот же день и мне назначили дату и время собеседования. Ждать долго не пришлось и уже на следующий день, прямо к восьми утра я отправилась в офис фирмы, в которую собиралась устроиться.

Первое, что бросилось в глаза, так это огромное количество соискателей, толпящихся у главного входа. Это я поняла по разговорам, которые вели пришедшие сюда люди. В основном это были молодые девчонки, но среди них затесалась и пара парней. Не в смысле они пара, а их просто было двое. Черт их принес! Лишние конкуренты мне ни к чему!

В ожидании собеседования прошло почти два часа. Очередь постепенно двигалась и вот, настал мой звездный час. Меня провели в небольшой кабинет справа от входа и предложили сесть в кресло напротив офисного стола.

— Здравствуйте, я Евгений, старший менеджер. — Молодой человек протянул руку для знакомства.

— Алёна, здравствуйте. — Я поздоровалась в ответ.

— Значит, хотите продавать косметику?

— Да. А что, я не туда попала?

— Нет-нет, вы верно попали. Как думаете, почему мы должны взять именно вас? Видели сколько у нас соискателей?

— Да, видела. — Я, признаться, несколько стусевалась. Впервые на собеседовании. Волнение так и плещется из меня. — Ну, я э...

— Смелее. — Подбодрил меня Евгений. — Перед тем как зайти, вы заполнили небольшую анкету: двадцать пять лет, образование полное среднее, не замужем. Так почему думаете, справитесь с предстоящей работой?

— Ну, я имею большое желание работать. Готова выкладываться на все сто процентов. Плюс я неплохо разбираюсь в косметике. Особенно той, что, так сказать, относится к классу премиум и элит.

— Да, ну здорово! Вы приняты!

— Да? Вот так просто? — я аж подзависла от неожиданности.

— А зачем нам сложно? Мы же на конструкторское бюро! — Евгений хохотнул собственной шутке. Я его поддержала улыбкой. — Значит так, работать выходите завтра. К восьми утра, без опозданий.

— Подождите. А трудовой договор заключить? А о зарплате договориться?

— Договор нам пока не нужен! У вас сначала будет своеобразная стажировка. Недели две. После которой будет ясно, подходите ли вы нам, а мы вам.

— А зарплата?

— Что касается стажировки — Евгений меня как будто не расслышал — то, она бесплатная. За исключением обеда и завтрака. Это мы полностью берем на себя!

— А потом? Сколько у вас получают продавцы?

— Ну, тут уже будет зависеть от ваших талантов продавца. Дело в том, что зарплаты наших работников зависят от уровня продаж. Так сказать, процент от проданного товара. Чем больше продали, тем больше получили. Те, кто уже освоился в нашей фирме легко зарабатывают и двести и триста тысяч в месяц! Новички, правда, поскромнее. Но, уверяю вас, меньше пятидесяти тысяч вам не получить. Так что на зарплату ни кто еще не

жаловался. Еще вопросы?

— Да. В каком магазине я буду работать? Нужна ли спецформа? В смысле в каком виде мне приходиться?

— О, по поводу формы не беспокойтесь — вы выглядите просто отлично! Ничего менять не нужно. А по поводу магазинов — мы работаем в самых разных районах города. У нас много точек. Но вы не волнуйтесь, даже если придется работать вдалеке от дома, то к вашим услугам всегда будет опытный водитель. Еще вопросы?

— Эээ, нет. — Честно говоря, я немного в шоке. Не так я себе представляла собеседования. Ощущение какой-то неправильности так и витает в воздухе, но спрашивать я больше ничего не решилась. Распрощавшись, отправилась домой.

По пути прошвырнулась по магазинам одежды. Почти ничего не купила. Цены хоть и бросовые, зато качество материала просто ужасное.

Потом посмотрела на время и чуть убила себя за рассеянность. Время уже далеко полдень! Я профукала встречу с Машей. Ну да ладно, подкараулю ее после работы. Все равно больше делать нечего.

Забегала домой, скинула вещи и не спеша пообедала. Потом спустилась ко входу в подъезд и встретила Таисию Васильевну. Тут уж не моя невнимательность, а я сама виновата. Сама решила с бабушкой время скоротать. Неожиданно для себя соскучилась по разговорам.

Зацепившись языками с бабкой, мы просидели на лавочке у подъезда почти целый час. А потом она все же уговорила сходить к ней и попить чаю. Я не стала отказываться.

Таисия Васильевна, оказалась не такой болтливой, как мне показалось вначале. Уже за первый час она выговорила как следует, рассказав все о своих болячках, ценах на продукты и ЖКХ, о своей семье и любимом внуке. Далее, пошел обычный разговор ни о чем. Я немного рассказывала о себе, чуть-чуть интересовалась делами местного районного масштаба. В общем, время провела не плохо. Тем более, что оно пролетело незаметно.

— Знаешь че?

— Что бабуль?

— Ты ком не завтра вечером на чай приходи. Завтра Веня придет, я вас как следует познакомлю.

— Нет, спасибо, завтра я не могу, на работу устраиваюсь. Я же говорила. — Уфф, от перспектив общения с новоявленным женихом удалось отбиться. Но, чувствую, только в этот раз. Мальчик, конечно, не плохой. Но уж больно молод. Я люблю мужчин посолиднее. Как... Как он там, интересно? Ищет меня? Или уже забыл?

От нахлынувших воспоминаний на глаза набегала влага. Таисия Васильевна это сразу заметила.

— Не печалься, девонька. — Она как-то сразу распознала моё внутреннее состояние. Опыт наверное. — Жизнь, она всякая бывает. Найдешь себе кого-нибудь получше. А про внука это я пошутила. Совсем к старости ума не стало, вот и несу всякую глупость.

Так как время уже подходило к вечеру, то я искренне поблагодарила Таисию Васильевну за чай и душевную беседу и отправилась на перехват Маши. Еще чуть-чуть бы и я ее упустила — девушка уже садилась в подъехавший автомобиль. Как оказалось, её заехал забрать муж.

— Ты бы еще ночью пришла! — упрекнула меня Маша. — Куда пропала?

— Извини, пожалуйста, на работу устраивалась.

— А, ну молодец. — Маша замолчала, что-то прикидывая в уме. — Значит так, сегодня у нас среда? Тогда давай, подходи сюда в это же время в пятницу. Поедем сразу ко мне. Там о работе договоримся. Может сразу же в стажировке и приступишь.

— Хорошо, спасибо! Тогда до пятницы!

— Ага, пока!

Дверца автомобиля захлопнулась и Маша вместе с мужем уехала. Какой-никакой, а все же прогресс! Завтра вот еще с работой разберусь что да как и жизнь вообще наладится.

От мыслей меня отвлек звонок телефона. Странно, кто бы это мог быть? Мой номер только у троих людей есть, это Лена, Маша и у моего нового работодателя.

Достаю из сумочки телефон. Смотрю на экран. Неизвестный номер. Этого мне еще не хватало! Взять не взять?

Страх и любопытство боролись во мне с равной силой. А ну как Леша? Или с работы звонят, чтобы сказать, что они нашли другого кандидата на должность продавца косметики?

А, была не была! Нажимаю на зеленый значок и подношу телефон к уху. В трубке раздается зловещий приглушенный шепот, от которого мурашки побежали по всему моему телу:

— Я знаю где ты живешь...

— Я знаю, где ты живешь — внутри все сразу похолодело. Первая мысль: «меня нашли». Но удариться в панику я не успела, в трубке раздался другой, более спокойный голос — але, ты че зависла?

— Кто это? — оцепенение начало спадать сразу после того, как я поняла, что голос не принадлежит Леше. Да и как я могла сразу на него подумать? Он никогда не шутил подобным образом. И вообще, таких шутников на дух не переносил.

— Не узнала? Ха-ха, богатым буду! Евгений.

— Какой еще Евгений?

— Ну, с собеседования. Средний рост, рыжий, обаятельный. — Насчет последнего он явно загнул.

— Что-то случилось? Работа отменяется? — вместе с отходняком из меня посыпались вопросы.

— Нет, что вы! Я просто хотел предложить вам прогуляться. Рабочий день как раз закончился и я подумал о вас. Сказал себе: «Почему бы и нет? Она красивая девушка, ты обаятельный парень». Вы, кстати, не заняты?

— Нет, не занята.

— Ну и здорово! Давай сразу на «ты»?

— Хорошо. — Я, в принципе, не собиралась соглашаться на свидание, но тут же сообразила, что это отличный шанс побольше узнать о новой работе. Это может пригодиться. — Что предлагаешь?

— Тут неподалеку от офиса кафешка есть, предлагаю туда сходить. Посидим, поболтаем. Ты, кстати, далеко находишься?

— Да нет, практически через улицу.

— Тогда иди к офису, а я тебя по дороге встречу.

— Недавно, значит, здесь, да? — мы уже сидели в тихой уютной кафешке. Сделали заказ и ожидали, когда нам его принесут. — Приехала, небось, столицу покорять?

— Не совсем. Три года уже как в Москве живу.

— Значит, поступила в институт, а потом вылетела? Поэтому работу ищешь?

— Да, нет. Замуж вышла, вот и переехала в столицу.

— Замуж? А в анкете указала, что не замужем. — Женя явно напрягся. Тут же принялся разглядывать мои руки на предмет кольца. — А кольца-то и нет.

— Нет. Сняла недавно. Там долго объяснять. — Я махнула рукой как о чем-то несущественном. — Сложная ситуация в общем.

— А, ну понятно. Бывает. О, заказ принесли! Налетай!

Неловкая пауза сменилась сосредоточенным насыщением. Евгений явно был голоден. Я не сильно, но составить компанию не отказалась. А он, видимо, отметил скромность моего заказа, приняв это на счет блюдения мной фигуры.

— Как там на счет работы? Сложная? — задала я интересующий вопрос, улучив момент когда Женя был занят пережевыванием пищи.

— Да, ничего сложного. Ты справишься — я уверен! Давай лучше о тебе поговорим: чем живешь, чем дышишь?

— Да ни чем. Переехала на днях в этот район. Обживаюсь теперь. Хочу стать мастером маникюра. Договорилась об учебе. А пока вот, к вам на работу устроиться решила.

— Одна живешь?

— Одна.

— Одиноко небось?

— Да пока не очень. Каждый день в делах, да в заботах. Скучать некогда.

— Ну, это понятное дело. Но все же, как живется без мужской ласки? Замужем небось привыкла?

— Э, ну да. — не пойму, куда он клонит. Да и этот «небось» как-то у него раздражающе звучит.

— Ну, так может, сразу после кафе к тебе поедем? Высадим десант в девственных лесах Камбоджи.

— Чего?

— Увлажним, говорю, потайную грядку.

— Ты со всеми девушками так? — до меня дошло к чему он клонит, но вместо раздражения, меня почему-то начал разбирать смех. Таких тупых и пошлых подкатов я даже в кино не видела. Можно было бы сейчас психануть и уйти, а потом как с работой быть? Один раз потерплю его выходки, а там видно будет. Главное, чтобы руки не распускал.

— А чего теряться? — мой смех его явно озадачил, но общий настрой не сбил. — Да — да. Нет — нет. Чего время зря терять?

— А если я скажу «нет», то мне придется оплатить свою часть счета и уйти?

— А чего «нет» сразу? Ты меня даже не узнала как следует.

— Ты меня тоже — парирую я, — а сам в постель тащишь. Может я извращенка.

— Так, а вот тут поподробнее! Садо, мазо, БДСМ?

— Куколд. Подходит? — если бы не любовные романы, которые я читаю с недавнего времени, я бы таких слов и не знала бы даже.

— Нет. Не моя тема. — Женя задумался. — погоди, так ты с мужем не из-за этого ли?

— Что? Нет! Ты что? Я пошутила вообще!

— Да? Жаль. Ну хорошо, не хочешь к себе звать, первое свидание и все такое, тогда как насчет минета?

— Это уже не смешно.

— А я и не шучу. Ну так как?

Не поняла, у всех мужиков сдвиг на фоне секса? Только у некоторых он совсем уж сдвинутый. И мне на таких «некоторых» везет.

— Если хочешь, чтобы наша встреча продолжилась, то советую тебе не шутить подобным образом. — холодности моего тона мог бы позавидовать и айсберг.

— Ого, как ты выразилась. Ладно, как скажешь.

Женя явно слишком быстро согласился с моим требованием, потому как хоть дальше мы и общались на отвлеченные темы, но он все время, в тему и нет, вставлял шуточки про секс. Достал уже! Ни каких больше свиданий и встреч! Особенно с ним.

Ну хоть одну задачу он выполнил, смог отвлечь меня от тяжелых мыслей. Ненадолго, правда. Спустя всего час я засобиралась домой. И он, естественно, вызвался меня проводить.

По пути еще пару раз намекал на пару палочек кофе. Еле сдержалась, чтобы не двинуть ему в зубы.

Над городом стали сгущаться сумерки. Стало достаточно прохладно. А это кавалер даже

не предложил куртку. После намека на холод, полез обниматься. Я резко прекращала его попытки меня облапать, но он был настойчив. Да где же уже мой дом? А, вот и он! Спасительная крепость.

Возле дома приставания стали настойчивее. Я не выдержала и наступила ему каблуком на ногу. Он вскрикнул и выдал:

— Да ты чего? Трудно «дать» что ли? Убудет от тебя что ли?

Не успела я ответить, как из ближайшего подъезда, где жила Таисия Васильевна, вывалилось огромных размеров тело. Мужик. Метра под два ростом. В зубах ярко светится прикуренная сигарета. А еще от него явно несет сивухой.

— Что за нах? — голос у него под стать росту. — Че, бля, здесь делаете?

Я тут же сжалась в ожидании чего-то нехорошего, а Женя... Жени уже ни где не было. Он смылся с такой скоростью, как будто растворился в воздухе. Вот тебе и кавалер! А мне что прикажете делать?

— О, а где это рыжий? — здоровяк недоуменно оглянулся.

— Сбежал — шмыгнув носом выдала я и уже сама приготовилась к бегству.

— Вот казел! А ты Алёнка что ли? — сфокусировав взгляд на мне, выдал мужик.

— Да — я уже остановила готовые к бегству ноги. — А вы откуда знаете?

— Дык, это. Таисья про тебя рассказала. Вот прям так и описала, как ты выглядишь. — Мужик протянул мне огромную лапу. — Я — дядя Петя! Будем знакомы. Закурить не найдется?

— Вы уже курите.

— Да? — мужик смешно свел глаза к переносице. — И верно. Ты это, иди уже домой. Нечего здесь по ночам шастать. Мало ли что.

— Хорошо. — облегченно выдохнула я.

— А твоего рыжего если еще раз здесь увижу — зашибу, нах.

— Буду благодарна! — оставив озадаченного дядю Петю, я поспешила к своему подъезду. Вот действительно «нах» такие свидания! А Женю сразу в черный список на телефоне.

Следующее утро встретило меня ярким солнечным деньком. Отличное начало для первой трудовой деятельности!

Встала специально пораньше, чтобы собраться не торопясь. Настроение приподнятое. Один лишь вопрос тревожит: как избежать контактов с Женей? А может и не будет никаких контактов? Во-первых, нужно набраться смелости, чтобы после позорного бегства явиться ко мне с предложениями «замутить» и «переспать». Хотя, надо признать, в он достаточной мере безбашенный, чтобы до этого задуматься. Во-вторых, он все таки менеджер по набору персонала. А я непосредственно продавец. Подразумеваются как бы разные сферы деятельности. К тому же, я не заметила рядом с офисом никакого магазина. Значит, торговая точка будет в совсем другом районе.

Пятнадцати минут мне понадобилось, чтобы в условленное время добраться до офиса. Здесь уже кучковались люди. Некоторых я узнала по лицам. Они тоже приходили на собеседование вместе со мной и также стояли в очереди.

Так как я пришла всего на пару минут раньше назначенного срока, то ждать долго не пришлось. Двери офиса открылись и оттуда вышла небольшая кучка людей во главе с Женей. Он, как ни в чем не бывало, приветливо мне кивнул и слишком уж плотноядно улыбнулся.

После непродолжительного вводного диалога, нам были представлены «мастера», к которым прикреплялись по двое стажеров. Моим мастером оказалась плотно сбитая брюнетка с большими глазами на выкате. Звали ее Алиса, но я мысленно окрестила её камбала. Со мной в пару попала хрупкая девчонка лет восемнадцати по имени Вика. В глазах страх и легкая растерянность.

— Значит так, девочки — отведя нас в сторонку объявила Алиса — сейчас подъедет машина и мы поедем на завтрак. На всё про всё дается полчаса. Потом выдвигаемся работать. Как раз к девяти должны успеть. Возражения есть?

— Нет, есть вопрос — пискнула Вика — а если нет денег на завтрак?

— Не беспокойся, кормим за счет компании. — Успокоила мою напарницу Алиса, после чего пристально посмотрела на меня. — Ещё вопросы?

— Да, есть один. В каком районе наш магазин? Хотелось бы знать, как далеко будет работать от дома.

— Мы работаем по ближайшим трем районам. Когда как. Скоро все сама увидишь.

Опять эти пресловутые «блуждающие точки». Что-то тут не чисто. Надеюсь, хоть с косметикой будет дело связано, а не с проституцией. Вот, блин, зачем я об этом подумала? А если действительно нас сейчас увезут куда-нибудь в рабство? В Турцию или Арабские Эмираты. Может сбежать прямо сейчас? Ну да, будет выглядеть очень забавно, если я ни с того ни с сего встану на лыжи. Молоко там, дома, убежало или утюг забыла выключить.

По видимому, мои сомнения явственно отразились на моем лице, так как Алиса некоторое время пристально вглядывалась в меня своими рыбьими глазами, отчего мне стало как-то не по себе.

— Ты чего переживаешь? Никакого криминала! Только продажи и только косметика.

Видимо, посчитав, что её слова в достаточной мере меня убедили, она развернулась и пошагала к только что подъехавшей старой девятке темно-зеленого цвета.

Дальше погрузились в машину и какое-то время ехали молча. Потом водитель

попытался рассказать какой-то анекдот, но внезапно забыл его концовку. В результате свой монолог он скомкал и вновь замолчал.

Томительное ожидание не продлилось достаточно долго. Пятнадцать минут и мы на месте. Обычная университетская столовая. Нас туда пропустили беспрепятственно. Еда простая и не замысловатая. Цены — копеечные. Что еще надо?

Мои спутницы набрали внушительное количество еды. Алиса была явно голодная, а Вика только потому, что еда оказалась для неё совершенно бесплатная. Я же ограничилась стаканом чая. Дома я и так хорошо позавтракала, чай взяла просто за компанию. Чтобы не сидеть с пустыми руками и не пялиться на завтракающих соседей.

Покончив с завтраком мы вновь сели в уже знакомую «девятку» и отправились дальше. Квартал мелькал за кварталом и я уж как-то быстро потеряла ориентацию в пространстве. Куда же нас везут?

Похоже, что такими мыслями задавалась только я. Вика вон, сидит с блаженной улыбкой. Её день, видимо, уже удался. Наелась как удав, на неделю вперед. Её хоть сейчас в гарем. Она и туда безропотно пойдет, лишь бы кормили.

Блин, ну куда меня мыслями занесло? Взяла девчонку и оговорила ничего не зная о ней. Может она из бедной семьи. Или вечно голодная студентка. Потому и на работу с неизвестным адресом сразу согласилась.

Тем не менее, а путь наш вскоре окончился. Завезла нас «девятка» в какой-то спальный район. Алиса велела не вылезать из машины, а сама поспешила к заботливо открытому водителем багажнику автомобиля. Через пару минут она вернулась на своё переднее сидение с огромным пакетом неизвестного содержания.

— Значит так, девчонки, загляните в пакет. Можете прям всё вывалить себе на колени.

Нам был протянут пакет, в который сразу же вцепилась своими ручонками Вика:

— Ух, ты! Косметика!

Содержимое сразу посыпалось на наши колени. Губная помада, пудра, крема, лосьоны и гели и многое-многое другое. Все, что нужно женщине для красоты. С той лишь разницей, что продукция из пакета была какого-то сомнительного качества. Практически ни один бренд не был узнаваем и даже читаем. Все этикетки покрывали сплошь китайские или похожие на них иероглифы. Мда уж.

— Как думаете, реально ли продать содержимое этого пакета за две тысячи рублей? — Алиса внимательно вглядывалась в наши с Викой лица. Моя напарница с восторгом рылась в куче разнообразной косметики, а вот моё лицо не скрывало скептицизма.

— Конечно! — выпалила Вика.

— А ты, Алёна, что думаешь? Сомневаешься? — рыбы глаза уставились на меня.

— Думаю, это трудно будет сделать. Бренды неизвестные. Тем более, этикетка не читаемая. А уж состав вообще тайна третьей планеты. Скорее всего это китайский ширпотреб, который не только не стоит своих денег, но еще может быть и вреден для здоровья.

— Я не поняла, ты что, работать не хочешь? — Алиса как-то сразу набычилась.

— Хочу! — тут же отреагировала я. — Как вариант, можно придумать, что это какой-то жутко дефицитный товар, который с большим риском был доставлен сюда из Китая.

— Верно говоришь! — Улыбнулась Камбала. — У нас и визитка для этого дела есть! Вот, держи.

Мне передали тут же маленькую неброскую визитку, заполненную красивым почерком

с завитушками, на которой было написано: «Косметический набор — Секрет императора! В старину, китайские императоры и их придворные пользовались чудодейственными рецептами, которые передавались из поколения в поколение тысячи лет, а сейчас стали достоянием небольшой кучки избранных, приближенных секретаря китайской коммунистической партии!». Обалдеть. Сами поняли, что написали? Император прям этой косметикой пользовался. Тысячи лет. Лохотрон чистой воды. Ладно, посмотрим, что будет дальше.

— Проняло, правда? — видя моё изумление от прочтения визитки высказалась Алиса. — Это я сама придумала. А там, «наверху» одобрили! — рыбоглазая победно улыбнулась — А сейчас за работу! Внимательно смотрите за мной и все запоминайте!

Мы выбрались из машины, предварительно собрав в пакет всё его содержимое. Из багажника были извлечены еще два таких же пакета и вручены нам с Викой. После этого, наша троица бодренько пошагала к ближайшему подъезду девятиэтажки.

Поднялись на верхний этаж. Выбрали первую попавшуюся квартиру и Алиса уверенным движением нажала на кнопку звонка. Дверь отворила растрепанная женщина бальзаковского возраста в потертом халате и старых домашних тапочках.

— Здравствуйте! — тут же набросилась на неё Алиса. — Поздравляем! Вам выпал уникальный шанс и вы выиграли целый пакет уникальной косметики из Китая! Только сегодня! Совершенно бесплатно и только для вас! Давайте пройдем в квартиру и посмотрим.

Опешившая женщина не успела и рта раскрыть, как Алиса отодвинула её в сторону и вошла в квартиру, по пути не забыв махнуть нам рукой, чтобы мы следовали за ней.

— Не волнуйтесь, это мои помощницы! Они держат в своих руках выигрыши других счастливиц. Итак, смотрите, что у нас есть: крем для омоложения кожи лица! Нет. Это для омоложения кожи рук. Вот! Вот крем для омоложения кожи лица. Несомненно! Давайте сразу же его попробуем нанести.

Не переставая тараторить, Алиса открыла первый попавшийся тюбик и начала широкими мазками наносить его содержимое на лицо впавшей в ступор женщины. От бешеного напора она не то что сопротивляться не могла, но и слова не успевала вставить.

— Чувствуете покалывание? Это начинают действовать чудодейственные травы! Они работают на молекулярном уровне. Эффект достигается почти мгновенно! Главное, не переборщить, вы же не хотите превратиться в младенца? Хи-хи-хи!

Смеху Алисы могла позавидовать и гиена. Вика во все глаза смотрела на нашего куратора, а я уже искала пути к отступлению. Если это работа, то такая работа мне не нужна!

Я бы и правда уже развернулась бы и ушла, но мне стало интересно, каким образом Алиса сумеет «впарить» этой женщине этот загадочный набор косметики.

— Мы только что были в соседнем подъезде, так там бабушка нас встретила! И представляете, спустя пять минут работы крема для омоложения, она уже сама на себя не была похожа! — Алиса строчила как заведенная. Конечно, «бабушка в соседнем подъезде» не была на себя похожа. От действий неизвестного препарата её наверняка скрючило и разъело до основания. Вот и наша счастливица, чувствуя уже не покалывание, а натуральное жжение, пыталась стереть полотенчиком эту гадость со своего лица. Аллергическая реакция налицо.

— Посмотрите, какая красота! У вас просто настоящий румянец на щеках. Ну, чистая девушка! И не забывайте, это уникальный шанс! Лотерея один на миллион! Всего две тысячи

рублей и этот пакет уникальных разработок китайской современной медицины будет ваш. Если у вас нет наличных, мы принимаем картой. Если у вас не ни того ни другого, то мы можем доехать до банка и снять часть ваших сбережений. Машина такси сегодня для вас совершенно бесплатна!

Господи, ну что за чушь она несет? Но тем, не менее, а женщина уже «поплыла». Мне кажется, или она уже готова заплатить, лишь бы мы убрались из её квартиры прямо сейчас.

Женщина потянулась к кошельку, в глазах Алисы появился алчный блеск, а ситуация на поле резко изменилась. Из дальней комнаты вышел сильно помятый мужичок со следами вчерашнего возлияния.

— Это что еще за уроды? — грозно спросил еще один хозяин квартиры.

— Они, это, косметику принесли. Выигрыш... — что-то начала мямлить хозяйка.

— Пошли отсюда нахрен! Я сейчас ментов вызову. Или сам вам бошки поотрываю!

Мы единым махом вывалились из квартиры. Дверь за нами мгновенно захлопнулась. Алиса невозмутимо закрутила крышку недавно открытого чудодейственного крема и уверенно шагнула к соседней квартире:

— Здравствуйте! Поздравляем! Вам выпал уникальный шанс и вы выиграли...

Дальнейшего я уже не слышала. Когда Алиса наглым образом ввалилась в очередную квартиру, я пропустила Вику вперед, а сама аккуратно поставила пакет с косметикой у входа и быстренько отступила, прикрыв за собой входную дверь. Пока Камбала занята, гнаться за мной она не будет.

Выбралась из подъезда, вышла на улицу. На недоуменный взгляд водителя «девятки», неопределенно махнула рукой и поспешила к ближайшей автобусной остановке.

Определила через интернет где я нахожусь, выбрала обратный маршрут до дома. С двумя пересадками и в течение часа, я буду дома. Хотя это радует.

Ну и как меня угораздило попасть в такую ситуацию? И слепому было видно, что конторка-то какая-то мутная. Ни договора, ни документов. Надо лучше изучить этот вопрос, как раз время есть.

Через час с копеечкой я уже была дома. И так как время было еще раннее, то я решила не откладывать дело в долгий ящик и сразу же позвонить по сохраненным в закладках объявлениям. Правда, с одним нюансом: две вакансии продавца-кассира отпали сразу. Дело в том, что с легальностью организаций проблем не было. И оформление по Трудовому кодексу, и недельная стажировка, и все как полагается. Но я задумалась вот о чем: магазин, особенно сетевой, жутко проходное место. А если работать в месте, где большой трафик людей, то и вероятность моего обнаружения значительно увеличивается. Значит, такие варианты мне не подходят. Будем искать что-то другое.

Что же, остается вакансия «работник кухни». Возраст и образование не имеют значения. Оформление по ТК. Зарплата низковата, но здесь еще указаны какие-то бонусы и, самое главное, график работы с двенадцати дня до шести вечера всю неделю, кроме понедельника. Это действительно давало бонус. Вечерами по выходным я могу учиться и подрабатывать у Маши, а в другие дни отдыхать и заниматься своими делами.

Тут же позвонила по указанному номеру. Ответила девушка. Сказала, что вакансия еще не занята. Еще спросила, как быстро смогу приступить к своим обязанностям. Ответила: хоть сегодня!

— Хорошо, подъезжайте сегодня — обрадовалась девушка. По видимому администратор. — Сегодня же и договор подпишем. Единственное условие: в течение недели необходимо пройти медицинский осмотр и оформить медицинскую книжку.

— Хорошо! Скоро буду!

Интересующее меня заведение оказалось всего в трех кварталах от дома. Называлось оно «Халяль». Хозяином здесь был тучный азербайджанец по имени Ариз, который встретил меня довольно приветливо, после чего препоручил заботам той самой девушки, с которой я общалась по телефону.

— Я — Анна, администратор ресторана. — Представилась девушка. Высокая, стройная брюнетка, почти с осиной талией. На вид, лет тридцати. Почти ровесницы. — Сейчас подпишем договор и сразу приступите к работе.

Тут же она и пояснила, в чем заключается моя работа: в основном чистить картошку, лук, выполнять мелкие поручения по кухне, помогать поварам. Работа не сложная, но из-за объема посетителей, её бывает уж очень много. Из-за этого повара не успевают готовить блюда, а это вредит имиджу заведения, которым очень гордится хозяин.

— На счет медкнижки — продолжала вводить меня в курс Анна — вообще-то положено проходить обучение и сдавать специальный экзамен, но у нашего хозяина есть связи и это делать не обязательно. Потом просто вычтут небольшой процент зарплаты на «особые» траты. А вот медицинскую комиссию проходить обязательно! Так что сочувствую.

— Сочувствуешь? — Анна как-то сразу завоевала моё доверие и мы сразу перешли с ней на «ТЫ».

— Ты что, никогда с бабками в поликлинике не воевала? Тебе предстоит адова неделя!

Мда, а я уж и забыла, что такое бюджетная медицина. Сама последний раз в детстве проходила. А потом, выйдя замуж, пользовалась только частными клиниками.

Анна проверила подписанные мной документы и пообещала вскоре отнести их шефу. После чего повела знакомиться с персоналом и рабочим местом.

— Это наши официантки — Аня, Марина, Катя. — Анна указала на девушек расположившихся у барной стойки. — Это наш бармен — Борис. — Мне хватило одного взгляда, чтобы утонуть в его голубых глазах, особенно выделяющихся на фоне иссиня-черной шевелюры. — Ты только на него не ведись. Он сплошь силиконовый.

— В смысле? — не поняла я.

— Сама ты силиконовая! — парировал Борис из-за барной стойки.

— Ой, тебе ли не знать, что это неправда! Всё у неё натуральное! — раздался голос одной из официанток, скорее всего Кати и все дружно засмеялись. Кроме Бориса.

— Пойдем, — повела меня за собой Анна. — Не обращай внимания! Это наши приколы. Но ты на него все равно не ведись.

— Он твой?

— Нет. Просто не натуральный.

— Опять не поняла.

— Да, он скорее блондин, а волосы красит, глаза серо-голубые, а он их с помощью линз еще голубее делает. Да и мышцы у него...

— Ботокс? — попыталась угадать я.

— Нет. Мышцы у него нормальные. В качалку ходит. Протеины всякие пьет. — Анна о чем-то задумалась. — Хотя, ладно, что это мы всё о нём и о нём. Это кухня! Уборщица баба Валя, повара Джаббар и Эмин, шеф-повар Светлана.

— Ага, прям шеф — усмехнулся один из чернявых парней лет двадцати. Второй, почти такой же смуглый парень, поддержал его улыбкой.

— Поговорите еще у меня! Я вас половником быстро уму-разуму научу. — На кухню вошла дородная женщина в белой поварской форме. На вид ей можно было дать лет эдак под пятьдесят.

— Светлана Тимофеевна, а Эмин опять ваши ножи для разделки баранины брал! — пожаловался один из поваров.

— Ты что такое говоришь? — откликнулся второй, по видимому, тот самый Эмин. — Мы вместе брали!

— Да, только там остались твои отпечатки пальцев! — парировал напарник — Я в это время в перчатках был.

Под общий хохот они стали кружить по кухне, пытаясь увернуться от увесистого половника Светланы Тимофеевны.

— Так, хорош беситься! Кухня вам не детская площадка. — Громко объявила шеф Светлана. Веселье, только что стихийно возникшее, сразу же пошло на убыль. — А ты, как, девочка, готова к работе?

Я кивнула. Она строгим взглядом осмотрела мою фигуру, потом задержала взгляд на маникюре.

— Жалко такую красоту губить. Ты хорошо подумала?

— Хорошо! — подтвердила я. Ну разве могло быть по другому? Здешняя атмосфера и люди мне сразу понравились. Не то что эти пресловутые продавцы косметики.

Переодевшись в униформу, я тут же приступила к работе. Трудиться в коллективе мне было в новинку, но к кухне я была привычна. Всегда любила готовить. Поэтому как-то быстро включилась в работу. Мне даже было совсем не жалко пострадавший маникюр. Мне, конечно, советовали одевать перчатки, но в них кожа становится слишком влажной и постепенно возникают неприятные ощущения с последующим шелушением кожного покрова.

Во время свободной минутки я поинтересовалась у Анны, что это за бонусы полагаются к зарплате. Она рассмеялась и пояснила:

— Все очень просто: ты работаешь на кухне, а значит всегда будешь сытой. Обед и ужин за счет заведения, так сказать. А еще, с разрешения Ариза, можно брать кое-какие продукты домой. Особенно, если у тебя дома ожидается праздник и ты ждешь гостей.

— Ну, в принципе, не плохо — согласилась я. Продолжить беседу нам не дали, зазвонил мой телефон. Номер был неизвестен. С некоторых пор мне как-то напрягают звонки с неизвестных номеров. Я сбросила три раза подряд, но абонент на другом конце провода был максимально настойчив. Собрав волю в кулак, я ответила на звонок:

— Да. — Голос мой был в этот момент тверд как никогда.

— Ты чего трубки не берешь? Еще и номер мой заблокировала. Пришлось с другого звонить. — Ага, понятно, кто это. Женя. Вот настырный. — А с работы чего ушла? Не понравилось? Зато заработать можно. Хотя, у нас всякое бывает. Алиса, вон, сегодня с фингалом пришла, прикинь?

— Жень, я не хочу с тобой разговаривать.

— Да брось, ты чего? Обиделась что ли? Давай сегодня опять встретимся?

— И видеться я с тобой больше не хочу! — мой напор прям достиг своего предела. Интересно, а я смогла бы вот так ответить Леше?

— Что такое, девочка? Кто тебя беспокоит? — к нам подошел Ариз, привлеченный шумным разговором по телефону.

— Да, придурок какой-то Алёну достает — быстро пояснила Анна.

— Дай сюда — толстая волосатая рука хозяина ресторана, с пальцами как сардельки,хватила у меня телефон и поднесла к своему уху. — Слюшай, ты, если не перестанешь девочку доставать, я из тебя шашлык сделаю, понял? О, трубку бросил! Какой трусливый народ пошел. Даже разговоров боятся. На, держи. — Ариз протянул мне обратно сотовый. — Иди, работай. А если кто беспокоить будет, ты мне сразу говори, я любой проблем решу!

Нет, мне здесь определенно нравится! Надеюсь всё и дальше будет идти в таком же ключе. А на счет Бориса надо узнать поподробнее — интересный парень!

Проработав несколько дней на новом месте, я чудом дожила до понедельника. Все таки работа оказалась не из легких. Но блин, мне нравилась такая жизнь! Приятно было трудиться в классном коллективе. Приятно приходить домой и ощущать усталость, смешанную с гордостью за то, что я смогла адаптироваться в новом для себя мире.

В выходные пришлось особенно тяжело. Не успела я войти в привычный трудовой график, как мне пришлось окунуться в новую работу — не жалея своих сил я трудилась вместе с Машей. Училась у неё, впитывала всё как губка, выполняла простую работу.

Правда, был один нюанс: Маша, как увидела мои руки и ногти, чуть в обморок не хлопнулась:

— Что с твоими руками? Всего несколько дней назад это была самые ухоженные ногти и кожа, что я видела в своей жизни!

— Работаю на кухне. Вожусь в воде, чищу картошку... — мне стало неловко от того, что я не подумала как следует о своих руках.

— Алён, ты сама подумай, ты будешь делать ногти клиентов лучше, но при этом твои собственные выглядят просто ужасно!

— Согласна. Только я не могу носить перчатки целый рабочий день.

— Значит, будешь носить их здесь. А то ты мне всех клиентов распугаешь.

— Хорошо, без проблем.

Выходной понедельник я восприняла как дар божий. Половину дня вообще ничего не делала. Ну, почти. Отсыхала в ванной, немного сготовила поесть, а потом просто читала книжки. Так мои мысли всё ещё были частенько заняты Алёшей, то мне было интересно, что там пишут авторы на счет измен. Какой процент женщин готовы простить любимого изменщика?

Прислушалась к своим мыслям и поняла, что прощать не готова. Даже если он заявится, попросит прощения и согласится носить пояс верности до конца дней. Ха-ха, посмотрела бы я на него в этом поясе. Особенно когда ему в туалет захочется. Кстати, а как он там работает? Хотела загуглить, но быстро отказалась от этой мысли. Ну его на фиг!

А мужской ласки все-таки не хватает. И секса. Пока плескалась в ванной, воспользовалась услугами теплой воды, поданной под нужным напором. Мда, не то, что нужно, но напряжение удалось сбросить. Попыталась во время мастурбации представить себе голубоглазого Бориса, но мысли постоянно соскакивали на Лешу.

Даже в мыслях не могу ему изменить. Как ни крути, а всё таки он мой муж, к которому остались чувства. Попробую задавить эти свои чувства и через месяц-другой выйду на связь с Лешей. Сама. Попрошу встретиться. Если ничего в наших отношениях не изменится — подам на развод. Если нет будущего, зачем мучить себя и других?

Ближе к вечеру прислушалась к своим ощущениям и задумалась о том, что чего-то не хватает. Как будто должно было произойти что-то важное, но я как-то об этом забыла. Может месячные? Блин, календарик остался в старом телефоне. Нужно все считать заново.

Высчитывала и так и эдак, по всему выходило, что они должны были прийти дня четыре назад. Не поняла. Это что еще такое? Раньше задержки не бывало больше двух дней.

Залёт? Да, ладно! Когда это я успела? Что-то не припомню ни одного случая, когда бы

Леша в меня кончал за последний месяц. Если только... Так, стоп! Тот вечер когда я напилась, а наутро проснулась голая в гостиничном номере. Могло там что-то произойти? Да, нет, Леша бы не стал так поступать. А если бы стал? А если бы я сама в пьяном бреду на него полезла? Да, нет, говорю же! До этого он старательно избегал моей беременности, а тут вдруг ни с того ни с сего взял и кончил в меня.

Давай думать: я пошла в загул когда он мне изменил, мог ли он в таком случае специально в меня кончить, чтобы получился дополнительный рычаг давления и я не ушла от него? Нет. Он полностью был уверен в своих силах и даже мысли не допускал, что мне взбредет в голову от него сбежать.

Думы о возможной беременности так завладели всем моим вниманием, что я не выдержала и быстро собравшись отправилась в ближайшую аптеку. Она как раз находилась на первом этаже нашего дома. Только с другой стороны здания.

Заскочив в аптеку, я сначала сама принялась искать на витринах тест на беременность, а потом, мысленно плюнув, решила спросить прямо у продавца. Что я в самом деле как девочка? Мне стесняться нечего.

И только на кассе подошла моя очередь, как в аптеку зашла моя добрая знакомая — Таисия Васильевна! Черт её дернул в это время в аптеку пойти.

Наглым образом минуя двоих стоящих за мной в очереди людей, он пробилась прямо ко мне и, сунув свой нос в окошко кассы, поздоровалась с аптекаршей:

— Привет, Зин! Валерьянку на завезли?

— Нет, баб Тай, когда б успели? Вы только вчера свежую партию скупили. Что вы только с ней делаете?

— Да я не всё для себя. Кой-чего в деревню подругам отправляю. У них аптек нет, вот я им и посылаю почтой.

— Баб Тай, если у вас всё, то не занимайте очередь, люди ждут — поторопила аптекарь.

— О, Алёнка, а ты чего здесь?

— Да так, прикупить кое-что. — Видимо, не удовлетворившись ответом или же желая просто лишний раз поболтать со мной, Таисия Васильевна выжидательно уставилась на меня. А меня, как назло, пробрала стеснительность. Ну, не могу я при ней купить тест на беременность! Задолбает вопросами. А если сказать, что подруге в деревню отправлять собираюсь? Поверит? Наверяд ли. — Дайте пожалуйста комплекс витаминов и упаковку стерильных салфеток. — Пришлось хоть что-то купить. А то мой поход в аптеку выглядел бы максимально подозрительно.

Воспользовавшись моментом, пока бабка решила о чем-то спросить аптекаря, я выскользнула на улицу и поспешила к другой аптеке, которая находилась на соседней улице. Тут уж мне ни кто не помешал. Я купила заветную коробочку и мигом бросилась домой, по пути выглядывая Таисию Васильевну.

Уже в квартире, я быстро развернула упаковку и на всякий случай прочитала инструкцию. Так-то я знаю принцип действия. Две полоски и всё такое, но в таком деле лучше знать всё наверняка.

Добралась до туалета. Пописала на тест и стала ждать результата. Через несколько секунд он показал одну полоску. Мда. Смешанные чувства. Облегчение вкупе с разочарованием. В глубине души я все же надеялась оказаться беременной. Хотя...

Существует вероятность того, что тест ошибся. Бывают различные исключения и как показала инструкция, тест может ошибаться в одном случае из ста. Как знать. На всякий

случай, завтра после работы снова заскочу в аптеку и возьму ещё один тест.

Следующие несколько недель пронеслись для меня как единый миг. Я погрузилась в работу с головой и только тогда почувствовала, что я живу полной жизнью. Раньше были только домашние заботы и редкие выезды на курорты. Да, жизнь была прекрасна и безоблачна, но сравнивая с тем, что я чувствую сейчас, она кажется мне пресной. А ещё бессмысленной. Теперь же, я дышала полной грудью.

Порой было сложно. Очень сложно. Особенно с пятницы по воскресенье. Но я справилась. Я поставила себе цель и планомерно к ней двигаюсь.

Мысли о беременности покинули меня сразу же после второго теста. А через день пришли месячные. Всё было как обычно. Горевать я не стала. Немного поразмыслив, я пришла к выводу, что для ребенка сейчас не время. Нужно встать на ноги. Полностью обеспечить себя.

Это раньше ребенок был бы кстати, когда были «счастливые» отношения. Возможно, я была бы счастлива. И может быть даже жила в «счастливом» в неведении об изменах мужа.

Каждый день думаю о Леше. Особенно, когда ложусь спать. Как он там? С трудом пересиливаю себя чтобы не позвонить ему раньше времени. Интересно, а он мог бы измениться ради меня? Ради нашей любви и нашего будущего? С трудом верится. Не такой он человек.

Значит, нужно жить дальше. Возможно даже найти себе мужчину. Хотя бы для общения. А там, глядишь, может что-нибудь и сложится.

В первую очередь начала присматриваться к Борису. Но немного разузнав про него, сразу же отмела какие-либо мысли о нём. Оказалось, что он изменщик почище моего Алеши. Не смотря на брак и двоих детей, он постоянно изменяет своей жене. Правда, насколько мне известно, он ещё не разу не попался. Моё мнение о нём сразу упало ниже плинтуса.

О его похождениях мне рассказала Анна. Год назад они начали встречаться. Вроде бы даже была любовь. Он клялся и божился, что скоро всё расскажет жене и вообще разведется с ней. Но все оказалось ложью. А когда он бросил Анну ради новой официантки, которые в нашем заведении менялись довольно часто, она пригрозила всё рассказать жене. Он ползал у неё в ногах и умолял не делать этого. В итоге, чтобы его проучит, она наказала его деньгами. И наказывает до сих пор, эдак невзначай намекая, что хотела бы вот такой телефон или вот такие серёжки. Всё, конечно же, в рамках разумного приличия.

Когда он как-то попытался флиртовать со мной, я прямо его спросила: «зачем ты изменяешь жене?». Он прям так и завис в ступоре. Стоял и смотрел на меня выпученными глазами. А как он хотел? Чтобы я, как очередная наивная дурочка, стала зарубкой на его ремне. Нет, уж.

Тогда я пошла в дальнейшее наступление и спросила его о том, есть ли какие-нибудь условия, при которых он не будет изменять любимой женщине? И вообще, что он считает любовью?

Тут он начал что-то мямлить о том, что любовь это одно, а секс на стороне это просто интрижка, которая ничего не значит. Меня аж приподняло всю. И этот туза же! Я не поняла, это у всех мужиков в голове так устроено или я опять нарвалась на озабоченного самца?

Так и не получив от него вразумительных ответов, я отстала от мужика. А он теперь всё время на меня косится и десятой дорогой обходит. Его счастье, что мы по рабочим вопросам

почти не пересекаемся. А то есть у меня ещё пара вопросов, которые могут ввести его в ступор.

Так что с Борисом у нас вопрос закрыт. После всего, что я узнала, мой интерес к нему окончательно угас и я стала приглядываться к другим мужчинам. Ко мне даже стали подкатывать младшие повара, но шеф им сразу дал понять, что работа, это не место для любовных интрижек. Они сначала не вняли, а потом, он пообещал отрезать им самое дорогое, что у них есть и они поняли ошибочность своих суждений.

Очередной субботний вечер я отработала сначала на кухне, а потом уж и у Маши дома. Время было позднее, собралась домой. Первое время меня подвозил домой муж Марии — Игорь, но после третьей поездки перестал это делать, сославшись на занятость. Возможно, тут дело в ревности. Ляпнул про меня при жене что-то подозрительное и всё. Хотя общались мы с ним ровно. Нормальный мужик. Без пожирающего сального взгляда и шуточек за «триста» по теме «ниже пояса».

Ну в общем, нет и нет. Я не в обиде. Мне ведь ни кто ничего не должен. Сначала ездила на общественном транспорте, но так как его приходилось долго ждать, а ночная остановка это не место для одинокой девушки, то стала просто заказывать такси. Ехать не так уж и далеко, так что мои финансы вполне могли потерпеть такие траты.

В этот раз было всё как обычно. Даже таксист попался знакомый. Немного поболтали по дороге. Остановились возле моего дома, я, как обычно, рассчиталась наличностью и, выбравшись из машины, двинулась к своему подъезду.

Людей возле дома практически не было. А моя «любимая» знакомая Таисия Васильевна уже видела десятый сон.

Я подошла к домофону и достала ключи. Тут меня кто-то окликнул сзади:

— Эй!

Я на автомате повернулась и получила в лицо струю дико обжигающего перца. Даже разглядеть не успела, кто это сделал. Пока отплевывалась и пыталась протереть саднящие резью глаза, неизвестный подошел вплотную ко мне и накинул черный холщовый мешок на голову. А спустя всего секунду мне в голову прилетел какой-то тупой твердый предмет.

Очнулась я не знаю спустя сколько времени. На голове всё также была темная непрозрачная ткань. Жутко болели глаза и кожа лица. Господи, я вообще смогу видеть после этого?

Щелкнул выключатель и в помещении, котором я находилась, загорелся свет. Я смогла его разглядеть через мелкаячеистую ткань. Тут же в голову пришла мысль, которую я сразу же озвучила:

— Леша мог не стараться, я ни каким образом к нему не вернусь! Тем более, после такого!

— Какой ещё «Леша»?

Алексей

Казалось бы, мечта всей моей жизни сбылась: я заработал огромную кучу денег. Настолько большую, что даже не мог себе этого представить в моём детстве. Но почему-то, я не чувствую удовлетворения.

На радостях устроил большую вечеринку для самых близких друзей и партнёров. Снял самый шикарный ресторан в городе, пригласил более сотни гостей. Заказал звезд различного пошиба.

Я пил, танцевал и веселился вместе со всеми. Но внутри меня всё было грустно. А я не мог этого показать! Просто не мог. Мне не хватает моей Алёнки!

Близкие мне люди уже в курсе моей ситуации. Так что ни кто не задает глупых вопросов. Но при этом все кто ни попадя кидают на меня «понимающие» взгляды. Много они понимают!

Друзья советуют уже смириться и найти себе новую куколку. Подруги не двусмысленно намекают, что не прочь бы и занять вакантное место. А я не хочу.

Возле бара встретил Ленку. Пришла вместе с Виктором Николаевичем. Смотрит презрительно. Зачем пришла тогда? Позлорадствовать? Или на разведку? Чтобы потом всё рассказать своей лучшей подруге.

— Привет! — отошла от мужа, подошла ко мне. — Что-то ты не весел, сокол ясный.

— Зубоскалить пришла?

— Над чем? Ты тут прям в отрыв пошел — сарказм в голосе пышет ядом. — Проституток элитных заказал? Или это прям со звездами приглашенными можно делать? Ну ты силён!

— Не нужно меня злить. Лучше скажи, где моя жена?

— Зачем тебе? Ты и без неё прекрасно обходишься.

— Смотри, Ленка, если это ты её надоумила...

— То что? Покусаешь меня? — откровенно смеётся.

— Иди ты! — разворачиваюсь и иду в другой конец зала. Да что же это такое? Совсем расклеился. Неужели прям видно, что я не нахожу себе место?

«Веселье» продолжилось. Хотел свалить пораньше, думая о том, что зря я эту вечеринку затеял, но пришлось какое-то время изображать радушного хозяина. Вот только для чего? Все эти люди мне просто не нужны. Они нужны были лишь для того, чтобы устанавливать связи, карабкаясь вверх. А кто-то нужен был только для статуса. Из всех состоятельных людей, у меня только один друг — мой армейский товарищ Руслан. Но он не приехал. Мать приболела, вот он и посчитал, что веселье в данный момент ни к чему.

А что же я веселюсь? От меня жена ушла, а я тут как ни в чем не бывало отбрыкиваю. К черту всё! Время уже к одиннадцати, все формальности соблюдены. Дальше пусть гуляют без меня. Всё оплачено до утра.

Подхватил пиджак в гардеробе и поспешил на выход. Жуть как захотелось плотннуть свежего воздуха.

Пока стоял в задумчивости, подкатил мой лимузин. Неизменный Валера был за рулем.

— Алексей Владимирович, куда прикажете?

— Домой.

Видя моё настроение, обычно болтливый водитель тактично решил помалкивать. Так мы и ехали. Молча. Каждый думая о своём.

На одном из светофоров увидел одиноко бредущую девчонку, которая пыталась поймать попутку. Повинуясь какому-то наитию, попросил Валеру притормозить машину. Открываю окошко, окликаю её. Молоденькая симпатичная блондинка. Ноги от ушей. Но одета не броско. Явно не с вечеринки возвращается.

— Привет, красавица! Куда направляешься?

— Домой. — Голос приятный, чуть высоковатый.

— Давай подвезем? — она оценивающе смотрит на меня. Мало ли, какой-нибудь маньяк. — Да ты не бойся, не обидим. Мамой клянусь!

— А сколько вас?

— Я, да водитель — усмехаюсь. — Поехали, а то проезд загораживаем.

— Хорошо! — кивнув решительно самой себе, она запрыгивает в лимузин.

— Куда тебя? — интересуюсь. Она называет адрес. Валера подсказывает, что это чуть ли не на другом конце Москвы. — Едем. И чего это ты в ночь так далеко от дома забралась?

— К парню ездила, — неожиданно всхлипывает, но тут же берет себя в руки.

— Эй, ты чего? Случилось чего?

— Я к нему без предупреждения приехала. Сюрприз сделать хотела, а он с другой. Целуется.

У меня пробежали неприятные мурашки по спине. Казалось бы, ну и что, что целуется? У меня вон вообще...

Но что-то во мне ёкнуло. Первоначальный интерес к этой девчонке как к самочке, мгновенно угас. Подумал об Алёне.

— А сколько тебе лет? — решил на всякий случай спросить.

— Семнадцать.

— В твоём возрасте дома нужно сидеть, а не по парням ездить.

— А вы мне кто? Отец?

— Да, ладно, я так. Не заводись. Выпьешь? — показываю на мини бар.

— Нет. Я не пью.

Интересно. Очень интересно. Внимательнее пригляделся к ней. Попробовал почувствовать на грани обычного восприятия. Может это я себе на фантазировал, но девочка была чистая. Простая и очень наивная. Из неё получилась бы отличная жена. Если правильно воспитать. Так, стоп, навоспитывался уже. И вообще, она ещё ребёнок.

— Слушай, вот чисто гипотетически, если твой парень попросит у тебя прощения, ты его простишь?

— Прощу ли? Наверное. Я же его люблю.

— А если бы он тебе по настоящему изменил? Прямо переспал бы с кемнибудь. А ты бы это видела.

— Убила бы! Себя. Зачем мне жизнь без него!

Понятно. Юность, гормоны так и плещут, постоянно хочется какую-нибудь глупость сделать. А ведь моя Алёнка не так далеко от неё ушла. Такая же глупышка.

— А вот про самоубийство даже думать не смей. От этого никому лучше не станет. Ты лучше о себе расскажи: чем живешь, чем дышишь?

— Студентка, учусь на дизайнера.

— И как успехи?

— Да вроде все хорошо. Идей и проектов много! Только нужно сначала опыта набраться. И финансирование потом найти. А так все хорошо. Поставила себе цель и иду к ней.

— Умница — хвалю её, а сам думаю об Алёне. Она ведь у меня тоже хотела учиться. Маникюр делать или ещё что-то. А я даже не интересовался. — А родители как?

— Что «как»? — не поняла она.

— Как к выбору твоей будущей профессии относятся?

— Нормально относятся. Хотя папа хотел бы чтобы я стала бухгалтером или юристом.

А мама, та вообще говорит, что лучше не страдать ерундой а найти себе достойного жениха и растить детей.

— Достойного, в смысле богатого?

— Ну, да.

— А ты что же?

— А я Толика люблю! Зачем мне богатый?

— А если я тебе предложу выйти за меня и жить в богатом особняке? У тебя будет все что только душе будет угодно. Так как?

— Нет, что вы! Мне это не нужно.

— Да ты просто еще денег нормальных не видела! — достаю из портмоне пресс из купюр самого высокого номинала. На самом деле мне и не нужно её себе забирать, но вдруг, спонтанно, решил устроить вот такой эксперимент.

— Нет! Остановите лучше машину, я дальше сама дойду!

Упертая. Интересно, а она когда-нибудь в своей жизни будет потом жалеть о сделанном выборе? Разочаруется сначала в Толике, потом в каком-нибудь Вадике. С профессией тоже не заладится и всё, будет потом корить себя всю оставшуюся жизнь.

— Нет, едем дальше. Я пошутил. Извини.

— Плохие у вас шутки. Тем более, у вас вон, кольцо на пальце обручальное. Вы что своей жене изменяете?

— Изменяю. — Она смотрит на меня круглыми глазами.

— А зачем тогда женились тогда? — задает очевидный вопрос.

— Влюбился просто. С первого взгляда. Вот и женился.

— А теперь что? Разлюбили?

— Нет, почему же.

— А что тогда?

— Дурак просто.

— Шеф, подъезжаем! — голос Валеры в динамике.

Останавливаемся. Девушка благодарит и выходит из машины.

— Постой! — выскакиваю вслед за ней. — Тебя как зовут хоть?

— Алёна! — улыбается и машет на прощание.

— Погоди-ты! — Быстрым шагом подхожу к ней и протягиваю пачку денег.

— Зачем это? — Алёна опасно отстраняется, как от холодного оружия.

— Это тебе стартовый капитал. Не растрать попусту.

— А за что?

— Считай, что я оплатил тебе услуги частного психолога. — Смотрю в её чистые глаза и улыбаюсь как идиот. — Очень дорогого психолога!

— Я не возьму!

— Давай так: пусть эти деньги послужат тебе стартовым капиталом. Эдакий беспроцентный кредит. А когда разбогатеешь, отдашь. Вот тебе визитка моя. Если что нужно будет, звони, не стесняйся.

Я сунул ей деньги с визиткой и, быстро развернувшись, пошагал обратно к машине. Пусть хоть кого-то мои деньги сделают счастливее. А мне нужно срочно найти Алёнку. Мою Алёнку!

Алексей

Очередное одинокое утро в постели. Мне не хватает её тепла. Мне не хватает её запаха.

С прекращением мыслей о гонке за баснословными барышами, пропала и острая необходимость в сексе. Что самое интересное, с организмом у меня всё в порядке — утренний стояк всё также неизменен, как восход солнца на востоке. Пару раз сбрасывал напряжение в душе. Но это так, чтобы давление в мошонке ослабить.

Звонила Ксюша. Рассказала о беременности. А потом призналась, что не от меня. Спасибо хоть за честность. На прощание отправил ей немного денег. Что-то я в последнее время расщедрился. Или потерял вкус к деньгам? А может просто размяк?

Чтобы хоть чем-то себя занять, прошел полное обследование в частной клинике. Ни каких отклонений. Особенно, что порадовало, так это то, что не успел подхватить ни какую гадость от Ксюши. Больше всего этого боялся.

Не хватала ещё жену заразить, когда она вернётся. ЕСЛИ она вернётся...

Пока был в клинике, побывал ещё у двоих врачей. Посетил сексопатолога и психотерапевта.

Один прописал какие-то таблетки, а другой посоветовал меньше думать членом. Но оба они сошлись во мнении, что виноват легкий сдвиг на фоне жажды богатства. Как оказалось, секс и его разнообразие, тоже являются неким мерилем богатства. Если ты мужик, настоящий самец, то непременно должен окучивать сразу несколько самочек. Полигамия, мать её!

В общем у меня хорошо так покопались в мозгах и окончательно убедили в том, что я и так уже понял — мне нужна только одна женщина. Единственное, что следовало сделать с этой женщиной, это добавить сексуального разнообразия. Смена поз, ролевые игры, спонтанный секс в необычных местах. Звучит заманчиво, но как это осуществить?

Мы в принципе с Алёной предпочитали миссионерскую позу, лишь изредка прибегая к другим. А вот с любовницами я извращался как хотел. Хочешь минет, хочешь анал. С женой я себе такого даже представить не мог. Да и какие другие позы и виды секса, если только я в неё входил, как мир вокруг терял для меня значение. Мы были одним целым. Двигались в одном ритме, дышали практически синхронно. И я всё это просрал!

Нет, всё, я так больше не могу! Нужно срочно её найти и вернуть!

Позвонил ребятам, те сказали, что ищут. Но результатов нет. Полиция тоже не очень-то и шевелилась. Жена пропала? Украли? Ах, сама ушла. Ну-ну. Тут даже связи и знакомства не помогли. Рядовым сотрудникам ни какого дела нет до поиска чье-то жены.

После этого плюнул и обратился в контору, к которой по таким пустякам не принято обращаться. Они скорее поиском иностранных шпионов по своему роду деятельности занимаются. Но, опять же, связи и солидная сумма денег подстегнули процесс.

Через два дня я уже знал её адрес и телефон. Оказалось всё до банальности просто. Спецы выяснили, кто лучшая подруга моей Алёны и установили за ней тотальную слежку. Подняли по ней все материалы. И выяснили, что совсем недавно она приобрела через кого-то из своих работников две симкарты и два смартфона. Пробыли по базе, установили точку локации и вот результат — она нашлась!

Естественно, я не стал звонить или писать. Побоялся спугнуть раньше времени. Тут же

прыгнул в тачку и помчался к ней. Так как точной квартиры не знал, стал дежурить возле указанного дома, в надежде её перехватить.

На второй день мне повезло. Я практически не выходил из машины. Только сидел и глазел по сторонам, как дикий зверь, который высматривает добычу. И вот я её увидел!

Она была по прежнему хороша! Легкая, воздушная. Сменила прическу и имидж, но меня этим было не провести. Я тут же собрался её догнать, но вовремя себя остановил. В таком виде и при таком нервяке еще больше её напугаю. Нужно аккуратнее.

Дождался пока она наговорится с какой-то бабкой у подъезда и уйдет в сторону соседней улицы. Тут же вышел из машины и направился к бабке. Зуб даю, что это просто кладезь информации.

— Здравствуйте, бабушка! Не подскажите, у меня подруга недавно в этот район переехала — опислал ей свою жену именно в том образе, который увидел прямо сейчас. — Алёна Соколова зовут.

Мне повезло. Зуб я сохранил. А бабка выложила мне весь расклад. Где работает, чем занимается. Ни с кем не встречается. Затем завела песню про свои болячки и любимого внука, а я тут же решил откланяться.

Значит так, возвращаюсь домой, привожу себя в порядок. Сегодня она вернется поздно вечером, а я буду ждать её у дома. А пока, позвонил своим парням и велел приглядывать за домом. Мало ли, может она вернется раньше, а бабка ей и расскажет про расспросы со стороны какого-то странного мужика. Если что, сообщат мне и проследят, если она куда-то опять намылится.

Примчался домой как на крыльях. Принял ванну. Побрился. Потом всё же нашел в себе силы перекусить. Кусок в горло не лезет, но я уже от усталости еле на ногах держусь. А силы мне еще понадобятся.

С трудом дотянул до вечера. В голове путались и мешались мысли о том, как она себя поведет. Мне почему-то совершенно не хотелось на неё давить ни коим образом. Прежние мысли, чтобы её к чему-либо принудить, ушли на второй план. Хотя, совсем они тоже никуда не делись.

Я быстро собрался, переоделся и надушился её любимыми духами. Мне, если честно, аромат мускатного ореха уже давно осточертел, но я душился им скорее по привычке. А теперь вновь понял, что он мне всё также нравится, как и много лет назад.

Выхожу на парковку, сажусь в тачку и тут поступает входящий звонок. Парни звонят. Блин, хоть бы она не прознала про меня и не встала на лыжи.

— Алё, что такое?

— Алексей Владимирович, тут такое дело...

— Не мямли! Терпеть этого не могу. Говори по существу. Видели её?

— Видели, Алексей Владимирович! Тут это самое, её как бы похитили.

— Что? Что ты несешь? — меня обуяла дикая злость на этих дуралеев. Только что настроение приподнятое было, а сейчас они пытаются его испортить неся какую-то ахинею.

— Она к дому подходила, а тут какая-то машина рядом стояла. Из неё вышел тип в черной лыжной шапочке и ударил её по голове.

— Дальше что? — от нетерпения я чуть телефон в руках не раздавил.

— Закинул её в тачку и уехал.

— Куда уехал?! Вы что, совсем охренели?

— Мы не знаем...

— Вы не знаете, охренели ли вы или нет? Я вас зачем туда поставил?!

— Наблюдать.

— А почему вы ей не помогли? Почему, в конце-концов, не последовали за этой машиной?

— Мы не подумали. Зато мы номер записали.

— Диктуйте! — мой голос в этот момент мог воду замораживать. Вот что бывает, когда важное дело поручаешь дилетантам. Записал номер и тут же нажал отбой. Открыл телефонную книгу и набрал номер давешней конторы. Заплачу любые деньги! Тут, может быть, счет идет на минуты.

— Какой ещё «Лёша»? — мне показалось или я знаю этот голос? И он явно не мог принадлежать моему мужу. Я почему-то подумала про рыжего Евгения из фирмы лохотронщиков по косметике. Он домогался меня всё то время, что знает. Даже угроза Ариза не смогла охладить его пыл на долгое время. Он каким-то образом узнал, где я сейчас работаю и сначала подлавливал после работы, а потом и вовсе стал приходить в наше заведение. Хорошо хоть я работаю на кухне и в общем зале практически не появляюсь.

Голос. Он какой-то странный. Знакомый, но в тоже время несколько грубее, чем тот, что я слышала от Жени. Может это вообще не он?

Господи, о чём я только думаю? Меня украл какой-то маньяк, а я тут рассуждаю не пойми о чем. Главное, что сделано это не по заданию моего мужа, а это значит, что со мной может произойти всё что угодно. Изнасилование, пытки, смерть... Ой, мамочки! Только не это!

— Так что ты там говорила? — голос стал звучать ближе и его носитель подошел ко мне вплотную, я даже запах почувствовала. Запах пота мужчины. Он мне показался каким-то отталкивающим. Резко-кисловатым. Как будто мужчина очень обильно потел и при этом забыл пользоваться хотя-бы антиперспирантами.

— Что вы со мной сделаете? — задала я самый животрепещущий вопрос в моей жизни.

— Ничего такого, что не заслужила.

— А что я сделала? Я никогда и никому не причиняла зла!

— Ну ты прямо ангелочек. Посмотрим, что с тобой будет после...

— Меня будут искать! Меня уже ищут!

— Ну да, рассказывай. — Голос прозвучал с особенной издевкой. — Не ты ли говорила, что живешь совершенно одна?

Мужчина говорил со мной, а сам ходил вокруг и с шумом передвигал какие-то вещи или мебель. Да плевать, что он там делал! А я, тем временем, прилагала всё больше усилий, чтобы приглушить панику. Я не собираюсь тут быть овечкой на заклании!

Мысли перестали метаться от одного к другому и я, наконец, смогла сообразить, кому принадлежал голос мужчины, похитившего меня. Он, конечно, был немного изменен, но общие интонации угадывались. Я тут же решила поделиться своей догадкой:

— Борис, это ты?

Мощная рука резко сдернула ткань с моей головы и по глазам резанул яркий свет люминесцентной лампы. Надо же, а я думала, что перцовый баллончик окончательно выжжет мне глаза.

— Какая ты догадливая! — криво улыбаясь ответил мне знакомый бармен. Он смотрел на меня и в его глазах, естественного, серо-голубого цвета, проглядывалось какое-то безумие.

— Зачем тебе это? Отпусти меня!

— Ха-ха, это ты смешно придумала! Вот так взял и отпустил. Нет, сегодня тебя ждет незабываемая ночь!

— Да что с тобой не так?

— Со мной? — он приблизил своё лицо вплотную ко мне. Меня прямо таки обдало жаром его пропахшего потом тела. — Что с ТОБОЙ?

— Я не понимаю!

— Скоро поймешь! Ты скоро всё очень хорошо поймешь. Жаль, что для тебя это уже не будет иметь никакого значения.

— Ты хочешь меня убить? — сердце заколотилось в груди с такой скоростью, что чуть не вырывалось наружу.

— Ну зачем же убить? Всё ещё может обойтись.

— Да? И что для этого должно произойти? — в моём голосе загорелся огонёк надежды.

— Всё очень просто! Я сейчас включаю камеру, отвязываю тебя, а ты делаешь мне настолько ахуительный минет, что я получаю максимальное удовольствие. И да, не забудь, когда я кончу тебе в рот, ты должна всё слизать и сказать, как тебе было вкусно. Понятно? Вот тогда я тебя отпущу.

— Ты совсем больной?

— Я клянусь, я тогда тебя отпущу. Всего лишь один минет. Пять минут стараний и счастливая улыбка в конце. Разве я много прошу? Скажи ещё, что ты никогда не сосала член?

Я промолчала. Мне даже отвечать на этот вопрос было мерзко. А уж чтобы сделать нечто подобное с «его» членом, у меня вообще в голове не укладывалось. Но это был шанс. Иначе он меня вообще не отпустит. Или же таким образом пытается обмануть, а потом всё равно сделает, что захочет?

— Что зависла? Представила уже, как сосешь? — меня передернула гримаса отвращения. — Ой, какие мы нежные! Можно подумать, что ты хуя во рту не держала никогда.

— А ты держал? — вырвалось у меня и я тут же за это поплатилась. Хлесткий удар ладони по щеке выбил искры из моих глаз, впрочем, тут же сменившиеся слезами.

— Поговори у меня! В последний раз предупреждаю: будешь покладистой — отпущу, не будешь — закатаю в бетон! В худшем случае тебя ни кто и никогда не найдет.

— Ты всё равно меня обманешь. Зачем тебе видео?

— Тут всё просто: даже если ты потом побежишь в полицию и заявишь о похищении и изнасиловании, то у меня будут доказательства, что ты всё делала предельно добровольно. Вот так вот!

— А что, планируется ещё и изнасилование? — подловила я его на слове. Умом понимала, что не нужно его злить, но сделать с собой ничего не смогла. За это поплатилась моя вторая щека. Обе стороны лица горели как обожженные. — Не бей меня, пожалуйста...

— Вот так то лучше. Я твою спесь быстро укрошу.

— С чего ты вообще на меня взъелся? — поняв, наконец, что мне не выбраться из этого ада, я разревелась изо всех сил. — Мы с тобой даже не общались!

— Вот именно! «Не общались». Вначале всё было хорошо: ты пришла к нам работать, такая красивая, воздушная. Тебе бы моделью работать, а не работницей кухни. Мы мило с тобой общались, а потом всё как отрезало. Ты стала не только избегать меня, но и смотреть с таким презрением, как будто я дерьма на твоих глазах объелся. А я этого не люблю! Жутко не люблю. За последний год мне не отказала ни одна официантка из тех, кто приходил к нам работать. Хоть по одному разу, но я трахнул каждую из них. А тут приходишь ты и не даешь мне ни шанса!

— Ты сумасшедший! — говорить сквозь слезы и всхлипы тяжело, но я пытаюсь взять себя в руки. — За то, что с тобой не хотят общаться, людей не похищают.

— Ну, значит, ты будешь первая! — он подошел вплотную и достал из кармана штанов канцелярский нож. Его лезвие ярко блеснуло в свете люминесцентной лампы, а моё сердце моментально ушло в пятки.

Наклонившись ко мне он поднял связанные скотчем руки и разрезал связывающие меня путы. Я тут же начала массировать онемевшие конечности.

— Возьми тряпку и вытрись — мне в лицо прилетела какая-то сомнительной чистоты тряпица. — Ты сейчас похожа на уродину. А уродинам я в рот не даю. Так что наша будущая сделка может быть расторгнута ещё до её начала.

Вытираю грязное, с разводами, лицо. Слезы так и льются, но их поток стал меньше, а всхлипы почти совсем прекратились. Нет, надо выбираться отсюда. Любой ценой!

— Ну так что? В последний раз спрашиваю.

— Я со... согласна...

— Вот и умничка. Не хочешь косметику на лицо наложить? Как-никак на камеру ты должна быть красивой.

— Хорошо. — Мысли лихорадочно заметались в голове. В худшем случае потяну время. В лучшем — доберусь до телефона или пилочки для ногтей: можно будет ткнуть его куда-нибудь и попытаться сбежать, попутно вызвав помощь.

— Вот твоя сумочка, говори, что подать. Зеркальца, смотрю, у тебя нет, но телефон я тебе не дам. Если только подержу в своих руках, пока ты прихорашиваешься.

Вот облом! Нужно срочно думать другие варианты. Заодно и поискать в какую сторону бежать. Судя по всему, я нахожусь в каком-то подвальном помещении гаража. Значит, сначала надо будет выбраться наверх.

Ну вот, он держит в руках мой телефон в режиме «зеркало» и помогает мне накраситься. Никогда столько косметики не использовала, но сейчас мне это «жизненно» необходимо. Попросила духи и хотела было пшикнуть этому козлу в лицо, но быстро сообразила, что надолго это его не задержит. Это не газовый баллончик. Решила подождать более удобного случая.

Меняхватило минут на пятнадцать. Борис начал злиться и обещал отменить сделку. Пришлось заканчивать с косметикой. После этого он разрезал скотч, связывающий мои ноги. Даже дал немного времени на растирание щиколоток.

А потом приказал приготовиться: включил видеокамеру на штативе и принялся сноровисто расстегивать ремень на брюках.

Несколько ужасных секунд ожидания и он вывалил перед моим лицом своё хозяйство.

— Вздумаешь укусить или оцарапать, и я тебе башку оторву!

Я покорно опустила перед ним на колени. Голову опустила вниз, чтобы растрепанные волосы закрыли лицо. Он не должен видеть моего решительного настроя.

— Ну, давай, детка, коснись уже его своими губами.

Его аж потряхивало от нетерпения. Меня тоже. Только я не собиралась ублажать этого уroda. Я дождалась, когда он сделает шаг ко мне и двумя руками потянулась к его члену и яйцам. Он подумал, наверное, что таким образом я хочу его простимулировать для скорейшего оргазма, но он жестоко ошибся.

Когда до его хозяйства оставались считанные миллиметры, я схватила его член и мошонку и впиалась в них своими ногтями. Он дико взвыл. А я собралась с силами и начала их дергать во все стороны. Брызнула кровь. Я дернулась от неожиданности и в этот момент он ударил меня по голове.

Этого хватило, чтобы я отлетела на два метра в противоположную от него сторону. Он дико выл и матерился, а я бросилась бежать.

Сначала вверх по железной лестнице, сваренной из каких-то обломков ржавой трубы, а затем, к спасительной двери гаража. То что это был гараж, я убедилась окончательно, когда увидела здесь старую полуразвалившуюся машину.

Выход был закрыт. Я откинула железный засов в сторону и рванула что было силы ручку двери на себя. Она не поддавалась. Помешала толстая цепь, перекинутая через два штыря и блокирующая открытие дверей. Я попыталась её скинуть, но не тут-то было. Цепь оказалась как приклеена.

Я начала оглядываться в поисках чего-нибудь увесистого, чтобы сбить эту цепь, но откуда-то снизу послышался разъярённый вой:

— Я убью тебя, сука!

Под руки попалась какая-то труба, которой я спешно вооружилась. Тут же, не теряя времени, бросилась к лестнице ведущей вниз и пригрела по голове поднимающегося по ней Бориса. Но промахнулась. И тут же за это поплатилась. Его кулак сначала больно ткнулся мне в лицо, а потом и куда то в солнечное сплетение. Я откинулась назад и повалилась на спину.

Удары рук и ног посыпались на меня со страшной силой. Надо же, а я уже и забыла, каково это, быть битой. С безумной решительностью на лице, Борис продолжал меня избивать, но я уже не видела его лица: передо мной стоял так ненавидимый мною брат, который долгих три года усиленно стирался из моей памяти.

Белый свет. Почти нестерпимый для глаз. Жутко болит голова. Где я? Что я? Ничего не понятно.

Рывком приходят ощущение всего тела. Эта была боль. Такая знакомая из моей прошлой жизни. Я ведь умерла и вижу белый райский свет. Почему же так больно?

Моё веко приподнимают чьи-то крепкие настойчивые пальцы. В открытый глаз бьет еще более слепящий свет. Ничего не вижу!

— Алёна Андреевна, вы меня слышите?

Ого, какой приятный мужской баритон. Наверное, таким голосом говорят ангелы.

— Зрачки реагируют — она должна быть в сознании.

С трудом разлепляю веки. Уже самостоятельно. Свет жутко режет глаза. Всё вокруг ослепительно белое. Сначала вижу силуэт. Пытаюсь поймать фокус. Картинка становится чуть-чуть чётче. Вижу явно мужской силуэт, окруженный белым же свечением. Короткая уложенная набок челка, светлые волосы, почти блондин. Глаза чистые, ясные, изучающие. Нос прямой. Губы сжаты в задумчивом выражении. Скулы резко очерченные, волевые. Красивый. А разве ангелы другими бывают? Они вроде живут вечно, но этому я бы дала не больше тридцати.

— Похоже, она еще не отошла от анестезии. Алёна Андреевна, вы меня слышите? Понимаете мою речь?

— Да, прошу, уберите эту боль — мой голос очень слаб, но его, похоже, услышали.

— Сестра, добавьте два кубика...

На какое-то время я потеряла нить разговора. Возможно, потеряла сознание. Но чувствую, что стало значительно легче.

— Алёна Андреевна, вы как? Уже лучше?

— Да.

— Хорошо. Теперь все будет хорошо. А теперь поспите.

— Да — соглашаюсь я и послушно закрываю глаза. Разве можно не слушаться ангела?

Проснувшись я уже значительно бодрее. Глаза воспринимали мир нормально. А вот всё тело откликалось ноющей болью.

Я, наконец, смогла оглядеться как следует и выяснила, что нахожусь в частной клинике, куда меня доставили сразу же после того, как меня спасли из лап маньяка.

Насколько мне смогла объяснить медицинская сестра, которая ухаживала за мной, меня успели спасти в самый последний момент. Войдя в безумный раж Борис избивал меня изо всех сил, стараясь, буквально, убить, но в самый решающий момент возле гаражей, где я находилась зазвучали полицейские сирены и преступник мгновенно решил затаиться. Его это не спасло. Группа спасения знала точный адрес гаража и ворвалась туда целой группой вооруженных до зубов бойцов спецназа.

Бориса повязали и увезли в неизвестном направлении. Наверное в полицию. Тут подробностей медсестра не знала. Зато она сказала, что вместе с полицией меня сюда привез мой муж.

Он спас меня. Спас мою жизнь. Но я почему-то не рада. Не потому что осталась жива, а потому, что меня спас именно он. Я не чувствовала ни капли благодарности к Леше. Меня

наоборот, разобрала нешуточная злость. Если бы не его измены, я бы никогда не попала в подобную ситуацию. А вела бы тихую, размеренную жизнь. Сволочь! Ненавижу его!

Но было во всем этом и светлое пятно. Тот ангел, что, как мне казалось, привиделся мне, на самом деле существует. Это всего лишь мой лечащий врач — Дмитрий Иванович Костин. А вскоре я смогла познакомиться с ним лично.

— Здравствуйте! — опять эти глаза, смотрят на меня очень внимательно, изучающе. Он искренне пытается разобраться в моих проблемах со здоровьем и помочь мне. — У вас сотрясение мозга, ушибы внутренних органов и перелом двух ребер, но ничего из того, что мы не сможем поправить. Как вы себя чувствуете?

— Нормально, доктор, — прислушиваюсь к своим ощущениям — заживет за пару недель.

— Откуда такие познания? Вы имеете отношение к медицине?

— Нет, я имею опыт избиений. Многочисленных.

— Извините, не хотел вас расстраивать — он уже и не рад, что задал свой вопрос. — Хм, хорошо, не будем об этом. Но у меня есть для вас хорошая новость — часы посещения еще не закончены и скоро вас навестит ваш муж...

— Нет! Я не хочу его видеть!

— Что такое? Он вроде как спас вас и оплатил ваше лечение в нашей клинике. — Доктор был явно озадачен. — Может быть он имеет отношение к вашим прошлым избиениям? — Его бархатный голос мгновенно приобрел стальные нотки.

— Нет, что вы! Просто сейчас мы с ним в плохих отношениях. Я хочу подать на развод. Только он не согласится...

— Алёна Андреевна, на счет ваших личных отношений я ничего сделать не могу, это ваше семейное дело, но если хотите, я не пушу его сюда хотя бы сегодня. Дам вам хоть какую-то возможность прийти в себя.

— Спасибо, доктор. — Меня накрывает волна облегчения и благодарности к этому человеку.

Но тут радость покидает меня с такой же скоростью, с какой только что появилась, так как в палату в окружении огромного букета цветов валился мой муж.

— Ты как, малыш? — давно не слышала этот голос. Но теперь он меня больше не будоражил.

— Извините, можете оставить цветы, а вот вам самому придется покинуть палату.

— Что? Ты кто такой?

— Я её лечащий врач и рекомендую ей пока что исключить лишние волнения.

— И что? Я её муж! — Леша, похоже, не собирается сдаваться.

— Она только что пришла в себя и находится под действиями препаратов — поясняет доктор. — Я настаиваю, чтобы вы ушли.

— Я полностью оплачиваю её лечение!

— И что? Хотите отозвать оплату? — Дмитрий Иванович смотрит с вызовом, как будто именно он здесь решает, кто будет лечиться в этой частной клинике, а кого можно и срочно выписать, за неимением оплаты за лечебный процесс.

— Нет, я не это имел в виду. — как-то тушуетя Соколов. Надо же, никогда его таким не видела. Ну еще бы, здесь не его вотчина. И права качать ему здесь не следует.

Не без удовольствия наблюдаю, как двое мужчин меряются взглядами. Костин чуть выше, но уже в плечах и менее накачан, чем мой муж, но смотрится эффектно даже в своем

белом импортном халате. Эта сцена живо напомнила мне двух котов, которые встретились в переулке. Долгие пронзительны взгляды и изучение противника. А что потом? Быстрая развязка дракой или отступление одного из пушистых, признающего своё моральное поражение?

— Дмитрий Иванович, вызвать охрану? — интересуется медицинская сестра, прикрепленная за моей персоной.

— Не стоит. — Сухо отвечает мой лечащий врач. — Господин, Соколов, если не ошибаюсь, уже уходит.

Леша смотрит на медсестру, потом на доктора, затем на меня, как бы ища поддержки:

— А ты что скажешь? Тоже хочешь, чтобы я ушел?

Вместо ответа просто отворачиваюсь к стенке. Не хочу даже разговаривать с ним.

— Хорошо! — неожиданно легко соглашается мой муж. — Но завтра я вернусь. И мы поговорим. А ты, доктор, лучше не стой у меня на пути. Понял?

— Где уж не понять. — соглашается Костин, но при этом его голос звучит как издевка. Жаль, что я не вижу при этом их лиц.

— Пока, малыш! Надеюсь, ты больше не сбежишь. Мои ребята теперь тебя плотно пасут.

С последней фразой Леша покинул палату. А медсестра и доктор недоуменно переглянулись.

— Все сложно, — завидев их слегка потрясенные лица, я виновато пожала плечами.

— Не хотите рассказать?

— Нет, доктор, пока не хочу. Может быть в другой раз.

— Хорошо, ловлю вас на слове. — доктор подмигивает мне левый глазом и, слегка улыбнувшись, покидает палату. Не поняла, это доброжелательность или флирт? Хотя, какая разница. От мужиков нужно держаться подальше!

На следующий день, как и обещал, Леша появился вновь. На этот раз без цветов.

Как бы этого ни хотелось, но разговора нам с ним не избежать. Он намерен увезти меня домой сразу же после того, как мне станет лучше, а я намерена сопротивляться до последнего, чтобы этого не допустить.

Вчера вечером я поговорила по телефону с Ленкой и она выразила мне полнейшую поддержку. Жаль только, что она не смогла приехать. Они с Виктором Николаевичем укатили куда-то в Испанию. Прилететь должны были не раньше следующей недели.

Лена просила меня держаться и крепиться, уверяя, что если я смогла пережить ад похищения и жестокое избиение, то уж выдержать осаду со стороны мужа-изменщика тем более должна.

Я немного приободрилась. Но все равно не верила до конца в свои силы. Всю свою семейную жизнь я привыкла полностью подчиняться словам мужа, лишь изредка позволяя себе с чем-либо не согласиться. Леша вообще не любит, когда ему перечат. Особенно те, кто по его мнению, просто обязаны были ему подчиняться. В эту категорию людей он автоматически записал и меня.

Муж зашел в палату и сразу же направился ко мне. Наклонился, чтобы поцеловать, но я отвернула лицо.

— Так значит, да? — присаживается на стул. Вид очень не довольный. Погоди, сейчас ты вообще удивишься.

— Зачем ты пришел?

— Как это «зачем»? — на лице удивление. Не наигранное. — Я твой муж, а ты моя жена. Мы одна семья. Заруби себе это на носу!

— Я не вернусь.

— А я тебя и не спрашиваю. Как немного подлечишься, сразу отправишься домой. Хочешь не хочешь, а тебя ждет домашний арест.

— Я не поеду домой! — набираюсь смелости, чтобы посмотреть ему в глаза, но долго не выдерживаю. Не мне с ним тягаться в тяжести взглядов.

— Глупышка, ты же без меня пропадешь! Вспомни, какая жизнь у тебя была, пока ты не встретила меня. Со мной ты как сыр в масле каталась. У тебя было всё, о чём только может мечтать любая женщина. А потом ты сбегаешь! Сбегаешь, от меня! И куда это тебя привело? Конечно же, к неприятностям. Если бы не я, то ты со стопроцентной вероятностью была бы уже изнасилована и убита. Я тебя спас!

— Если бы не ты, со мной бы этого не случилось! — мой голос набирает силу, но говорю я опустив лицо. Не могу выдержать его жгучего взгляда.

— Так это, значит, я виноват?!

— Да! Ты изменил мне!

— Посмотри на неё. Велика потеря! — он вскочил со своего места и принялся расхаживать по палате, широко меряя её шагами.

— Ты что не понимаешь? Ты предал нашу любовь! — выплевываю ему эти слова прямо в лицо, когда он остановился чтобы послушать, что я пытаюсь ему объяснить.

— Сунуть член в какую-нибудь бабёнку, это не преступление! Так мужской организм устроен. Если тебя это успокоит, то я был у психотерапевта и разобрался со своими

проблемами. Мне теперь не нужны эти измены, понимаешь? Я вышел из под их власти! Я сорвал куш, о котором мечтал всю свою жизнь. Теперь, мы сможем зажить как настоящая счастливая семья. Мы можем, в конце-концов, завести детей!

— «Завести детей»? Как кошку или собаку? — я только сейчас подумала о том, как это звучит «завести» детей. Какой же глупой я была!

— Не придирайся к словам! — неожиданно рывкнул Леша. Я дернулась, как от удара. Он раньше никогда на меня не кричал. Я даже испугалась, что он меня ударит. — У меня теперь столько денег, что мы сможем позволить себе всё, что угодно! Хочешь, остров купим, хочешь просто куда-нибудь переедем. В Дубай, например. Если уж прям так сильно хочешь — купим мы тебе салон красоты. Делай там что хочешь.

— Ты думаешь, что кроме денег ничего на свете не существует? Ты думаешь, что я только о деньгах и думаю? Ты думаешь, что меня можно вот так взять и купить? — поддавшись какому-то внутреннему наитию, я встала с постели и пошла в наступление на своего мужа. Он аж опешил от моего напора, но назад не отступил. Он только крепче сжал кулаки, а в глазах появился нездоровый блеск. Почти такой же я видела в глазах безумного Бориса.

— «Деньги» говоришь? Так на деньгах все и строится. На них строится благополучие, счастье и здоровье. На деньги можно купить всё!

— Последние несколько недель — я невольно сделала несколько шагов назад, чтобы не провоцировать его больше — я не купалась в деньгах. Но при этом, я была почти счастлива!

— Ты дура, что ли? — он посмотрел на меня как на сумасшедшую, но при этом его собственное безумие еще больше проклюнулось наружу.

— Что тут за шум? — в палату быстрым шагом вошел Дмитрий Иванович. Смотрит строгим взглядом на Соколова. — Вы опять мою пациентку нервируете? Вам лучше покинуть палату.

— Доктор, ты чего такой наглый? Такой молодой, а самомнения как у троих пенсионеров. — муж не остается в долгу. — Я общаюсь со своей женой. Ты слышал про выражение «третий лишний»?

— Да, слышал. — соглашается доктор. — Но в данном случае, этот «третий» уже вы.

— Леша, тебе лучше уйти. — Пытаюсь вмешаться в ситуацию. Не хватало еще, чтобы Леша на доктора с кулаками бросился. — И вообще, тебе лучше не приходиться.

— Что ты сказала? — Соколов испепеляюще смотрит на меня. — Ты вообще страх потеряла, мне указывать?

— Я бы попросил не угрожать даме в моем присутствии. — Костин повышает голос, привлекая внимание к себе.

— А с тобой, джентльмен, я поговорю попозже. Аристократ нашелся! — Леша вновь поворачивается ко мне. — Так что ты там сказала?

— Я больше не хочу тебя видеть! И вообще, я подаю на развод! — Боже, неужели я это сказала?

— Чего? Тебя что, по головке сильно стукнули? А, кажется я понял, ты себе ёбыря нашла, да? Кто он?

— Это ты опустился до измены и считаешь это нормой, а я до такого не опускаюсь.

— Понятно. — Леша на секунду замолк, видимо ведя с собой какой-то внутренний диалог, а потом продолжил, повернувшись к доктору — выйди-ка, мил-человек, нам с женой поговорить надо. Русских слов она не понимает, попробую перевести более доступным для

неё языком.

Соколов сделал шаг по направлению ко мне и уже занес правую руку, как она в это же мгновение была перехвачена другой сильной рукой.

— А вот бить женщину, тем более, в таком состоянии, я не позволю! — голос доктора был максимально уверенным, без тени волнения, но я все равно внутренне сжалась. Сейчас сначала прилетит Дмитрию Ивановичу, а затем достанется и мне. Мне-то уже не привыкать, а вот милый доктор получит, считай, ни за что.

— Ты что, охренел? — с этими словами муж попытался вывернуть руку из захвата, но это оказалось сделать не так-то просто: доктор держал его кисть в стальном хвате.

— Не нужно драки, просто покиньте помещение. — спокойным ровным голосом попросил мой лечащий врач.

— Да я тебе...

Что там Леша хотел сделать, было не ясно, потому как маневр он завершить не успел — махнул левой рукой и оказался почему-то на полу. Тут же вскочил и попытался атаковать ногами. Столько лет в спортивных секциях и залах не прошли даром. Только ему ничего из этого не помогло. Спустя пару секунд, Соколов вновь оказался на полу.

Вскочил и в этот раз. Но уже не так бодро: левая рука зажимает правое плечо. Атаковать не спешит. Понял, что перед ним оказался не обычный интеллигент.

— А вот за это ты заплатишься. — выплевывает муж. — Собирай вещички, уже сегодня тебя отсюда выгонят. А завтра, твое перебитое во многих местах тело, найдут в какой-нибудь подворотне. Как того уroda, который покушался на мою жену.

— Это угроза? — Дмитрий Иванович насмешливо выгнул бровь.

— Прогноз на будущее. — пообещал Леша и еще раз гневно зыркнув на меня, вышел вон.

Не в силах сдержать свои чувства, я бросилась к доктору и благодарно его обняла:

— Спасибо! Спасибо большое, Дмитрий Иванович!

— Можно просто доктор, а вне клиники — Дима. — Смотрит на меня улыбаясь.

— Ага, значит, ты с ним трахаешься?! — в помещение опять ввалился Леша. — Ну всё, урод, теперь тебе точно хана!

— Вы что-то забыли? — участливо спрашивает Дмитрий, на всякий случай отодвигая меня в сторонку. Не из-за того, что его смутили мои объятия, а скорее всего, из-за того, что при новом нападении мужа я могла случайно попасть под раздачу.

— Ничего не забыл! — Соколов с такой силой захлопнул за собой дверь, что та ещё какое-то время дребезжала, издавая жалобные звуки.

— Спасибо вам, доктор! — вновь, совершенно искренне благодарю Костина. — Только из-за меня у вас будут проблемы. Вас могут уволить: у моего мужа предостаточно связей.

— Ой, да бросьте — отмахивается мой лечащий врач — таких дурачков, знаете сколько?

— Сколько?

— Целый вагон и маленькая тележка! — его ответ меня развеселил, я даже улыбнулась. — У вас красивая улыбка. Разрешите пригласить вас сегодня на обеденный кофе?

— Разрешаю. — Улыбаюсь еще шире.

— Дмитрий Иванович, у вас все в порядке? — в палату вбегает медсестра. — Там тот тип буйный вылетел как пробка из бутылки с нашего этажа. Красный как рак. Раскалился, что аж прикуривать об него можно.

— Да, Кристин, всё хорошо. Я, пожалуй, пойду в ординаторскую, а вам, Алёна Андреевна, уже пора на процедуры. Кристина вас проводит. До встречи!

— Да, странная, порой, у людей жизнь бывает — констатирует Дмитрий, сидя со мной в кафетерии на первом этаже частной клиники. Сначала наша беседа не очень клеилась, но потом, я всё же смогла разговориться и вкратце рассказала доктору историю своей жизни: ужасное детство и юность, чудесное спасение и замужество, измена и бегство из собственного дома. Дима слушал тактично, не перебивая, лишь изредка позволяя себе короткие реплики или уточнения. В компании с ним мне было легко и непринужденно. Может быть потому, что он мой лечащий врач и заботится обо мне по долгу службы, а может быть, он мне просто нравится. Я еще не определилась в своём чувстве к нему, но он, как минимум, мне был очень интересен.

— А что мы всё обо мне и обо мне. — я автоматически принимаю эстафету с вопросами. — Может расскажите о себе?

— Да, конечно. Что бы вы хотели знать? — смотрит на меня, лицо вроде серьезное, а вокруг глаз собираются смешинки.

— Всё! — не могу сдержать улыбку.

— Ну, для того, чтобы рассказать «всё», потребуется целая жизнь. Готовы потратить на это свою?

Чуть не ответила «да». Аж покраснела как дурочка. Быстренько прикрываю смущение чашечкой кофе. А он, так и не услышав ответа, решил продолжить отвечать на заданный мною вопрос:

— Хорошо, попробую вкратце. Хотя, тут и рассказывать особо нечего: родился, учился, работаю.

— Ну, так не честно, я тут перед вами душу открыла, а вы...

— Ладно, расскажу чуть длиннее — смеется. — Годиков мне двадцать пять. Школу окончил на отлично. Здесь в Москве. Потом учился за границей. Не без труда осилил медицинский университет.

— Почему «не без труда»?

— Да всё дело в отце. Он у меня бизнесмен. Очень хотел, чтобы я по его стопам пошёл, а я не оправдал возложенных надежд. Отец хоть и оплатил моё обучение и проживание, но несколько раз забирал меня домой. Каждый раз приходилось выдерживать битву. Вот и пришлось с учёбой помучиться. Хотя учиться мне нравится и профессию я свою очень люблю!

— Закончили учёбу «там», а почему тогда вернулись и не продолжили практиковаться за границей? — я как губка впитывала, всё что он говорит. Его бархатный голос просто завораживал. Ему бы этим голосом аудиокниги озвучивать. Или со сцены петь. Интересно, а он умеет петь?

— Да, я собирался остаться «там». Нашел работу, встретил девушку.

— Девушку? — мой голос даже немного дрогнул. Хотя, что это я? Я пока что замужняя женщина, а он наверняка не свободен. Куда вообще меня мысли потянули?

— Да. Уже через полгода мы расписались. — В его бархатном голосе сквозило сожаление о сделанном выборе. — А ещё через полгода мы уже развелись.

— Измена? — это короткое слово резануло по сердцу скальпелем.

— Нет, всё гораздо банальнее. Ей были нужны лишь деньги. Как только она узнала о

бизнесе отца и его уговорах, так сразу же приняла его сторону. На этой почве мы много ругались. В итоге наша семья распалась.

— Если ей нужны были деньги, так и шла бы к твоему отцу. — шутка не ахти, но попытаться стоило.

— Она и ушла. — я чуть кофе не поперхнулась, когда это услышала. Вот так пошутила. Кто за язык тянул? — Но он её уже через месяц бросил. У него знаешь сколько таких меркантильных красоток под боком?

— Сочувствую. А что дальше было?

— Дальше? Я ушел в глубокую депрессию, которую победил лишь упорным трудом. Видя мой маниакальный настрой, отец решил всё же пойти на компромисс — мне было предложено вернуться на родину, но с одним условием...

— Принять его наследство? — не утерпела и вставила свои пять копеек.

— Нет. Ну почти. Наследство и так мне достанется, я ведь единственный ребенок. Он просто предложил мне вернуться и работать здесь. А так как ни одно медицинское учреждение не отвечало моим требованиям, то он просто купил мне клинику и обустроил её так, как я того пожелал.

— Вы шутите! — недоверчиво смотрю в его глаза.

— Нет, почему же, я владелец шестидесяти процентов акций данного медицинского заведения. — Он неожиданно рассмеялся. — Только тсс, никому ни слова. Иначе спокойной жизни мне на рабочем месте не видать.

— Но почему вы мне всё это рассказали? — я приятно удивлена. — Я чем-то вас расположила?

— Ну, вы поделились со мной самым сокровенным. Своей жизнью, своей болью. Я думаю, что таким людям как вы, можно доверять.

— В меня подкупаете!

— Ни сколько!

— Ну, значит, что вы просто меня разыгрываете!

— Даже если это и так, то только тот факт, что моя шутка вызвала улыбку на вашем лице...

Договорить он не успел, раздался вызов мобильного. Дмитрий поднял трубку и коротко с кем-то переговорил.

— Извините, но мне уже пора бежать. Я вас даже до палаты проводить не смогу.

— Ничего страшного. Я уже знаю дорогу.

— И правда! Идите по дороге из красного кирпича и дойдете до цели. — снова улыбается и его улыбка заставляет моё сердце биться чаще.

— Хорошо.

— Тем более, вон и Тотошка бежит. — Дмитрий указывает на входную дверь кафетерия, в которую с ищущим взглядом быстрым шагом вошла моя медсестра. Мы синхронно прыснули со смеху. Я раньше и не замечала, что её причёска в виде карешки, делает её образ похожим на маленькую собачку.

— Алёна Андреевна, вот вы где! У вас процедуры скоро, а вы тут прохлаждаетесь.

— Уже иду! — что-то слишком подозрительно с её стороны забота выглядит. То ли у меня паранойя, то ли мой муженек её на довольствие поставил. Или ещё в какую позу...

— Алёна Андреевна, разрешите раскланяться. — Блин, наша беседа и так напоминает разговор двух аристократов, так он ещё тут дурачится начинает. Может уже на «ты» с ним

перейти? Или на работе этика не позволяет? — Разрешите вашу ручку. И ещё, так как сегодня мы уже не увидимся — слишком много дел навалилось, то я обещаю, что как только вы выпишитесь, я свожу вас в место, где варят самый лучший кофе в мире!

— Если вы про «Лелиану», то я в курсе, где этот «самый лучший в мире кофе» обитает.

— О, так вы ценитель. Тогда, тем более туда ходим. Если вы не возражаете.

— Не возражаю. — Дмитрий целует ручку и убегает. Надо же, а я думала он серьезнее.

Или он со мной таким становится.

— Странный он какой-то — подтверждает мои мысли медсестра. — Ну так что, вы идёте?

— Гав! В смысле, да! — тихонько подхихикивая, отправилась обратно в палату. На Диму грешу, а сама как дурочка, ей-богу!

Весь день прошел в приподнятом настроении. Даже синяки и ссадины на теле не стали казаться такими уж страшными. Ничего, заживет. Не в первой. Главное, что лицо почти не пострадало. Это я, наученная горьким опытом, научилась сразу сворачиваться в клубочек. Хоть где-то этот «опыт» пригодился. Горько усмехаюсь.

Интересно, а Дима обратил бы на меня внимание, если бы у меня лицо было обезображено? Так, стоп, не о том думаю. Прочь весь негатив!

Вот и день подошел к концу. Вечерняя перевязка, стандартный уже набор таблеток и можно на боковую. Спать ложиться рано не обязательно, можно еще телевизор посмотреть или в видосики на телефоне позалипать.

Желаю спокойной ночи дежурной медсестре и не спеша направляюсь к себе. В палате меня ждет сюрприз. Нет, не корзина цветов. Леша.

— Привет. — говорит глухим голосом, как будто ему трудно говорить или придется сказать что-то неприятное.

Я инстинктивно делаю шаг назад к двери и, не выпуская его из поля зрения, пытаюсь нащупать ручку. Так ведут себя люди, случайно столкнувшиеся с опасным зверем.

— Не уходи. Пожалуйста. — я остановилась. — Если не хочешь говорить, молчи. А мне нужно выговориться. Послушаешь?

Киваю в знак согласия и, немного более спокойная, направляюсь к своей больничной кровати. Если что, там есть кнопка быстрого вызова дежурного врача или медсестры.

— Прости...

Выдавил из себя и молчит. В глаза не смотрит. Неужели правда раскаивается? Вчера был готов руку на меня поднять, а сегодня тише воды, ниже травы.

Сидим в тишине. Он молчит. И я тоже. Он что думает, сказал «прости» и всё? Как в том дурацком фильме, где жених, напившись изменял своей невесте, а потом, когда он попросил прощения, она просто сказала: «Ладно, прощаю!».

— Прости за измены. — наконец нарушает тишину Леша. — Я с этими деньгами сам не свой был. От этого постоянно в перевозбужденном состоянии всегда ходил, поэтому и...

— Не надо подробностей — роняю еле слышно.

— Прости за вчерашнее. Я даже благодарен этому доктору, что он меня вчера остановил. Никогда бы не простил себя, если бы тебя ударил. Кстати, я навел о нем справки, этот фрукт не так уж и прост.

— Не уходи от темы! — резко перебиваю. Не хочу слышать ничего плохого о Диме. Да и вообще, не о нём сейчас речь.

— Хорошо, не буду. — покладисто соглашается он. Странно, что на него нашло? Из крайности в крайность? — Понимаешь, я вчера был на грани. Сначала нервы со сделкой, потом твой уход. Потом я тебя нахожу и собираюсь вернуть, а затем узнаю, что тебя похитили. Чуть с ума не сошел, подумав, что могу тебя потерять навсегда.

— Что с Борисом?

— С кем?

— С тем, кто меня похитил.

— А, с этим, ничего особенного: поломал его хорошенько и в полицию сдал. Жить будет, паскуда.

— У него семья, дети. — зачем-то сказала я.

— И что? Простить его? — голос Леша сразу же повысился, но он сумел совладать с собой и быстро взял себя в руки. — Неизвестно, скольких он уже погубил, так что жалеть его не стоит. Я слышал, что в подвале его гаража нашли останки каких-то тел. Проводится экспертиза.

Мы вновь на какое-то время замолчали.

— Ты всё сказал, что хотел сказать? — устав от тишины, спрашиваю я.

— Нет. Понимаешь, я без тебя не могу! Я люблю тебя!

— Да? А что если я нашла другого? — опять меня понесло, но сдержаться я уже не могу. — Что если я уже спала с ним?

— С кем? С этим доктором? — Леша аж встал с места.

— Какая разница? Подвернулся случай, вот я пар и сбросила. Накопилось, знаешь ли.

— Ты лжешь, ты не могла так поступить! Ты не такая.

— «Не такая»? А какая? — слезы помимо воли наворачиваются на глаза. — Тебе одному что ли можно трахаться направо и налево?

Леша вскочил. Хотел что-то сказать, но сдержался. Стал нервно выхаживать по палате. Я почему-то подумала, что если бы он курил, то непременно бы уже затянулся сигаретой. Такой у него был вид.

Моя рука как бы невзначай переместилась к тумбочке и быстро завладела кнопкой вызова персонала. На всякий случай.

А муж тем временем остановился и повернулся ко мне лицом. Физиономия каменная. Глаза горят.

— Я готов на всё, чтобы вернуть тебя домой. У нас теперь достаточно денег, чтобы никогда не расставаться. Я всегда буду рядом с тобой и клянусь, что никогда больше не изменю тебе! Моё слово ты знаешь.

— Леша, а как дальше жить, зная, что ты мне изменял? Как, кстати, поживает мать твоего будущего ребенка? Та расфуфыренная кукла с силиконовыми сиськами и ботоксными губами?

— Ты про Ксюху?

— Ага, значит и ещё были? Секретарша, кукла, кто ещё?

— Чего ты опять начинаешь? Я же сказал, что с этим покончено! И нет у меня детей от других женщин. И не будет. Ну как тебе ещё доказать, что мне нужна только ты?

— Знаешь, что? Я уже устала и мне пора спать. А тебе пора идти. Как ты вообще сюда проник?

— Не уходи от ответа. — Вот настырный! Похоже, что уходить без моего условия он не собирается. Ну что ж, будет тебе условие.

— Хорошо. Вот тебе условие: ты прекрасно знаешь об отсутствии у меня меркантильности, а значит, должен мне полностью доверять — перепиши на меня все свои активы. Всё что у тебя есть. До последней копейки.

У него аж челюсть отвисла. Такого он от меня не ожидал. Я, честно говоря, тоже. Но, слово сказано. А вот будет ли сделано дело — неизвестно. Вот и посмотрим, кто победит. Любовь к деньгам или ко мне. А я потом решу, что делать. Мне, конечно, нафиг не нужны его деньги, но посмотреть, как он выкрутится из этой ситуации, я очень хочу!

— Я подумаю. — Выдает он и решительным шагом направляется к двери. — Спокойной ночи, любимая!

Спокойной ночь не получилась: долго ворочалась и думала. Думала о себе и своей жизни, думала о тех, кто меня окружает. Думала о своём муже: интересно, а действительно, сможет ли он отказаться от денег ради меня? Вот это я загнула вопросик. Как только до этого додумалась?

И поделом ему! Пусть теперь сам мучается в сомнениях. Когда он был на взводе, мне действительно стало страшно. Я всерьёз опасалась, что он сможет наброситься на меня с кулаками. Или мне это пригрезилось? Может быть стоило его еще больше спровоцировать, а если бы он поднял на меня руку, все с ним было бы ясно. Хотя, чего тут ясного? Сама спровоцировала, сама получила бы.

Всё то время, что я его помню, он умел держать эмоции в узде. И только в моменты, когда мы были вместе или занимались любовью, он выплескивал из себя всю энергию. А тут его прямо прорвало. Хорошенько же его покорежило от того факта, что я ушла от него. Ну ещё, он очень сильно переживал, когда меня похитили. Сложно представить его облегчение, когда угроза моей жизни миновала. А эмоции... Эмоции он выпустил вместе с Борисом, когда наказывал его. Мне даже жалко Борю. Наверняка Леша бил его не только из-за меня, но и выпускал пар за свои промахи и огрехи. Я слышала, у мужчин такое бывает.

Не знаю даже как с ним дальше быть. Мои чувства и мысли к нему за последнее время все перепутались. Любовь, ревность, разочарование, даже ненависть. Потом пришел страх, когда он готов был меня разорвать. Хотя, может это я накручиваю себя. Но страх, однозначно, был.

Теперь же, когда он пришел ко мне и спокойно всё высказал, мне стало даже жаль его. Он сам загнал себя в такую ловушку, из которой ему будет трудно вырваться.

Я бы простила его. Правда бы простила. Пусть чувства к нему у меня стали какие-то смешанные, но я вернулась бы домой. Но вот мысль об его изменах не дает мне покоя. Она как чертов червь, точит и точит меня изнутри.

Он говорит, что любит меня. Возможно, так и есть. А может он просто убедил себя в этом. Ведь ему попалась чистая наивная девчонка, которая и мира-то не видела, которая не знала никаких чувств, кроме чувства ненависти, которое испытывала к ней семья. А потом эта девочка повстречала принца на белом коне. Спасителя! Может это и не любовь была, просто благодарность, переросшая в привычку?

Нет! Я твердо уверена, что любила его! Люблю... Наверное...

Всё было бы проще, если бы в моей жизни не появился Дима. До этого, большинство мужиков в моей жизни — отец, брат, Женя, Борис, как показала практика — настоящие козлы. За редким исключением, вроде того же Ариза, Валеры или поварят, ничего хорошего от мужиков мне ждать не приходилось. И на их фоне, Леша, даже при своих изменах, выглядел куда как выигрышнее. Но Дима...

Он красивый, сильный, веселый и смешной. Если он меня не обманул, то ещё и богатый. А его глаза, а его голос? Это вообще отдельная песня. Как он смотрит на меня, как говорит — мои трусики мгновенно увлажняются, а сердце начинает биться сильнее. Что это? Любовь? Или просто влюбленность? Было бы проще, если бы многие ответы на самые важные вопросы можно было знать заранее.

Я вновь задумалась о том, смогла бы я изменить Леше, будучи замужем за ним, если бы

это был Дима? Переживала бы я по этому поводу? Корила бы себя за измену или мне было плевать?

Да блин, сколько можно себя вопросами мучить? Да блин, это тоже был вопрос!

Так, всё — спать-спать-спать. Раз овечка, два овечка, три... Чертова отара! Мало того, что не слушаются, так ещё и со счета сбилась...

Надо же, какая красивая спальня. Хорошо мне больничную палату обставили: огромная кровать в виде сердца, шелковые покрывала, бархатные подушки, слегка приглушенный свет, играет красивая музыка. Мелодию разобрать не могу, но эти звуки ласкают мне слух.

Ложусь на кровать и просто утопаю в её мягкости. Как же хорошо! Вот теперь я точно отдохну.

Неожиданно музыка слегка изменяется и в неё вплетается голос — мягкий мужской баритон. Кажется, я его где-то слышала:

— Я стану твоим ангелом, я буду прилетать к тебе.

На другом конце комнаты появляется силуэт:

— Я стану твоим ангелом и в счастье и в беде!

Он приближается ко мне с каждой секундой, с каждым пропетым словом и вот я вижу Диму. Он поёт! Для меня. Какой же красивый голос! Как я и представляла:

— Я стану твоим ангелом, чтобы крыльями от бед укрыть, я стану твоим ангелом, чтоб просто рядом быть!

Песня продолжается, но уже без участия Димы. Он подходит к кровати и склоняется надо мной. Его глаза ярко выделяются на лице, да так, что остальные черты лица становятся немного размытыми. Это и не важно, я просто тону в их свете.

Ни слова не говоря, он приникает своими губами к моим. Сначала я немного отстраняюсь, но когда его горячее дыхание обжигает мою щёку, я резко подаюсь ему навстречу и замираю в долгом поцелуе. Стараюсь не дышать, чтобы не упустить момент. Боже, как сладко!

Как бы я не держалась, но воздух вскоре кончился и мне пришлось прекратить дивный момент. Он улыбается. Ему понравилось!

Мягкая нежная ладонь касается моей щеки. У него удивительно бархатная кожа. Мне бы так. Немного завидую.

Он как будто чувствует мои мысли и нежно улыбается. Его рука опускается ниже и сжимает мою голую грудь. Не помню — была ли я в одежде?

Рука крепко сдавливает сначала одну грудь, потом вторую. Немного больно, но приятно. От желания секса соски твердеют. Я хочу, чтобы он вошел в меня! Это так волнительно!

Наклоняю голову, пытаюсь разглядеть его член, который уже горячим стержнем упирается мне в лобок. Ничего не вижу, глаза, как назло, начинают немного слезиться. Возвращаюсь к его лицу, но он не даёт им насладиться. Опустившись ниже, он сначала целует мне шею, потом грудь. На некоторое время останавливается на сосках. Его влажный горячий язык настойчиво исследует область вокруг ореолов.

Руки остаются на груди, а вот голова начинает скользить куда-то вниз. Горячие губы, не прекращая исследовать моё тело, стремятся в самое заветное место, где уже давно всё горячо и влажно.

Задерживается на лобке, но я обхватываю его голову и направляю ещё ниже. Вот сюда! Да! Хорошо!

Леша никогда не делал мне куни, а я его никогда об этом не просила. Жалко. Жалко,

что я раньше упускала это удовольствие.

А он хорош! Его язык настойчив и горяч. Самым кончиком проходится по губам, гуляет вокруг клитора. Обжигающее дыхание вызывает мурашки. От удовольствия закрываю глаза.

Крепкие руки опускаются от груди. Левая, ладонью проходится по моему лобку и придавливает его сверху. Правая, сжимается в кулак, из которого высовываются два пальца — средний и указательный, которые присоединяются к языку и стремятся получить свою долю удовольствия. Немного раздвинув губы, пальцы слегка проникают в меня: продвинулись чуть-чуть вперед, отступили назад. Ещё вперед, но уже чуть дальше. Вскоре они проникают на всю длину и входят в ритм возвратно-поступательных движений. Этим ненасытным пальцам неудобно в моём лоне и они начинают вертеться в разные стороны, ища ещё проходы, но они слишком коротки для настоящего удовольствия.

Не успела я подумать, как было бы хорошо ощутить в себе мощный Димин член, как моё желание исполнилось. Одно мгновение, и он уже на мне. Его вес ощутим, но не сильно вдавливает меня в мягкую кровать.

Его член по хозяйски раздвигает в стороны привратные створки и плавным, но неумолимым движением входит в меня на всю длину. Я чувствую его! Он пульсирует во мне. Головка хорошо разместилась в моей вагине, но находиться в покое ей скучно.

Дима начинает двигаться. Туда-сюда. Туда-сюда. Его темп убыстряется.

О, боже, как же мне хорошо!

На секунду приоткрываю глаза, чтобы насладиться лицом моего любовника. Я подумала «любовника»? Надо же!

Лицо сосредоточенное. Смотрит с любовью и нежностью.

Вновь зажмуриваюсь от удовольствия. И вновь открываю глаза. Димы нет. На его месте Леша. Выражение лица такое же. И действия те же самые. Даже ощущения. Плевать! Я хочу секса! Это не должно прекращаться.

Зажмуриваюсь попеременно. На мне то Дима, то Леша. Я практически не чувствую разницы. Мне хорошо с обоими. «Обоими»?

Тело моего любовника раздваивается. На мне всё так же Дима. Он слегка поворачивает меня на бок и тут же сзади пристраивается Леша. Его крепкие, такие знакомые руки ласкают мою спину, иногда переходя на грудь. Его действия немного более жесткие, чем у Димы, но мне это тоже нравится. Его член упирается мне в ягодицы. Куда это он собрался? Только не в анус. Да и киска моя не выдержит сразу двоих бойцов.

Но нет, он просто продолжает лакать меня сзади. Иногда входя в меня, когда моё тело покидает Дима.

Двое мужчин ласкают и целуют меня одновременно. Мне хорошо. Мне очень хорошо!

Что же это со мной? Как я могла сразу с двоими? Как на это согласился Леша?

Прочь, мысли! Сожаление и раскаяние оставим на потом. Я так близка к оргазму!

В какой-то момент, смена членов перестает меняться, и во мне остается только Дима. Его движения становятся еще быстрее! По телу бежит такая долгожданная волна наслаждения, которая смывает любые другие эмоции, а вместе с ними и двоих моих любовников.

Я лежу одна на влажных простынях. Сердце готово вырваться из груди, а все тело наполнила собой сладкая истома.

Утром проснулась не выспавшейся. С такими-то снами.

Не знаю, что и думать. Что это вообще было? Дикое желание секса или попытка подсознания подсказать мне правильный выбор? Ага, какой выбор? Жить сразу с двумя мужиками? Нет уж, увольте!

Попробовала вспомнить ночной сон во всех деталях. Попыталась представить всё так, как если бы это было наяву. Жуть. Маловероятно, что Леша согласится делить меня с конкурентом. И ещё менее вероятно, что я сама соглашусь на это.

Так что в реальности? Муж, которого я люблю, но не могу доверять или классный доктор, который меня как будто в омут затягивает?

Чувства мне здесь не помощники. Разум, по видимому — тоже. Довериться слепому случаю? Кинуть монетку или, может, загадать, кто первым зайдет в эту палату, тот и станет моим суженым? Ещё больший бред, чем мой сон. Тем более, что первой в мою палату вошла медсестра. Хе-хе, предложить ей руку и сердце, а мужиков оставить с носом. Что-то меня опять куда-то понесло. Когда уже я повзрослею?

Я слышала, что некоторые люди могут до старости сохранять некую дурашливость и чувство юмора. Это, якобы, помогает сохранять не только бодрый настрой, но и благотворно влияют на состояние организма.

Я почему-то так не хочу. Это вон, Ленка, такой может быть. Да и то не всегда. Умеет перевоплощаться когда нужно. Мне это не дано. Но я бы хотела научиться.

Не знаю, куда бы меня привели различные размышления, но они были прерваны появлением в палате моего лечащего врача — Димы. Как всегда одет с иголочки. Полушутлив, полусерьёзен. Вот смотришь на него и понимаешь, что всё, из чего складывается его образ — в меру. Одет в халат, но сразу видно, что он мастерски скроен из дорогой ткани. Наручные часы без изысков, но при этом понимаешь, что они стоят кучу денег и могут выдержать как значительную глубину, так и падение с высоты нескольких метров. Даже духи, эдакий легкий неуловимый аромат с легкой ноткой морского бриза, привлекает внимание, но не раздражает обоняние. Это я к тому, что многие мужчины просто предпочитают вылить на себя половину флакона какого-нибудь дурнопахнущего экстракта и считают, раз запах пота отбит, то дело сделано.

Даже тело его, насколько можно судить через одежду, максимально пропорционально. Видно, что занимается спортом, но не гонится за физическими данными культуриста. Даже боевое искусство, которым он в данный момент занимается, не какое-нибудь карате или кунг-фу, а какой-то особенно изысканный стиль японского айкидо. Это он мне так сказал, когда мы пили кофе.

— Ну-с, дорогая пациентка, как показали анализы и исследования, вашему здоровью ничего критического не угрожает. Ещё пару дней и можно будет выписываться. Долечиваться уже будете дома. Как вам такой вариант?

— Да? — мне почему-то расхотелось возвращаться домой. — А у меня вот слегка голова кружится и помутнения в глазах бывают.

— При сотрясениях мозга такое бывает. — Поясняет Костин. — Тут, кстати, моя вина, я не должен был вам разрешать смотреть телевизор и сидеть подолгу в телефоне. Вообще-то, при травмах, подобной вашей, это противопоказано, но я посчитал, и как оказалось оказался

прав, вы отделались легким сотрясением. А значит и пользоваться благами цивилизации можно. Но я все же рекомендовал бы первое время не утомлять зрение и не перенапрягаться в целом. С этим-то вы справитесь?

— Конечно, доктор. — отвечаю и вдруг вспоминаю вчерашний сон. В голове проносятся куча картинок, а одна, особенно яркая, та, кто мой доктор голый, особенно сильно мельтешит на задворках сознания. Я тут же густо краснею. Дима сразу же это замечает.

— Что такое? Вам плохо? — щупает ладошкой лоб. Я-то понимаю, что этот метод выявления температуры весьма архаичен, тем более, что есть цифровые градусники, но он, похоже, просто не мог отказать себе в удовольствии лишний раз коснуться меня. — Хм, температуры нет. Так в чем же дело? Вы хорошо сегодня спали?

От нового вопроса запылали не только уши и лицо, но и то, что находится гораздо ниже. Черт побери, он что, мысли читать умеет?

— Нет, всё в порядке. — с трудом беру себя в руки. — Нахлынуло что-то. Мне уже лучше.

— Знаете, я бы посоветовал после выписки недельку посидеть дома и понаблюдаться у терапевта. А потом, сразу же, не откладывая в долгий ящик, отправиться куда-нибудь отдохнуть. Вы где предпочитаете отдыхать?

— Я, эээ, в основном на море. Чаще всего мы бывали на Мальдивах. Диме там очень нравится.

— Вашему мужу? — в удивлении выгибает бровь. — А как же вы? Где бы ВЫ хотели отдохнуть?

— Ну, я не очень люблю пляжный отдых. Целый день валяться под солнцем быстро утомляет. — я на какое-то время задумалась. — Я бы хотела прокатиться по Европе. Всегда мечтала побывать в Париже или Риме.

— Я бы посоветовал вам Барселону. Дивный город. — Дима мечтательно закатил глаза. — Я несколько раз бывал там и каждый раз находил что-то новое. Рекомендую. Кстати, у меня как раз скоро отпуск. Не хотели бы составить мне компанию? Все расходы я беру на себя.

Господи, его голос вводит меня в транс. Просто демон-искуситель какой-то!

— Нет — отвечаю — спасибо, я вынуждена отказаться. Я пока ещё замужняя женщина и не могу позволить себе такое поведение.

— «Пока ещё» — зацепляется за фразу Дима.

— Оговорилась. Всё ещё.

— Ну-ну. Если надумаете, дайте знать.

— Хорошо.

После этого доктор как-то уж быстро заканчивает свой визит и отправляется в обход по другим пациентам. Странно. Мой отказ расстроил его? По лицу было не заметно.

Едва Дима покинул палату, как в неё с шумом ввалился Леша. Мда, видок у него несколько помятый. Как будто провел тяжелую ночь. Гулял-изменял? Да не похоже.

— Вот — кладет на столик плотную папку, набитую многочисленными бумагами — здесь всё! Я полностью отказался от своего имущества в пользу тебя. Ни каким судом это не вернуть.

— Ты правда на это решился? — моему удивлению нет предела.

— Разве могло быть иначе? Я люблю тебя!

Алексей

Переписать всё на неё? Серьёзно? Как она вообще до этого додумалась? Может подсказал кто? Вполне вероятно.

Может быть и такое, что это докторишка её окрутил и надоумил. А что, как вариант: всё имущество и деньги у неё, она разводится со мной и выходит за него. Отличный план!

У него, конечно, и своих денег хватает, но это в основном папины деньги. А ему, по любому, своих ой как хочется. А тут такой случай.

Стоп, опять я всё упираю в деньги. «Деньги не цель. Деньги это всего лишь средства». Мозгоправ на сеансах несколько раз это повторяла. Так что прочь такие мысли.

Доктор. А доктор действительно хорош. Даже слишком хорош. Дал задание ребятам, они покопались в его прошлом. Всё кристально чисто. На репутации ни пятнышка — просто ангел божий. Отец богатый бизнесмен. Учеба в Европе. Возвращение домой. Собственная клиника. Вообще не подкопаться. Но именно это и не давало мне покоя. Поэтому решил опять обратиться к тем ребятам, что вытащили мою Алёнку из лап маньяка.

Разговор был коротким и они обещали перезвонить на днях. Но вместо этого позвонили уже через полчаса. Попросили больше не искать информацию о Дмитрие Ивановиче Костине и вообще, постараться пока с ним не пересекаться и тем более не говорить. Ни с ним. Ни о нём. Заодно назначили встречу на вечер следующего дня. Всё это более чем странно. Ну да ладно, разберёмся.

Возвращаемся к главной проблеме: передача всего имущества и денег. Точнее, из имущества остаются только пара домов и пара недостроенных жилых комплексов. Их продавать смысла нет, так как недвижимость лучшее вложение. Сами дома можно переписать на Алёну, а недостроенные комплексы принадлежат мне не полностью, я всего лишь владею основной долей. Ну, значит отдам ей все эти доли. Тут ничего сложного.

Далее — фирма. От фирмы нужно избавляться. Основную долю денег на заключении контрактов я уже получил. Остальные будут выдаваться по мере самого строительства. Тут уже может и другой человек этим заниматься. Там осталось только контролировать процесс строительства и снимать сливки. С этой проблемой тоже решаемо: позвоню Руслану и отдам по сходной цене.

Далее, банковские активы и ценные бумаги. Общая сумма миллионов триста рублей. Тут тоже ничего сложного. Можно передать хоть завтра.

А теперь офшоры. Там тоже хранятся миллионы. Только не рублей, а евро и долларов. Счета разделены на несколько ячеек, которые территориально находятся на Кипре и в Швейцарии. Чтобы передать кому-то проблем особых нет. Главный вопрос: «А стоит ли?»

Допустим такой вариант развития событий: я всё полностью переписываю на Алёну, а она после этого со мной разводится. Что остается мне? Ничего. Такой вариант даже допускать не хочется. Не в том смысле, что я потеряю все деньги, заработанные таким трудом. Если разобраться, то у меня остаются связи, навыки и тот опыт, что я накопил за последние годы. А это не мало. Пару лет и я снова смогу скопить состояние. Да, если начинать с нуля, то чтобы достичь нынешнего уровня, мне придется потратить почти целое десятилетие. Я смогу, я осилю. Только нужно ли мне это? Но самое главное — я остаюсь без Алёны.

Я, конечно, могу и не отдавать все свои активы Алёне. Она мало во всём этом разбирается и даже не поймет, если я отдам ей только часть своих накоплений. Но тогда о каком доверии может идти дальше речь, если я буду утаивать от неё свои накопления? Нет. Я хочу быть чист перед ней отныне и навсегда.

Если она откажет мне и всё же решит со мной развестись, то я не сложу руки. Я буду продолжать её добиваться. Ни какого принуждения или насилия. Сам себя не прощу.

Если она меня любит, то простит. А она любит. Я в этом уверен. Ну и что, что появился этот доктор? Я докажу ей, что я лучше! Тем более, что с ним я разберусь. Надеюсь, ребята помогут. Если только не...

Может случиться и такое, что у этого Дмитрия Костина такая «крыша», что даже я со своими связями в министерстве и правительстве до неё не дотягиваю. И что тогда? Прикажете отступить? Ни за что!

Нет такой проблемы, которой я не смогу решить. А значит, я во всём разберусь.

Ну так что? Что решил? Дожился. Сам себя спрашиваю.

Решил-то уже давно. А вот решился, пожалуй, только сейчас.

Так, всё, собираю весь юридический отдел. Если нужно, подтянем и нотариуса. И что, что время уже позднее и ночь уже почти на дворе? Я заплачу им столько, сколько они и денег никогда не видели! Деньги для меня значения не имеют.

А правда ли не имеют? Я никогда не был жадным, но в тоже время никогда не разбазаривал свои капиталы. Иначе я бы не накопил таких баснословных сумм. Но после общения с психотерапевтом я как-то стал проще относиться к деньгам. С легкостью отдал деньги той девчонке, по имени Алёна, которая хотела стать, если не ошибаюсь, дизайнером одежды. А вместо того, чтобы нахрен послать обманщицу и шалаву Ксюшу, я тоже отправил ей денег. Внезапно возникший альтруизм? Или желание доказать самому себе, что деньги, как символ, который я возвел в абсолют, не так уж и важны для меня? Деньги не цель. Деньги — средство. Всю свою сознательную жизнь я считал наоборот.

Я собирал и копил средства, пускал в оборот и вкладывал в различные предприятия. Всё ради самого накопления. В результате стал как Кащей, который над золотом чахнет.

Нет, мне это не нужно. Мне нужна семья, любящая жена, уютный дом и, конечно же, дети. Мне уже почти тридцать шесть лет и если и зарабатывать большие деньги, то только для того, чтобы сначала их вложить в своих наследников, а потом и о ставить им всё накопленное. Вот это уже достойная цель.

Не зря говорят, что настоящий мужчина должен за свою жизнь построить дом, посадить дерево и родить сына. Домов я построил столько, что на несколько жизней хватит. Деревья я сажал еще в школьные годы. И на уроках труда и на приусадебном участке деда. Осталось только родить сына. Или дочку. Я был бы рад любому ребенку. А лучше несколькими.

Эх, Алёнка, Алёнка, как же я тебя подвел! Просто дурак. Понял это только тогда, когда потерял. А еще посмел на неё замахнуться. Черт с ними с изменами, но побои ни одна женщина простить не сможет. Тем более, моя жена, на долю которой их выпало слишком много. Бедная девочка.

Так, хорош мучить себя разными мыслями. Нужно действовать! Сначала собрать юристов. Как можно быстрее подготовить все бумаги, а уже утром отправиться к жене в клинику. Нужно, повторюсь, действовать! А то пока я тут соплю на кулак наматываю, мою девочку может увести хлыщ в докторском халате.

— Любишь, значит? — поддаю в голос побольше скепсиса. — И готов ради этой любви отказаться от всего богатства, к которому так стремился всю жизнь?

— Безоговорочно! — припечатывает он.

На моих глазах мгновенно наворачиваются слёзы. Он это замечает, пытается улыбнуться, но моё лицо говорит ему, что это не слезы радости.

— Так что же ты раньше об этом не подумал? — начинаю реветь в голос. — Что ты же раньше, когда трахал своих баб не думал о нашей любви?

— Я тебе уже говорил о своих проблемах. Зачем ты опять начинаешь ворошить прошлое? Я приложил все усилия, чтобы от этого избавиться. — Он пытается приблизиться и обнять меня, но я делаю шаг назад и показываю ему жестом, чтобы он не подходил.

— Я всё равно не понимаю! У нас были деньги! У нас было столько денег, что можно было бы несколько раз встретить безбедную старость. Но тебе всегда было мало денег!

— Прости меня. — хрипло выдает он. — Я был просто помешан на деньгах! Я не понимал, что моё единственное сокровище, это ты! Я не придавал значения изменам, потому что не считал их существенными. А ещё я искренне верил, что ты никогда о них не узнаешь.

— Не узнаю? И что бы это поменяло?

— В каком смысле? — не понимает он.

— В таком: если бы измена произошла с моей стороны, я бы никогда не смогла простить себя. Даже если бы ты никогда не узнал об этом — знала бы я. И это чувство вины разъедало бы меня изнутри. А знаешь почему?

— Почему?

— Потому, что я люблю тебя! И измена с моей стороны могла бы произойти только по какой-нибудь нелепой случайности. Изнасилование там или если бы я находилась в пьяном бессознательном состоянии.

— А как же твой доктор?

— Да, он мне нравится. Да, я испытываю к нему симпатию. Да, я пыталась представить его в качестве моего парня, мужа, сексуального партнера и так далее. Но я бы никогда и ни за что не легла бы под него пока оставалась бы твоей женой.

— Только женой?

— Я хочу сказать, что любовь для меня не какое-то абстрактное понятие, а нечто физическое. Имеющее воплощение в тебе! И я бы ни за что не смогла тебе изменить! Ни под каким предлогом.

— «Бы» — вновь цепляется к словам Леша.

— Представь себе, «бы»! — слезы уже не текут, но мой голос по прежнему надтреснуто ломается. — Потому что всё что ты делаешь, отдаляет нас друг от друга! Я начинаю сомневаться в своих чувствах.

— Да, это тревожный звоночек. А вот я как раз в своих чувствах разобрался. Я понял, что без тебя моя жизнь не будет такой, какой мне хотелось бы. Она не будет счастливой во всех пониманиях.

— Разобрался он! Тебе уже четвертый десяток, а ты ведешь себя как мальчишка.

— Представь себе, так и есть! — его голос становится тверже. — Просто те чувства, которые я переживаю по отношению к тебе, большинство парней переживаю лет в

пятнадцать-двадцать. А я был лишен всего этого. Причем, лишил себя я сам. А теперь, когда я пытаюсь исправиться, то, по твоим, словам я «отдаляю нас друг от друга». Это как? Я спас тебя от маньяка. Я переписал на тебя всё имущество и деньги. Я стою перед тобой, в сотый раз извиняюсь и признаюсь в любви. Что ещё я должен сделать, чтобы заслужить твоё прощение?

— Я не знаю...

— Не знаешь?

Я вновь начинаю давиться всхлипами и отворачиваюсь к окну. Я понимаю его стремление. Вижу его старание. Но простить не могу.

Он тихонько подходит сзади и обнимает меня за талию. Зарывается в волосы на моём затылке. По телу сразу же начинает бежать волна мурашек, а где-то в груди разгорается теплый огонёк. Как мне этого не хватало.

— Знаешь, что — тихонько говорит он — как только выпишешься из клиники, давай слетаем куда-нибудь отдохнуть? Только ни на какие-нибудь пляжи, где целыми днями лежишь под солнцем и пытаешься бороться с нескончаемыми размышлениями. Это нам сейчас противопоказано. Я бы хотел что-нибудь более активного. Может быть туристический маршрут.

— Предлагаешь лазать по горам и сплавляться на байдарке? — скептически отзываюсь я.

— Нет, зачем? Туристический — в смысле прокатиться по старушке Европе. Ты когда-то упоминала, что хотела бы увидеть Париж.

— Было бы неплохо. Но сейчас я бы хотела увидеть Барселону.

— Ну Испания, так Испания. Я не возражаю. Лишь бы мы были вместе. Только одно условие.

— Условие? — вырываюсь из его объятий и пристально смотрю в глаза. — Ты мне условия будешь ставить?

— Это скорее не условие, а просьба. — невозмутимо отвечает он.

— Да? И какая же?

— Дашь денег на билеты?

На несколько секунд повисла пауза, в течение которой я пыталась понять к чему он клонит. А потом он, видя моё непонимание, просто кивнул на стол с бумагами. И тут до меня дошло. Я невольно прыснула в кулачок, когда поняла, что мой муж теперь нахлебник и бомж.

— Весело да? — спрашивает он. — А вот мне не очень. Чувствую себя как в школьные годы, когда приходилось просить у мамки денег на жвачку.

— Вот и посмотрим, что из этого выйдет. — с трудом беру себя в руки. — Только у меня тоже будет одно условие.

— Всё, что пожелаешь!

— У нас должны быть разные номера или хотя бы отдельные кровати.

— Хорошо. — с большим трудом, но он согласился на условие.

— Алёна Андреевна, всё в порядке? Вы плачете? — в палату вошел Дмитрий Иванович. Как всегда пышет здоровьем и уверенностью. Только в этот раз меня его приход немного раздражает: почему он вошел без стука? Или он знал, что я тут не одна?

— Нет, всё хорошо. Мой муж уже уходит. Мы просто поговорили.

Леша и Дима смерили друг друга взглядами. Как два бойцовских пса, готовых броситься

друг на друга и перегрызть друг другу глотки. И не смотря на то, что Леша уже проиграл одну схватку Диме, страха в его взгляде не было ни на грамм. Но и злости, как в прошлый раз — не было. Что-то слишком странными взглядами они друг друга рассматривают.

— Хорошо — первым отводит взгляд Леша и поворачивается ко мне. — Бумаги на столе, будет время разберешься с ними. На счет билетов в Барселону я узнаю и скину тебе стоимость поездки. — победный взгляд на доктора. — Завтра забегу снова.

Леша шагнул ко мне и быстро чмокнул в щечку. Я не отстранилась. Да и выглядело бы глупо. Вроде нормально поговорили. И если лёд между нами и не растаял от одного разговора, то уж точно отношения чуточку потеплели. Может я всё таки зря согласилась на совместную поездку?

В частной клинике я провела еще несколько дней. Так как моему здоровью ничего не угрожало, то врачи разрешили мне долечиваться дома. Оставался только вопрос: куда возвращаться? Домой к Леше? Туда, где райские условия и такая же обстановка или в однушку с надоедливой соседкой в соседнем подъезде?

Да, только первый вариант был золотой клеткой, в которую обратно я не хочу! У меня как бы есть деньги и я сама могу решать, где мне жить. В однушку тоже возвращаться не по статусу — я вообще теперь весь этот район скупить могу. Только зачем мне всё это?

Изменилась ли моя цель от того, что я стала по настоящему богата? Нет. Я всё ещё хочу стать мастером маникюра. И теперь я смогу это сделать официально, никого не боясь. А значит и на работу в ресторан мне возвращаться не обязательно. Хоть работёнка и не из легких, но коллектив, за исключением одного уroda, и обстановка там, мне очень понравились. Обязательно буду поддерживать с этими ребятами связь.

С Машей, которая до недавнего времени учила меня мастерству маникюра, тоже буду связь поддерживать. И даже приглашу её на работу в новый салон, который обязательно открою. Жалко, что настоящей дружбы у нас с ней не получилось — ревнует она меня к своему мужу. Вот и опасается сблизиться. Как ей объяснишь, что он мне не интересен?

Как ни крути, а придется съезжать с квартирки. Буду перебираться поближе к центру. Запишусь на профессиональные курсы. Заодно нужно будет поискать информацию по управлению салонами красоты. Так, на всякий случай. В любом случае я найму администратора и управляющего. Не тот у меня склад ума, чтобы бизнесом заниматься, но контроль всё же необходим. Решено. Так и поступлю. Теперь для меня открываются новые горизонты.

Вот только что делать с Лешей? За эти два дня он навещал меня. Показал заказанные билеты на конец следующей недели. Мы опять с ним немного пообщались. Разговаривали в основном на отвлеченные темы, стараясь не касаться прошлых проблем.

Удивительно, но даже в те немногие минуты времени, что мы проводили вместе, позволили мне раскрыть о нём много нового. Раньше как-то на общение у нас времени было не очень много: его постоянная работа и командировки, совместные тусовки с элитным кругом, поездки на море, где мы целыми днями купались, загорали на пляже и почти постоянно занимались любовью в номере отеля, используя для утех то кровать, то джакузи, то ещё какое-нибудь необычное место. Безусловно, было классно! Но только сейчас я поняла, что знала его поверхностно.

Если смотреть на наши отношения, оглядываясь назад, то я всё это время была влюблена лишь в образ. Красивый статный мужчина, сильный, с волевым характером, богатый и влиятельный. А самое главное: он спас меня от моей ужасной семьи.

Интересно и то, что он также стал узнавать меня с новой стороны. Кто я для него? Простая, «чистая», как он говорит, девчонка, которая за спасение и безбедное будущее будет любить его беззаветно всю жизнь. И, конечно же, подчиняться ему во всём. Стирать и готовить для него, холить и лелеять, хранить «тепло домашнего очага» и обеспечивать уют. А кто я на самом деле? К чему стремлюсь и о чём мечтаю, ему было совершенно не интересно. Получается, что я должна была жить его мечтами. Я и жила.

Даже когда он подолгу пропадал в командировках, я не изводила его своей ревностью,

не задалбливала вопросами и сюсюканием. Я была для него максимально комфортной.

А сейчас, когда мы стали узнавать друг друга по новому, мои чувства к нему, после всего пережитого, стали совершенно другими. Если раньше это был яркий, ослепляющий пламень, то сейчас это стало похоже на тихий огонек свечи, который может разгореться сильнее или просто затухнет от одного неосторожного движения.

Общались я в эти дни и с Димой. Всё это время он всё также был вежлив со мной и приветлив. Но в разговорах больше не позволял себе лишнего. Он видел как я общаюсь с мужем и при этом, после каждой встречи, не остаюсь с распухшим от слёз лицом.

С одной стороны, я понимала его тактичность и очень уважаю его за это, но с другой, если я ему интересна как женщина, разве он не должен попытаться меня завоевать? Я не сильна в отношениях. Можно сказать, я вообще малоопытна, но что-то мне подсказывает, что он не просто так флиртовал со мной.

В день выписки он вообще не показал вида, что даже был заинтересован мной, но когда я забирала свои вещи из камеры хранения в клинике, я нашла в своей сумочке элегантную золотую заколку, инкрустированную маленькими белыми камушками. А к ней прилагалась записка: «Увидимся в Барселоне».

Ни подписи, ни намёка на отправителя, но я была абсолютно уверена, что это отправил Дима. Ведь именно он приглашал меня в Барселону и именно он знал о моём желании посетить Испанию. Не Леша же это сделал.

Позволив помечтать себе лишь минуту, я отбросила в сторону крамольные мысли и сосредоточилась на достижении поставленной цели.

Как и обещал, Леша встретил меня у входа в здание клиники и помог сесть в его машину. Он был рад моей выписке, но что-то в выражении лица меня всё же насторожило. Не долго думая, я поинтересовалась причиной тревоги:

— Леш, что случилось?

— Да так, ничего. — вяло отмахнулся он.

— Какие-то проблемы?

— У меня? Нет, ни каких проблем. — кривоватая улыбка и он делает вид что сосредоточен на дороге, пропуская едущие по улице автомобили.

— Леш, мне сказали, мне волноваться нельзя. А я уже переживаю. Может, всё же скажешь? — я настойчива, чего раньше за мной не замечалось.

— Если я скажу, ещё больше волноваться будешь — наконец выдаёт он.

— К чему интриги? Говори уже!

— Ладно, не заводись. Вон, в бардачке глянь, письмо тебе пришло.

— Письмо? Мне?

— Зачем переспрашивать? Возьми и посмотри!

Открываю отсек для хранения документов. Интересно, от кого письмо? Ага, вот оно! Уже вскрыто. Перевожу вопрошающий взгляд на Лешу.

— Да, я посмотрел. И что? Сначала прочти, а я потом дополню.

Так, смотрим, гербовая печать. Государственное письмо. Что за блажь? Судебные приставы. Налоги. Ничего не понимаю.

— Там два письма в одном конверте. — поясняет Леша. — Я поместил их вместе для удобства. Если коротко, то в одном письме тебе претензия за неуплаченный налог на дом, а во втором судебное взыскание за просроченные коммунальные платежи.

— А я то каким боком к этому отношусь? — недоумеваю я. — Ты что за дом не платил?

— Ты на место отправления посмотри. Куда прёшь, козел! — это он не мне, а зазевавшемуся водителю старенькой иномарки.

Смотрю на место отправления. Мой родной городок. Даже район совпадает.

— Короче, я там всё пробил, дом действительно на тебе. Только там ни кто не живёт.

— Что ты загадками говоришь? Как на мне? И почему не живет?

— Сгорел он с год назад. Одно пепелище осталось. И вроде как родители твои на тот момент там были... А брат после этого пропал.

— Зачем ты мне это показал? — на мои глаза помимо воли наворачиваются слёзы. Я не то чтобы не любила свою семью, я настолько их ненавидела, что постаралась стереть из памяти всё, что о них может напоминать. Я стерла их лица и их имена. Я даже после замужества поменяла отчество, чтобы оно мне не напоминало о том чудовище, которое звалось моим отцом.

— Прости, я думал, ты обрадуешься...

— Обрадуюсь? Чему? — я недоуменно посмотрела на мужа. — Какими бы они не были, я не желала им зла.

— Прости, я не правильно выразился. Я просто имел ввиду, что они получили по заслугам. Я сомневался, сообщать ли тебе об этом, но потом решил, что ты должна узнать.

— Они давно перестали быть моей семьей, поэтому всё, что касается их, меня ни в коем разе не интересует.

— А долги?

— Ты не мог бы сам заняться этим? — попросила я. — Заплатить всё, что положено, а потом просто любым способом избавиться от этого имущества. Ты же не думаешь, что я соглашусь вернуться туда?

— Я сделаю так, как ты пожелаешь. Только у меня не осталось финансов. Так, только наличная мелочь на карманные расходы.

— Ты и правда ничего не оставил себе? — испытующе смотрю на Лешу.

— Ты сомневаешься? — похоже, что он удивлен моим неверием. — У меня правда ничего не осталось. Клянусь тебе! Ты ведь подписала те бумаги, что я тебе оставил?

— Нет, я просто просмотрела записи и всё сложила обратно.

— Мда, учить тебя и учить. — удивление на его лице перерастает в легкий шок. — Ну ничего, я тебя смогу поднатаскать в финансовой грамотности. И, кстати, советую тебе не откладывать в долгий ящик и сейчас же подписать документы. А то мало ли.

— Что ты имеешь ввиду? — интересуюсь я.

— С документами может случиться что угодно. А до тех пор, пока они с твоей подписью не дошли до соответствующих инстанций, именно я остаюсь владельцем всего этого добра.

— Если ты всё еще владелец, то почему ты сам не снял деньги со счёта и не купил билеты в Барселону? — как только дело касается денег или каких-нибудь документов, моя голова сама по себе автоматически отключается. Что поделать? Не моё это всё.

— Ага, я снимаю со счёта деньги, а ты потом узнаешь, что я нарушил уговор и что-то утаил.

— С чего вдруг? Я же знаю, куда ты их предположительно потратил.

— Малыш, там всё слишком запутанно, долго придётся объяснять. Просто поверь на слово и быстренько подписывай документы. Пока я не передумал. — смотрит на меня каким-то стеклянным взглядом и издаёт зловещий смешок. Получилось жутко. Не успела я испугаться, как его лицо вновь приняло добродушное выражение. — Вот тебе ещё одна тайна из моего прошлого: в детстве я мечтал стать актером. Даже посещал театральный кружок. Правда, не долго.

— Ты? Актёром? Что ещё я про тебя не знаю?

— Держись поближе и ничего не упустишь. — хохотнул Леша. Ну хоть смех у него остался прежним.

— А каким актером ты хотел бы стать? — задаю возникший вопрос, попутно копошась в сумочке. Окидываю его беглым взглядом, как будто сверяя то, что я вижу и то, что я видела раньше. — Может быть ты хотел бы стать агентом 007? «Бонд. Джеймс Бонд». Тебе бы подошла эта роль.

— Я и правда хотел бы сниматься в боевиках. Но только в азиатских. В детстве я фанател от Джеки Чана, Брюса Ли и других актёров боевиков этого жанра. Именно они сподвигли меня заняться спортом. Я перепробовал разные секции, но в итоге остановился на самбо.

— А почему же в актёры не пошел?

— Да всё из-за денег. В армии познакомился с Русланом и закрутилось завертелось: бизнес, дела, подряды и так далее. Уже жалею, что не стал актёром.

— Зря. Не жалею.

— Почему же? — интересуется Леша.

— Тогда бы ты не встретил меня. — я на секунду зависаю, вспоминая тот момент из прошлого. — И не спас бы. Дважды.

— Кажется, ты говорила, что во второй раз именно я стал причиной...

— Давай не будем. — попросила я.

— Хорошо! — легко согласился он.

Дальнейший разговор как-то сам собой затих. Леша сосредоточенно вёл машину, я думала о своём.

— Ты чего затихла? Даже бумагами шуршать перестала.

— Да я вот ни как не могу отделаться от мысли, в каком фильме ты бы смог сыграть.

— Уже ни в каком — тихо отвечает он и кладет мне руку на колено. Причем, в этом действии не было никакого сексуального подтекста, я это прям почувствовала. Этим касанием, он как бы выразил чувства, которые не смог бы сказать словами. — Знаешь, единственный фильм в котором я хочу сыграть главную роль, это твоя жизнь. Осталось пройти кастинг.

Я задумалась над его словами и мы вновь замолчали. Чтобы скрыть неловкую паузу, я вновь принялась копошиться в бумагах. Тут чёрт голову сломит, что надо подписать и в каком порядке.

— Тебе помочь? — оторвал меня от размышлений Леша.

— А? — я посмотрела на него. Он улыбнулся и кивнул на дом, возле которого мы остановились. Это был тот самый дом, в котором я жила последние несколько недель.

— Приехали. Давай помогу с бумагами и отвезу их куда следует.

— Знаешь что? — меня вдруг захватила шальная мысль.

— Что? — смотрит на меня непонимающе, как будто опасаясь, какой ещё фортель я сейчас выкину.

Вместо ответа я беру из пачки бумаг несколько листов и медленно их разрываю на несколько частей. Он смотрит ошарашено. Не пытается остановить или как-то комментировать мои действия. Закончив с одними листочками, я принимаюсь за другие. И так, пока вместо бумаг, способных в единый миг сделать меня миллиардершей, на моих коленях не оказывается лишь кучка разорванной в клочья макулатуры.

— Знаешь — задумчиво произношу я. — Если у нас не сложится, то эти деньги не сделают меня счастливой. Тем более, что их заслужил именно ты.

— Так это была проверка? — муж напомнил мне рыбу, хватющую ртом воздух. Никогда я еще не видела его таким растерянным. Мне стало даже смешно. — Ну у тебя и шуточки. Ещё чем удивишь?

— Пока что ни чем. — я пожимаю плечами и выбираюсь из его машины.

— Постой, у тебя какие-то дела сегодня есть?

— Нет, а что?

— Может сходим куда-нибудь, погуляем? — вот, теперь вижу в нём прежнего уверенного в себе мужика.

— А что, давай. — вдруг соглашаюсь я. — Познакомлю тебя с местными достопримечательностями. Вот, кстати, одна из них — баба Тая. Здравствуйте, Таисия Васильевна!

— Здравствуй, Алёнушка! Ту куда пропадала? Что за кавалер с тобой?

— Муж мой. — Отвечаю с улыбкой. И добавляю. — Потенциальный.

— Это как так?

— Ой, баб Тай, потом расскажу. Некогда сейчас. Мы пойдем погуляем.

Взяв в очередной раз ошарашенного Лешу под ручку я повела его вдоль улицы знакомым мне маршрутом. А позади, отчетливо и на всю улицу был слышен громкий голос моей соседки:

— Вечно чем-то занята. На чай заходи! Я варенья как раз наварила!

Вторую половину дня после моей выписки из клиники я провела просто великолепно! Мы долго гуляли с Лешей по аллеям и паркам, говорили ни о чём и обо всём сразу, а иногда просто молчали. И даже в те моменты, когда между нами была тишина, общение не прекращалось: взгляды, мимика, лёгкие касания, говорили нам намного больше, чем обычные слова.

Мне было настолько хорошо, что я не хотела думать о завтрашнем дне. Я не хотела отвечать на вновь заданный Лешей вопрос — хочу ли я вернуться домой? Прямо сегодня, взять и вернуться. Я просто наслаждалась моментом. Жила здесь и сейчас.

Видя моё явное нежелание отвечать, муж не давил и не торопил с ответом. Может быть он понял, что не всё в жизни даётся, если навалиться силой. А может быть просто чувствовал, что для ответа я ещё не созрела.

Да и, откровенно говоря, я не хотела его обнадеживать. Вот вернусь я домой, а там меня вновь захватят мысли об его изменах. И что? Молча терпеть или развернуться и уйти? Уже навсегда. Только, чувствую, что если уйду от него вновь, уже никогда не вернусь. Даже если очень захочу.

А меж тем, день был не по осеннему прекрасный и удивительно жаркий. Странно, для бабьего лета еще рановато. Может быть это природа радуется моему душевному состоянию, которое хоть на краткий миг обрело гармонию и покой.

Мы ели мороженое, я смеялась над Лешиними шутками. Потом мы случайно наткнулись на маленький кинотеатр, о существовании которого я не догадывалась. И тут же решили сходить на ближайший сеанс. Причем пригласил меня именно Леша.

Уже внутри, выбрав один из двух киносеансов, мы закупились попкорном и колой и очутились в небольшом зальчике на пять десятков мест. После непродолжительной рекламы, перед нами предстал фильм иностранного производства, снятый в стиле авторского кино. Лента была на французском языке, с добавлением субтитров. Сначала было немного неудобно, а потом я даже втянулась и могла с легкостью следить за перипетиями мелодраматического сюжета.

Только оказавшись здесь, я поняла, что за три года семейной жизни мы ни разу не были в кино. На него, почему-то, никогда не было времени. Как и на всё остальное, в общем-то.

Лешу фильм по началу не зацепил, а потом втянулся и он. Даже иногда подсказывал мне реплики героев, если я не успевала прочитать субтитры на экране.

Полтора часа прошли незаметно. Мы вновь выбрались в город. Начинало вечереть и даже стало немного прохладно. Леша любезно поделился со мной своим пиджаком.

На одной из улиц мы столкнулись с продавцом цветов, который нес впереди себя огромную корзину с цветами. Разглядев сквозь листья мило беседующую пару, он тут же опустил свою ношу на асфальт и буквально кинулся к нам с криком:

— Купите девушке цветы...

Договорить он фразу не успел, так как она мгновенно оборвалась, едва продавец встретился взглядом сначала со мной, а потом и с моим спутником.

— Вот — выхватив из корзинки одну розочку, рыжеволосый парень сунул цветок Леше в руки и, схватив свою корзинку, поспешил как можно быстрее скрыться, бросив на ходу —
бесплатно!

— Что это было? — недоуменно спросил муж.

— Да так, знакомый один. — я рассмеялась. — Как-нибудь тебе расскажу одну историю о своём неудачном трудоустройстве.

— «Как-нибудь»? Нет уж, давай, колись. Интересно же, что это за пассажир и чего он так сильно испугался.

— Расскажу. — пообещала я. — Только я уже проголодалась. Накормишь как следует, расскажу.

— Попкорн не еда значит? Хорошо. Тогда давай чего-нибудь перекусим. Чего бы ты сейчас хотела?

— Хочу чего-нибудь восточного. — с улыбкой ответила я.

— А не про ресторанчик в котором ты работала, сейчас идет речь?

— Ты весьма проницателен, дорогой.

— «Дорогой»? — не скрывая ехидную улыбочку переспрашивает Леша. Я же, выдерживаю некоторую паузу и оглядываю его с ног до головы, слегка задерживая взгляд на его часах.

— Не дешевый, уж точно!

— Выкрутилась! Ладно уж, веди к своему «Халялю».

Через полчаса мы уже ужинали в ставшем для меня родным ресторанчике. Я познакомила Лешу с его персоналом. Многие были ошарашены, что это мой муж. На вопрос шеф-повара «зачем ты скрывала такого красавчика», я лишь прыснула в кулачок.

Особенно интересной оказалась встреча Леша и Ариза. После знакомства, хозяин заведения крепко сжал руку Соколова и впился в него грозным взглядом. Судя по играющим на руках мышцам, мужики мерились силой. Вышла ничья. Спустя десяток секунд Ариз хлопнул левой ладонью по по всё ещё сжимающей его правую руку руке Леша и добродушно улыбнулся:

— Молодец, дарагой! В любое время приходи, всегда желанным гостем будешь!

А потом он посмотрел на меня и взгляд его посуровел.

— А ты плохая работница. Уволить тебя пришлось. Слишком долго в больнице бока отлеживаешь. Шучу. Мы переживали за тебя. Знал бы, какой на самом деле Борька, сам бы его задушил. Своими руками. Ладно, не буду вам мешать. Приятного аппетита!

В целом, несмотря на неприятные воспоминания ещё об одном работнике этого заведения, вечер удался. Мы хорошо поужинали и приятно провели время.

После этого, я заявила об усталости и Леша решил проводить меня домой. Как будто могло быть иначе.

У моего подъезда мы ненадолго задержались. Леша всё ни как не хотел меня отпускать. Я бы и сама ещё погуляла, но усталость взяла своё. Видимо организм ещё не восстановился после травм. И не мудрено, я ведь первый день как из больницы.

— Ну всё, Леш, давай. Спасибо за приятный вечер! — искренне поблагодарила я.

— Не хочешь пригласить меня на кофе? — предпринял последнюю попытку он.

— Нет. — ответила я. — Не сегодня.

— Ну что ж, как скажешь. — он шагнул ко мне и сжал меня в своих крепких объятиях. Мои губы обжег страстный поцелуй. Я еле удержалась сначала на ногах, а потом от того, чтобы не затащить его сначала в подъезд, а потом и в свою квартирку. Но вовремя взяла себя в руки, слегка отстранив мужа от себя. — Ты знаешь, на что меня обрекаешь?

— Да, на долгую бессонную ночь.

— Ты жестокая.

— Жизнь такая. — парировала я.

— А, понял, это ещё одно испытание. — кивнул своим мыслям он.

— До завтра! — моя ладошка легонько коснулась его щеки и я быстро скрылась за дверью подъезда.

Вот так вечерок! Похоже не одну меня ждет сегодня бессонная ночь. Может я зря его отвергла? Нет. Не зря. Я не готова. Морально. Хотя, организм мой твердит об обратном. Внизу живота неприятно потянуло. Ничего родная, потерпи.

Поднявшись на пятый этаж я открыла входную дверь и шагнула в прихожую своих апартаментов. Не успеваю закрыть за собой дверь, а как слышу, что кто-то называет моё имя:

— Алёна, постой!

Осторожно выглядываю в коридор и вижу Диму. Что такое? Как он здесь оказался?

— Нам нужно поговорить. Впустишь?

— Дмитрий? Что вы здесь делаете? — я даже не пытаюсь скрыть удивления.

— У меня к тебе важное дело. — Костин как будто нервничает, но старается этого не показать. — Ну так что,пустишь или как?

— Эм, ладно. — впускаю его в квартиру, но при этом несколько опасаясь. В плане безопасности, в полной мере, я могу доверять только Леше. Поэтому я пропускаю гостя, а сама, при этом, только лишь прикрываю входную дверь. Мало ли, вдруг придется бежать. Блин, ну и паранойя. — Чаю?

— Если можно, кофе.

— Не помню, был ли он у меня. Да и то, только если растворимый.

— Ничего, сойдет.

Проходим на кухню. Я показываю Диме на стул, а сама подхожу к электрическому чайнику, проверить, есть ли вода. Вода есть, но её нужно поменять. Пока вожусь у раковины, Дима сидит молча. Но при этом я чувствую его напряженный взгляд. Мне становится страшно. Нужно скорее узнать, что ему здесь нужно и по быстрому распрощаться.

— Как вы меня нашли? — задаю вопрос чтобы хоть как-то разрушить тягостную тишину.

— Этот адрес остался в нашей картотеке после твоей выписки. — поясняет Дмитрий. — И да, если тебя не затруднит, я бы предпочёл общаться на «ты».

— Как скажешь. Сахар?

— Что?

— Сколько сахара? Хотя, вот тебе сахарница и вот растворимый кофе, сам разберешься сколько и чего. — ставлю на стол посуду. Чайник уже почти закипел.

— Спасибо.

— Так что ты здесь делаешь?

— Можно я пока не буду отвечать на этот вопрос? Мы можем просто пообщаться?

— Извини, время уже позднее и я уже очень устала. — говорю чистую правду. — Ты выбрал не лучшее время для встречи.

— Так уж получилось. — разводит он руками. — Я хотел сначала позвонить, но потом подумал, что очень хочу тебя увидеть.

— Вот как? В последние дни ты не очень горел желанием со мной видеться. — говорю так, как будто меня это задело. Блин, похоже, что так.

— Не хотел мешать вашей «семейной идиллии». - сказано с максимальным сарказмом. Он что, издевается?

— Слушай, мне сейчас не до шуток. Я предлагаю поговорить завтра. — пытаюсь закончить наше общение. Голова просто раскалывается. Непроизвольно касаюсь висков и начинаю их массировать пальцами обеих рук.

— Мигрень? — в Диме тут же включается доктор. — Ты принимала прописанные таблетки?

— Нет, была сегодня занята весь день. Как раз сейчас приму.

— Только запивай, пожалуйста, водой. — просит Дима. И затем поясняет. — Эффект снижается, если вода сладкая или состоит из каких-либо смесей.

— Хорошо. — роюсь в сумочке и достаю искомые таблетки. Набираю в фильтр воды из

под крана, а оттуда, чуть-чуть подождав, переливаю немного жидкости в стакан. Закидываю в рот две таблетки чего-то там и тут же запиваю горечь водой.

— Ты выглядишь усталой. Может тебе лучше прилечь?

— С тобой? — неожиданно вырывается у меня.

— Я бы не отказался. — говорит серьёзно. Не шутит. Ну да, я только недавно изнывая от желаний, Леше отказала, а с тобой вот прямо взяла и согласилась. Меня почему-то начало раздражать наше общение. Всё таки усталость и головная боль сильно влияют на настроение. — Ну так что? Я знаю несколько быстрых способов снять усталость и головную боль. Можешь мне довериться, я профессионал.

— Нет. Всё чего я хочу, это сон. — говорю четко и ясно, чтобы не было вариантов как-меня подколоть. А потом, на всякий случай, добавляю. — В одиночестве.

— Я не настаиваю. Сам сегодня не в лучшей форме. Проблемы, знаешь ли...

— Так зачем ты здесь? — не даю ему договорить и пуститься в пространные рассуждения.

— Мне нужна твоя помощь.

— Ого! И чем же я могу помочь? — он меня прямо заинтриговал. Но если он сейчас ляпнет что-то про секс, немедленно выставляю его из квартиры.

— Хотел попроситься на ночлег, но ты не в настроении...

— Стоп! — резко обрываю его. — Допивай кофе и уходи!

— Прости. Неудачно пошутил. Говорю же, нервишки шалят.

— Мне выслушать твою историю? — демонстративно смотрю на старые настенные часы со стрелками, давая понять, что время на демагогию кончилось.

— Я понимаю, что я заявился не в лучшее время, но ты не могла бы оказать мне маленькую услугу? Нужно несколько дней подержать у себя вот это. — суёт руку в карман и достает оттуда маленький пластмассовый предмет — черную флешку. Судя по надписи, на шестнадцать гигабайт. — Просто подержи у себя. Не потеряй и не форматируй.

— А посмотреть, что там, можно? — моё женское любопытство взяло верх.

— Можно. Только там все данные зашифрованы.

— Мне кажется или ты сейчас строишь из себя шпиона? Это что, какие-то ролевые игры?

— Нет, ты что? Всё очень серьёзно, но к шпионажу это не имеет ни какого отношения. Клянусь тебе!

— То есть просто подержать флешку у себя, а потом также просто передать её тебе?

— Ну, да! — флешка ложится на стол, а Дима берет в руки кружку, показывая, что она всё ещё пуста и ждет кофе. Я же, пытаюсь разобраться в логике событий, беру уже давно вскипевший чайник и наливаю кипятка в кружку доктора.

— И когда ты её заберешь?

— Скоро. — обнадеживает Дима. — Очень скоро. Ты же как раз собираешься слетать в Барселону? Вот там и увидимся.

— Ну, допустим. А мужу я могу показать эту флешку?

— Я бы этого не хотел. Ни одна живая душа не должна знать, что флешка у тебя и что мы вообще с тобой виделись за пределами клиники.

Я стою и молча размышляю. Всё это пахнет какими-то шпионскими играми. И мне это не нравится. Дима замечает мои сомнения.

— Послушай, для тебя эта флешка не несёт ни какой угрозы. Она скорее опасна для

меня. Да и то, косвенно. Ты мне веришь?

— Хотелось бы. — задумчивость в моём голосе никуда не девается.

— Слушай, я не хотел бы тебя напрягать, но мне просто больше не к кому обратиться. Тем более... Тем более, что ты не просто знакомый для меня человек. За то время, что ты пробыла под моим присмотром, я проникся к тебе самыми искренними чувствами. Мне кажется, что я ещё никогда не встречал такой девушки как ты.

— Да? А мне кажется, таких очень много.

— Нет, ты действительно особенная. — Дима поднимается со своего стула и делает шаг ко мне. Я не отстраняюсь. Не ползет же он ко мне целоваться. — Твой муж просто дурак! Зачем растрачивать жизнь на каких-то шлюх, если рядом с тобой богиня?

Я стою и молча смотрю ему в глаза. Раздражение куда-то ушло. Как и головная боль. Наверное таблетка подействовала. Не будь в моей жизни Леша, я бы не задумываясь выбрала Диму. Но он сегодня какой-то странный, а мой муж наоборот, стал раскрываться для меня с ещё более лучшей стороны. Как всё запутанно!

— Послушай, я люблю тебя! — Дима берет мои руки в свои. Я не сопротивляюсь. Боже что я делаю? — А давай уедем отсюда? Вместе! Прямо сейчас! Соберемся и уедем в ту же Барселону. К чёрту всё и всех! А?

Его бархатный голос начинает сводить меня с ума. Я чувствую на своём лице его горячее дыхание. Его руки ещё сильнее сжимают мои ладони. Он смотрит на меня пронзительным взглядом и я не могу противиться его гипнотическому воздействию.

Действительно, какого чёрта? Я разве не заслужила право на счастье? Всю свою сознательную жизнь я получала лишь побои и унижения. Я жила как в аду и не видела просвета в нескончаемой пытке. А потом в моей жизни появился Леша. На краткий миг я почувствовала себя счастливой, а потом просто оказалась предана тем, кого искренне и беззаветно любила.

Дима делает ещё полшага и оказывается совсем вплотную ко мне. Его голова склоняется немного на бок и он наклоняется к моему левому уху и шее. Его дыхание становится ещё более обжигающим. Он снова шепчет слова любви, а по моему телу уже бегут мурашки. Внизу живота пробуждается горячая пульсирующая точка. Я начинаю терять контроль не только над своим разумом, но и телом.

Его губы касаются кожи на моей шее и меня как будто прошибает молния. Дима целует меня сначала нежно, а потом, с каждой секундой, всё жаднее. Его руки освобождают мои ладони и обхватывают мою талию. Одна скользит выше, к лопаткам, а вторая стремится вниз.

И тут, как гром среди ясного неба:

— НЕТ!

— Что? — недоуменно переспрашивает Дима.

— Я сказала, «нет»! — уверенным движением отталкиваю его от себя и на всякий случай отступаю на пару шагов назад. Сразу стало значительно легче. С меня как будто какой-то морок сняли.

— Что ты такое говоришь? — всё ещё не понимает Дима. — Я же чувствую, ты хочешь меня!

— Да, действительно, перед таким как ты, ни одна женщина не устоит. — вместе с последними мурашками меня покидают и остатки наваждения. — Ни одна. Кроме меня. Уходи. Немедленно!

— Одумайся, это твой последний шанс! — начинает уговаривать Дмитрий. — Неужели ты выберешь своего кобеля мужа? Неужели ты думаешь, что он больше не станет изменять тебе?

— Знаешь, это уже наши проблемы! — Господи, я выдержала! Демон искуститель не смог взять надо мной верх. А меж тем, Костин всё ещё пытается изменить ситуацию в свою сторону. И поэтому я выдвигаю самый главный аргумент, который считаю наиважнейшим. — Я люблю Лёшу! И я верю ему. Он меня больше не предаст.

— Какая же ты наивная...

— Разговор окончен. Уходи!

— Хорошо, как скажешь. — неудача не сломила моего несостоявшегося любовника, он решил покинуть мою квартирку с высоко поднятой головой.

Я уже, было, выдохнула с облегчением, но тут в дверной звонок кто-то позвонил.

Ни я, ни Дима не ожидали звонка, поэтому каждый из нас замер в недоумении. Я испугалась, что это вернулся Лёша. И если он застанет меня в квартире с Димой, то попробуй ему потом объяснить, что он здесь делал в такое позднее время.

С другой стороны, будь что будет! И я решительно шагнула к входной двери. Оставленный позади меня доктор как-то уж сильно напрягся. Интересно, чего это он испугался? В прошлый раз он смог справиться с Лёшей. Может тогда он боится не его появления?

За этими размышлениями я подошла к двери и открыла её. Времени это много не заняло, так как я её и не закрывала. Вопреки моим ожиданиям, за дверью оказался не мой муж, а какой-то странный мужик в спортивном костюме. Невысокий, темноволосый. На лице легкая небритость. Мне кажется, или я его где-то видела. Что это вообще за гость? Квартирой ошибся наверное.

— Добрый вечер, Алёна Андреевна — незнакомец смотрел не на меня, а мне за спину, где с ноги на ногу переминался Дима — У вас всё в порядке?

— Да. — выдавила я. — А вы кто такой?

— Я, один из тех, кто приглядывает за вами. По просьбе Алексея Владимировича.

— В смысле «приглядывает»? — понятно, это человек, который следит за мной. И я вспомнила, где я его видела: как раз сегодня, после выписки, он разминался на парковке у частной клиники. Я ещё подумала, странное место для занятий спортом он себе нашёл.

— После того случая, когда вас похитили, нашу контору наняли...

— Следить за мной?

— Нет, приглядывать за вашей безопасностью. Мы услышали, что к вам в квартиру зашел посторонний человек, но решили пока что ничего не предпринимать. Но когда этот человек нарушил ваше личное пространство и ваш разговор перешел на повышенные тона, то мы сразу решили вмешаться.

— Вы что, сдурели? Может я сама разберусь со своими проблемами? И вы что, прослушку в моей квартире установили? — ну Лёша, мог бы хоть предупредить, что меня «охраняют».

— Я не уполномочен отвечать на ваши вопросы. Ответьте только на мой: у вас всё нормально?

— Дама, кажется, ясно дала понять, что вы влезли не в своё дело! — скорее всего поняв, что пришли не по его душу, Дима попытался вмешаться в ситуацию. Или это он выторговывает время для себя, чтобы подольше со мной пообщаться? В любом случае у него мало времени — Лёше наверняка уже сообщили и он на всех парах мчится сюда.

— Не вмешивайтесь, пожалуйста. — спокойно отвечает охранник. — Если Алёна Андреевна скажет, что всё в порядке, то я уйду, а если скажет, что нет, то придётся уйти вам.

— Пошёл отсюда! — Дима приблизился вплотную к мужчине в спортивном костюме. Мда, а он на целую голову выше моего охранника. — Ничего с ней не случится. Дай нам договорить.

После этого доктор попытался оттолкнуть своего визави и захлопнуть перед его носом дверь. Только этот трюк не сработал. Его рука была мгновенно перехвачена, а сам он, спустя всего пару секунд, уже уже упирался лицом в железную обивку дверного косяка.

— Там, где ты учился, я преподавал. — проговорил «Спортсмен», тщательно растягивая слова.

— Отпустите его! Он всё понял и уже уходит. Ведь так?

— Угу. — только и смог проговорить Дима. Его тут же отпустили. Он не спеша поправился и зло зыркнул на охранника. Потом посмотрел на меня. В его взгляде, как мне показалось, промелькнула грусть. — Не прощаюсь, Алёна. Надеюсь, ещё увидимся.

Странно, именно он совсем недавно поставил в такое же положение моего мужа. Я не сказала ничего в ответ. Дима ушёл. Извинившись, ушёл и охранник. А я поплелась в ванную комнату лишь с одной мыслью: скорее бы умыться и завалиться спать. Сил моих уже нет. Хочу чтобы этот день уже закончился. Завтра буду думать над случившимся.

Просто умыться не получилось. Подержав руку под напором горячей воды, я всё же решила принять ванную. Толком даже и не мылась. Просто лежала в воде, находясь в полудрёме. Четких мыслей как таковых не было. Кроме одной: почему ванна такая короткая и мне приходится вытаскивать из под воды либо верхнюю часть тела, либо колени? Я впервые пожалела об утраченном комфорте, который оставила в своём семейном доме. А ведь неделю назад меня всё устраивало.

Провалявшись полчаса, я всё же решила идти спать. А то усну в ванной. И не удобно, и, как говорят, вредно.

Обтираясь полотенцем запоздало подумала, что если мои наблюдатели установили в квартире жучки для прослушки, то что им мешало установить ещё и камеры? Вяло отмахнулась от этой мысли. Завтра со всем разберусь.

Только добралась до кровати, как в дверь позвонили. Посмотрела на часы: второй час ночи. Они что, издеваются?

Стиснув зубы иду к двери. Кто бы там ни был, щас я им!

Смотрю в глазок. Лёша. Протираю глаза, чтобы понять, что это не обман зрения и не моя фантазия. Да нет, точно он. Но открывать не спешу.

— Лёша, если ты на разборки, то я не в настроении. Давай завтра всё обсудим?

Вместо ответа он ещё раз нажимает на кнопку звонка. Господи, этот звук меня скоро убьёт! Глубоко вздохнув, открываю дверь.

Лёша делает шаг в квартиру и сгребает меня в свои объятия. Вместо злости и раздражения меня окутывает волна нежности. Как ни крути, а я соскучилась по нему.

— Как хочешь, малыш, но я тебя больше никогда не отпущу. — Он освобождает от объятий одну из своих рук и прикрывает за нами дверь. После этого он берет меня на руки и несёт в спальню. Не знаю, что он задумал, но я очень устала. Можно я просто посплю у него на ручках?

Меня укладывают в постель и аккуратно накрывают одеялом. Я почти сплю.

Его рука гладит меня по волосам, а потом Лёша тихонько шепчет:

— Я сейчас, любимая. — его шаги отдаляются, а потом, почти сразу, приближаются. — Пусть это пока побудет у меня. Завтра я с этим разберусь.

Не понимаю, о чём он? Да и не важно. Я уже не в силах разлепить веки и способна только слышать. Да и то, моё сознание медленно, но верно начало уплывать в страну сладких снов.

Слышу шорох одежды. Лёша раздевается и ложится рядом. Зачем это он? На этой кровати слишком тесно для двоих. Но его это не смущает. Не забираясь под одеяло, он просто ложится рядом и, повернув меня на бочок, обнимает со спины. Мне становится очень

приятно и я окончательно проваливаюсь в мир Морфея.

День выдался удивительно ярким и радостным. Я забрал из больницы Алёнку и мы поехали к ней домой. Потом отправились погулять и я провел один из самых приятных вечеров в моей жизни.

Мы гуляли и смеялись. Слушали музыку и просто молчали. Ели мороженое и разговаривали обо всём на свете. Потом посетили последнее место работы моей жены и хорошо поужинали. Персонал, её бывшие коллеги, мне очень понравились. Было сразу видно, как они к ней относятся. Даже этот необъятный кавказец, который был хозяином этого заведения, относился к Алёне как к дочери. На краткий миг, мне показалось, что это её настоящий отец, который своим крепким рукопожатием благословил наше воссоединение.

И не смотря на то, что Алёна пока не была готова к этому воссоединению, я видел в ней почти открытое желание закончить весь этот дурдом и, наконец, вернуться к нормальной жизни. Без измен, без переездов, без угроз жизни и вообще, всяческих соблазнов.

А ещё, благодаря сегодняшнему дню, я заметил один очень интересный факт — радоваться жизни можно и не имея миллионного счета в оффшорных банках. То есть, это не значит, что без денег было бы нормально. Как по классике: «с милым рай и в шалаше». Нет, не в коем случае. Я мужчина и я должен обеспечивать свою женщину и свою семью.

Размышляя над всем этим, я отметил для себя, что если бы я не стал гоняться за баснословным кушем, то и не пришел бы к изменам. Тех денег, что я уже заработал, хватило бы нам на сто лет вперед. Правильно вложенные средства могли бы стать великолепной пенсией не только для меня и Алёны, но и наших детей и даже внуков.

Мне просто стоило об этом задуматься. Вложение средств в акции, облигации, недвижимость, в золото и даже просто в банковскую ячейку со сберегательным счётом, приносили бы очень весомые деньги. Да, шиковать в прежних объемах бы уже не получилось. Да это, собственно, и не нужно. Можно было просто построить себе особняк где-нибудь поближе к природе и жить в своё удовольствие. На вырученные средства можно было бы бесконечно путешествовать по миру. До тех пор, пока не надоест.

И самое главное, я, наконец, понял, что самая главная инвестиция, это семья. Это наше счастье и здоровье, которые, благодаря уже имеющимся деньгам, намного легче обеспечить. А я погнался за бабками чтобы потом что? Как Кащей в одиночестве над золотом чахнуть? Нет, я не хочу такой жизни! Точнее её имитации.

Проводив Алёну домой я жуть как не хотел её отпускать. А ещё сильнее я хотел её. Как никогда прежде. И дело не только в половом воздержании. Она самая красивая и желанная женщина в мире! Других мне не надо.

Осталось только её убедить, что я изменился. Ведь в этом убеждён и я сам. Раньше я бы просто заставил её вернуться домой или силой принудил бы к сексу, если бы она воспротивилась. Но сейчас, я воспринимаю её как некую хрустальную статуэтку. Очень красивую и весьма хрупкую. Одно неверное движение и всё, она разобьётся навсегда. И тогда уже ни какой клей не поможет. Ни какие поступки.

Я целовал её и чувствовал, как она откликается на моё желание. Но она смогла не только удержать себя, но остановить меня. Я был... Я был удивлен. Другой «я» бы уже разозлился. А нынешний — нет. Я дал ей возможность права выбора. Но при этом я не

собираюсь сидеть сложа руки. Завтра я навещу её вновь и уговорю вернуться домой.

Хотя, это может показаться нарушением нашей договоренности не торопить события. Но я сделаю кое-что другое. По дороге домой я сделал пару звонков и перенес поездку в Испанию уже на завтрашний вечер. Это будет для неё сюрпризом. Сначала мы заедем домой и она соберёт свои вещи для отдыха. Пусть вновь привыкает к дому. А затем мы отправимся в аэропорт.

Договоренность о отдельных кроватях я оставил в силе. Но только лишь в кроватях. Не хватало ещё в разных номерах спать. Хороши муж и жена! А с другой стороны, тут ещё одна практическая польза есть — с кровати на кровать или из комнаты в комнату легче перебраться, чем из номера в номер. Так и поступлю. Вот такой я коварный злодей.

Но предаться приятным размышлениям в полной мере мне не дали. Я уже довольно далеко уехал, как мне поступил звонок от моих ребят, которых я попросил ещё денёк подежурить и присмотреть за безопасностью Алёны.

По словам охраны, к моей жене наведалься какой-то молодой человек. Судя по их описанию, я сразу понял, что это Дмитрий Костин. Руки автоматически сжали руль до хруста в костяшках. Один глубокой вдох. Второй.

Надо держать себя в руках. Не будь я взвинчен во время нашего с ним столкновения, я бы не позволил так легко себя победить. Душа жаждала матча реванша, но разум говорил обратное: ребята из конторы просили меня держаться от него подальше, да и Алёне не понравилось бы, если бы я стал выбивать дурь из её нового друга.

Первым желанием было приказать ребятам вломиться в квартиру и выкинуть его оттуда как нашкодившего кота. Но я вновь себя сдержал. Самоконтроль!

Вместо этого я попросил ребят включить прослушку и при любой угрозе жизни и здоровья Алёны, немедленно действовать. Что будет если они там начнут заниматься сексом, я даже думать не хотел.

Отдав распоряжения, я тут же повернул машину вспять. Путь обратно занял чуть больше времени, чем оттуда. Пришлось заезжать на заправку. Заодно набрал ребят и спросил как идут дела. Они ответили, что всё в порядке: клиент вышвырнут из квартиры при легком содействии наблюдателей. Алёна на провокации не поддавалась. У меня отлегло от сердца.

Но тут ребята огорошили известием, что мне, прежде чем зайти к жене, следует сначала навестить их и прослушать запись разговора. Там, якобы, что-то интересное для меня.

Предложение здравое и я согласился. Как оказалось, у Дмитрия возникли какие-то проблемы и он очень просил Алёну сохранить какую-то очень важную флешку. А ещё он пытался домогаться к моей женщине! Ну всё, в следующий раз я тебе за всё отплачу! В Барселону он захотел! Попадись мне только.

Около получаса я проторчал у ребят, которые занимали квартиру этажом ниже. После этого я отпустил их с дежурства и отправился к жене. Та встретила меня очень заспанной, но видимо она ещё не ложилась. Что ж, сейчас мы ей это устроим.

Я взял на руки обожаемую мной женщину и отнес её в комнату, после чего уложил спать. Сходил на кухню и нашел на столе ту самую флешку, о которой шел разговор. Если данные на ней зашифрованы, то не стоит даже и пытаться их расшифровать. Завтра этим займутся мои ребята. А может даже я сразу позвоню конторским. Они сами решат, что с ней делать. Она, в любом случае, мне без надобности.

Забрав флешку я разделся и устроился на кровати рядом с Алёной. Боже, как ты красива! Бедный мой мальш, я больше никогда не дам тебя в обиду. И я не дам себе забыть

своё обещание.

До утра я так и не уснул. Просто лежал и смотрел на свою любимую. Тихонько гладил её по плечам и спине. Едва слышно шептал как я её люблю. Она мирно посапывала и иногда улыбалась во сне. А потом и вовсе перевернулась на бок и обхватила меня руками и ногами. Как в старые добрые времена. Ну всё, онемение всех конечностей мне обеспечено. Но я не жалею. Разве может жаловаться человек, который счастлив?

Сегодня я проснулась хорошо отдохнувшей и замечательно выспавшейся. Мне было хорошо, как душевно, так и физически. Всё таки, как ни крути, а вчерашний день прошёл просто замечательно. Даже неожиданный визит доктора Димы меня не сильно расстроил.

Лёша всю ночь провёл со мной рядом. Я сквозь сон чувствовала как он гладил и обнимал меня. Мне действительно этого не хватало.

И пусть сегодня за окном разыгралась непогода — осень начала брать своё — я почувствовала, что меня сегодня ждёт ещё один замечательный день.

Первым делом я протерла глаза и как следует потянулась. Лёши рядом не было. Судя по звукам, доносящимся из кухни, он занимался приготовлением завтрака. Вот и нос мой это подтвердил, когда учуял запах поджариваемого хлеба.

— Уже проснулась, соня? — Лёша стоял в дверях комнаты держа в одной руке кружку с дымящимся кофе, а в другой тарелку с поджаренным сырным тостом. — Извини, поднося я у тебя не нашел, так что придётся есть прямо так.

— Ну нет, я тебе что, принцесса в постели есть? — притворно возмутилась я.

— Конечно, не принцесса. Ты королева!

— Льстец! Неси всё обратно на кухню, а я сейчас умоюсь и подойду.

Через несколько минут мы уже пили вместе кофе и заедали тостами. Всё вкусно и просто, как я люблю. С недавнего времени.

— На счёт вчерашнего — начал новую тему муж — я хочу поговорить об этой флешке.

Достаёт из кармана названный предмет и выкладывает его на стол.

— Откуда ты... ах да, прослушка. И давно ты меня прослушиваешь?

— Всего один день да и то, она включается только в экстренных ситуациях. Пока ты была в больнице мои ребята тут у тебя пошарились и всё установили. Но ты не волнуйся, ребят я распустил, а аппаратура выключена.

— Да я и не волнуюсь. — сказала я, а сама протянула руку за флешкой. Вопреки ожиданиям, Лёша не стал перехватывать мою руку. Я повертела пластмассовую штучку в руках и опять положила её на стол.

— Вчера я прослушал ваш разговор и мне он не понравился.

Я промолчала. Ещё бы, когда твою ещё жену целует и обнимает какой-то тип, предлагая бросить всё и уехать на край света.

— Так вот, — продолжил Лёша. — всё это как-то странно пахнет. Мутный какой-то этот Дмитрий Костин.

— Да ничего он не мутный! — я начала его выгораживать как будто действительно в это верила. Немного поразмышляв о его поведении я и сама пришла к такому же выводу. Но то, что он в меня влюблён, это точно.

— Давай поступим так: я заберу у тебя её на некоторое время. Дам ребятам с ней пошаманить, а потом, если всё с ней будет в порядке и она не несёт никакой угрозы для тебя, то ты смело сможешь передать её обратно, как и обещала.

— А это будет нормально?

— Конечно! Просто вдруг на ней окажутся данные, которыми могут заинтересоваться правоохранительные органы? А ты, как перевозчик, будешь нести за это ответственность.

— Да кто меня проверять-то будет? — недоуменно спрашиваю у мужа, прикинув, что

этот момент действительно маловероятен.

— Малыш, ты не правильно ставишь вопрос. Вопрос в другом: что тебе грозит, если на флешке какие-нибудь запрещенные данные?

— Например? Какие данные? — не сдаюсь я.

— Ну, например, сведения государственной важности. Твой друг долгое время учился, жил и работал за границей. Вдруг его там завербовали и он стал агентом шпионажа?

— Глупости! Ты часто встречал шпионов?

— Я, нет. А вот тебе могло «повезти».

— Ладно, хорошо. — иду на уступки я. — А если там просто конфиденциальная информация? Например что-то, что касается только его?

— Я в этом сомневаюсь. Но если это окажется правдой, я тебе обещаю, я не использую полученную информацию ему во вред. А если захочешь, ещё и извинюсь перед ним. Как тебе такой расклад?

— Ну, хорошо. Делай, как знаешь. — махнула я рукой. В конце концов я и не обещала Диме сохранить флешку. Делаю последний глоток кофе и переключаюсь на другую тему. — Какие планы на сегодня?

— О, у меня как раз для тебя сюрприз! Я перезабронировал номера на рейс: вылет сегодня в ночь, а завтра нас уже ждет Барселона! Я уже забронировал люкс в «Мандарин Ориентал Барселона». Нас ждет уникальная кухня от знаменитого каталонского повара Карме Рускаледы!

— Погоди, вылет уже сегодня? — я вскочила со своего места.

— А чего откладывать? Здесь тебе особо делать нечего. Работать или учиться ты при всем желании пока не сможешь. Тебе еще восстанавливаться некоторое время. Так почему не набраться сил в Испании?

— Да, блин, я даже собраться не успею! — я бросилась к шкафчику с одеждой и принялась быстро перебирать немногочисленные наряды. — Мне совершенно нечего надеть!

— Малыш, ты забыла, что у нас дома у тебя есть всё, что нужно. К тому же, твой дорожный чемоданчик собран еще с прошлого раза. Заменить часть предметов твоего туалета, это всяко быстрее, чем собираться заново.

— Да? — я замерла в размышлениях. Поехать или не поехать? Глянула за окно. По стеклу барабанил мелкий противный дождик. А в Испании сейчас самая пора — бархатный сезон.

— Всё что тебе нужно взять, так это набор необходимых лекарств. — вот же демон-искуситель. А ведь действительно хочется слетать. И нечего откладывать в долгий ящик.

— Хорошо! Немедленно выезжаем!

— Не торопись, милая. Скоро подъедет Валера и заберет нас.

— А твоя машина? Ты же на ней приехал.

— А — Лёша махнул рукой — какая-то шпана пробилла колеса.

Посопереживать мужу я не успела. Раздался телефонный звонок и я быстро взяла трубку — звонила Ленка. Я вкратце рассказала ей о своих делах и предложила немедленно встретиться в нашем старом доме. Лена в свою очередь тоже заявила, что ей тоже нужно со мной встретиться и рассказать кое-что важное. Да такое, что по телефону рассказывать нельзя. Я аж удивилась. Никогда не слышала её такой перевозбужденной. А ещё, за весь разговор она ни разу не помянула чуму. Значит, действительно что-то случилось.

А через полчаса, болтливый Валера уже вез нас домой. Странно, такое ощущение, что я

не была там целую вечность, хотя времени с моего ухода прошло всего ничего.

Встреча с Ленкой прошла бурно и радостно. Долго с ней обнимались и расцеловывались. Соскучились друг по дружке.

Я рассказала ей, как у меня обстоят дела. Подруга внимательно выслушала. Потом подумала и высказалась в том духе, что всегда будет рада если я буду счастлива, но при этом я не должна расслабляться и должна держать ухо востро. Это не значит, что я не должна доверять ни одному мужчине, просто нужно быть готовой ко всему. Жизнь может повернуться по-разному и случись чего, нужно держаться и не впадать в панику или уныние.

Кстати, Лёша нашему разговору не мешал. Пока мы секретничали в нашей старой спальне и перебирали мои вещи для будущей поездки, он вплотную занялся делами с флешкой. Ещё по приезду нас встретили пара ребят с максимально серьёзной внешностью и забрав предмет, поспешили скрыться.

Скорее бы они узнали, что там. Меня уже и саму разбирает любопытство. Но я искренне надеюсь, что там ничего серьёзного. Не хотелось бы, чтобы у Димы были проблемы. Несмотря на довольно странную нашу встречу в последний раз, я считаю, что он хороший человек. Он влюблен в меня, а значит, зла бы не пожелал.

— Эй, подруга, чего задумалась? — Ленка отвлекла меня от размышлений, в которые я как-то мгновенно провалилась, потеряв нить нашего с ней разговора.

— Да так, всё о том же, как дальше жить.

— А чего тут думать? Живи пока живётся! Дай шанс своему Ляксею и держи его при этом на коротком поводке. Если хоть на одну сучку посмотрит, ты его сразу пинком и в дальний угол!

— Ну, наговоришь ещё! — я рассмеялась. — Шанс я ему дам. Да только пусть он его сначала заслужит. Если облажается, поступлю с ним как ты предлагаешь.

— Ну вот и славно! Я теперь за тебя меньше беспокоиться буду — повзрослела девочка, наконец. — успокоила меня Ленка.

— А у тебя что за дела? — тут же поинтересовалась я. — Ты по телефону какая-то странная была. Случилось чего?

— Случилось. Ты даже не представляешь! Прикинь, я похоже влюбилась!

— Ух, ты! Поздравляю! — обрадовалась я за подругу, но тут же поняла, что та совсем не рада. Похоже, что речь здесь пойдет не о Викторе Николаевиче. — Ты же не про Виктора говоришь, да?

— Нет. Прикинь, один из наших шофёров на пенсию ушел. Так на его место новенького взяли. Молоденький, весь из себя смазливенький. Вот глаз у меня за него и зацепился. Сначала не придавала значения. А потом заметила, что только о нём и думаю. Пока была на отдыхе с Витей — извелась вся. Всё думала, как так сделать, чтобы меня только он возил. Но так ничего и не придумала.

— А он чего? — подалась я вперед.

— А того! Смотрит на меня как кот на сметану. Глаза такие, знаешь, с поволокой. Я как в них заглянула, так прям почувствовала, как он меня в прямом смысле «жарит» на заднем сидении нашего лимузина.

— Ого, а дальше что?

— Что, что. Боюсь я.

— Витю?

— И его тоже. Он же на слова размениваться не станет. Прикопает нас вместе в какой-нибудь лесочке и поминай как звали. — Ленка как представила эту картину, так сразу ощутило вздрогнула. — Но не только этого боюсь. Во-первых, боюсь, что он меня поматросит и бросит. На кой я ему нужна, если прикинуть? Я ж его старше на энное количество лет. А во-вторых, боюсь, что это просто подстава. Вдруг Витя мою верность проверяет.

— А зачем ему проверять? Ты ж вроде не давала для этого поводов. — резонно заметила я.

— Я-то не давала. Причем никому. Но мало ли что ему на старости лет в голову втемяшилось? Вот и не знаю, что думать.

— Помнится, ты говорила, что любовь это детский лепет. — подколола я лучшую подругу.

— Да мало ли что я говорила? Я бы и рада во всё это не вляпываться, но деваться куда уже не знаю. Может таблетки какие от этого есть?

— Это навряд ли. Я никогда о таких не слыхала. — мы некоторое время помолчали. — Ты это, не пропадай. Мы не знаю сколько отдыхать будем, так что держи в курсе, что там у тебя и как. Хорошо?

— Хорошо. Ты тоже, держи в курсе если что. И в крайности не впадай.

На том мы и договорились. Мы какое-то время поболтали ни о чем за чашкой чая, а потом я вышла проводить подругу до приехавшей за ней машины. Возле предусмотрительно распахнутой дверцы стоял шикарного вида парень в специальной униформе водителя с вензелями и фирменной фуражкой, слегка сдвинутой на затылок.

Ленка как его увидела, так с шага сбилась. Я сразу поняла, что за ней приехал тот, о ком мы совсем недавно говорили. А мальчик действительно хорош! Только вот действительно, что мальчик. Красив и хорошо сложен, но на вид ему не дашь больше девятнадцати. По нему прям видно, что гормоны из него так и прут. Но на меня он внимания мало обратил, пожирая глазами только Ленку.

Ну, вот и пришла пора нам с ней снова расставаться. Мы вновь, как и при встрече, расцеловались и обнялись. Пожелали взаимной удачи и помахали ручкой на прощание.

Машина уже пару минут как отъехала, а я всё стояла и думала, что Ленка возможно попала в историю. Нужно ей чуть позже позвонить и попросить держаться от парня подальше: любовь не любовь, а если Виктор Николаевич узнает, добра не жди.

Именно за этими мыслями меня и застал окрик знакомого голоса:

— Алёна!

Я обернулась на голос и к своему удивлению увидела Диму. Он что, меня преследовать вздумал?

— Ты долго не брала трубки и я пробил твой старый адрес чтобы срочно тебя найти. — вид у него был ещё более удрученный, чем накануне вечером. Похоже, что он совсем не спал сегодня ночью. А телефон, ну да, я его поставила на беззвучку. Ленка и Лёша были со мной, а я не хотела, чтобы меня отвлекали дебильными звонками. С недавнего времени на мой номер стали поступать многочисленные звонки. То от банка, с предложением кредита, то от какой-нибудь фирмы, предлагающей услуги связи и интернета, а то и вообще, какие-то непонятные личности, сбрасывающие трубку как только я нажимала на кнопку приема.

— Дмитрий? Что случилось? — я удивленно уставилась на него и в тоже время с

ужасом подумала о том, что будет, если Лёша его здесь увидит. Они обязательно подерутся!
— Дело жизни и смерти! Флешка у тебя?

— Флешка? Нет. Не у меня. — я даже растерялась и не знала, что ответить. — А что случилось?

— Мне срочно нужна флешка! — красивое лицо Димы исказила паника. — Только не говори, что ты отдала её мужу. Она у него?

— Да что случилось-то?

— Пока ничего, но ситуация критическая. Быстрее зови своего мужа. Он дома?

— Да, сейчас. — я только сейчас поняла, что оставила смартфон дома. — Я его позову. Блин, что сейчас будет! Я заварила кашу, которую расхлебывать придётся моему Лёше. Они сейчас точно подерутся.

Домыслить я не успела. Как и дойти до дома. Из парадного входа уже выходил сам Лёша и спешил нам навстречу. Судя по его сосредоточенному лицу, эта встреча ничего хорошего не предвещала. В первую очередь, конечно, Диме.

— Что ему здесь надо? — громко поинтересовался Лёша, едва расстояние между нами сократилось до десятка метров. Он продолжал уверенно приближаться. Дима подался ему навстречу.

— Верни флешку и я уйду. — двое мужчин остановились друг перед другом и, буквально, испепеляли друг друга взглядом.

— А если не верну? Что будет? — с вызовом спросил мой муж. Господи, ну зачем он нарываемся?

— Тебе в клинике было мало? — Дима угрожающе навис на Лёшей.

— Тебе удалось тогда меня подловить. Попробуй снова и вспомнишь давно забытое чувство — мордой в асфальт.

— Послушай, по-хорошему прошу, отдай флешку. — доктор неожиданно сбавил тон. Не похоже, что он испугался угроз.

— Хорошо. — легко согласился Соколов. — Только попроси вежливо.

— Ты не охренел? Украл у меня вещь и я ещё должен просить у тебя её вернуть со всей вежливостью? — Дима мгновенно вспыхнул и схватил мужа за отворот рубашки. Лёша среагировал мгновенно: он схватил руку доктора в захват обеими руками и одним движением вывернул её под неестественным углом.

— Знаешь, что будет, если я ещё чуть-чуть доверну? — спокойно поинтересовался Лёша.

— Перелом. — прохрипел Дима, тщетно пытаясь вывернуться из захвата. В этот раз сила оказалась не на его стороне.

Дальнейшая разборка не получила продолжения, потому как прямо на тротуар выскочила черная иномарка и из нее выскочил полноватый седой мужчина. В руках он держал пистолет, направленный на сцепленных в схватке мужчин.

— Отпусти его! — ледяным тоном приказал незнакомец.

— А ты кто такой? — не остался в долгу Лёша.

— Отец, я сам разберусь! — подал голос глухо стонущий от боли Дмитрий.

— Разобрался уже! — сплюнул Иван Костин. — Узнал, где флешка?

— У него.

— Слышь, ты, давай флешку и разойдемся красиво. — Предложил Костин, всё ещё

держала на мушке моего мужа.

— Как скажешь. — согласился Лёша и посмотрел на меня. — Алёна, милая, иди домой. Мы тут сами разберёмся.

— Она останется здесь! — Костин навел дуло пистолета на меня. У меня от этого душа в пятки сразу ушла. Я замерла как вкопанная, не в силах ни слова сказать, ни пошевелиться.

— В последний раз спрашиваю: где флешка? Учтите, мне терять нечего.

— Мужик, не пори горячку. Вот, возвращаю твоего сына, а сейчас на счёт флешки договоримся. — с этими словами Лёша оттолкнул Диму по направлению к его отцу. Тот пролетел пару метров и упал к ногам родителя.

Вместо того, чтобы успокоиться, Костин вновь навел оружие на Лёшу и выстрелил в него. Гром выстрела оглушил меня на несколько секунд. От страха я зажмурила глаза и вскрикнула. А когда открыла глаза и посмотрела на Лёшу, то увидела как он лежит на асфальте и зажимает кровавую рану на предплечье.

С меня как будто бы спало оцепенение и я оглядела внезапно опустевшее пространство улицы. Обычно редкие здесь прохожие поспешили скрыться по своим делам. Даже на помощь позвать было некого! Может хоть кто-нибудь догадается вызвать полицию? Лишь бы не было слишком поздно.

Взяв контроль над своим телом, я бросилась к мужу и присела рядом с ним.

— Лёшенька, как ты?

— Нормально. — сквозь зубы ответил он. А потом злобно посмотрел на Костина. — Отпусти её, а я верну тебе флешку. Она дома.

— Так пусть немедленно её принесёт! — взревел взбешённый отец Димы. — Или я тут в вас обоих дырок понаделаю!

— Милая, иди в мой кабинет. В ящике стола лежит флешка. — начал объяснять мне Лёша, а я впала в ступор. В каком ещё ящике? Он же отдал её каким-то ребятам. Я сама видела.

— Но ты же отдал... — непроизвольно начала говорить я и тут Костин обо всём, видимо, догадался. С криком: «Ах, ты, сука!» он направил пистолет на меня и вместе с громовым раскатом отправил в меня несколько пуль.

Как будто предвидя это действие, Лёша резко вскинулся и повалил меня на асфальт, прикрыв от пуль своим телом. Я не поняла, попали ли пули в Лёшу или нет, но его лицо исказила гримаса жуткой боли. А в уголке рта появилась пузырящаяся струйка крови.

В эти же мгновения сразу после первого выстрела, Дима вскочил с асфальта и поднырнул под отца. Прозвучали ещё несколько выстрелов, но сын сумел таки вырвать оружие у родителя.

— Флешка не у них. Уходим! — Доктор силком впихнул Ивана в машину и засунув захваченное оружие за ремень, прыгнул на водительское сидение. Машина взвизгнула покрывками и быстро скрылась за ближайшим поворотом.

Лёша же обессиленный отвалился на спину. Под ним стала растекаться огромная лужа крови. Меня аж затрясло от увиденного. Слезы брызнули из глаз, а из горла вырвался не то стон, не то крик рыдания. Я склонилась над мужем и приподняла его голову. Лёша был ещё в сознании.

— Любимый, не умирай!

— Не умру. Обещаю. — его голос оказался таким слабым, что я едва его расслышала. Каждое слово давалось ему с трудом, сопровождаясь струйками пузырящейся крови.

Господи, ну зачем он полез под пули? Лучше бы они попали в меня! Это я виновата!

Я держала голову Лёши на руках и редела навзрыд. А где-то вдали, с каждым мгновением всё нарастая, слышался вой приближающихся сирен. Хоть бы это была скорая!

Скорая успела вовремя. Лёшу оперативно уложили на каталку, а затем внесли в автомобиль скорой помощи. Я поехала с ними.

В операционную мне войти не дали. Заставили дожидаться результата в приёмном покое. Больше часа я не находила себе места, меряя шагами больничное помещение и поминутно вытирая струящиеся из глаз слёзы.

Наконец, ожидание закончилось и доктор объявил, что операция прошла успешно. Из моего мужа извлекли три пули. Одну из предплечья и две из спины. Одна из пуль застряла в легком, другая зацепила одно из ребер. Но слава богу, всё обошлось.

Диму и его отца поймали в аэропорту. Они пытались попасть на ближайший рейс в Турцию. Доктор, как пособник преступника, получил приличный срок, а вот Ивану Костину досталось гораздо больше. Как выяснилось, флешка содержала информацию государственной важности, которую Иван попытался вывезти из страны именно таким способом. Подробностей всей истории мы никогда не узнаем. Там всё дело оказалось под грифом «секретно». Но по итогу, Иван Костин был признан иностранным шпионом и получил пожизненное заключение.

Мне было жаль Диму. Он, по большому счёту не виноват. Но я, ты хоть убей, не могла взять в толк, зачем он пытался втянуть меня в эти дела с отцом. Может быть за ними следили, а я ни каким образом не привлекала бы внимания правоохранительных органов и таможни? Или он решил на это потому что был влюблён в меня? Я, честно говоря, ничего не поняла. Дима знал больше моего, но молчал. К нему приходили люди в строгих костюмах и он подписал подписку о не разглашении. Значит, дело действительно серьёзное.

Почти погода ушло на реабилитацию Лёши и его лечение. За это время мы ещё больше с ним сблизились. Он не раздумывая готов был отдать за меня жизнь и это стало последним грузом на чаше весов, которая окончательно склонилась в его сторону. Мы вновь решили быть вместе.

В один из дней, когда Лёша всё ещё лежал в больнице, но при этом чувствовал себя довольно сносно, мы занялись с ним любовью. Прямо в его одиночной палате. Было немного неудобно, а ему ещё и немножко больно, но у нас всё получилось. Более того, мы заранее договорились, что держим курс на создание полноценной семьи. Поэтому когда пришло время для мужниного оргазма, мы не стали дергаться и приняли всё как должное.

Потом повторили эту процедуру ещё несколько раз. Так сказать, для закрепления успеха.

А сегодня настало время его выписки. И мы сразу же улетаем в Испанию. Надеюсь, в этот раз нам ни кто и ни что не помешает насладиться отдыхом и друг другом. Я уже даже стала опасаться даты вылета. Мали ли что.

Но, как бы там ни было, вещи собраны, билеты куплены, королевский люкс в отеле бронирован. Теперь пусть хоть небо упадет на землю, а я все равно вырвусь с мужем на отдых.

Тем более, что у меня есть для него сюрприз. Не хотела его раскрывать раньше времени. Хочу осчастливить его в какой-нибудь жутко романтической обстановке. Не то чтобы ему эта обстановка так уж была и нужна, но мне хотелось поступить именно так.

Очень хочется посмотреть на его реакцию, когда он услышит от меня: «Ты скоро

станешь папой!». Я и сама в это с трудом верю. Но я счастлива. Счастлива, что всё, в конце концов, сложилось именно так. В результате наша любовь стала крепче. Наша семья скоро пополнится. А мой любимый муж, всё своё время будет посвящать нам.

А что касается моих увлечений, то я закончила учёбу на мастера маникюра, а затем и записалась на курсы по организации и продвижению малого бизнеса. Опыт мужа, конечно, пригодится, но я сама должна буду научиться управлять своим салоном красоты. Ведь когда у меня родится ребенок, я некоторое время не смогу заниматься маникюром, но зато смогу приглядывать за делами в моём хозяйстве.

Кстати, на счет салона, я уже договорилась, что возьму на работу Машу. Так как мы будем работать только с элитными клиентами, то заработная плата, которую я ей предложила, будет гораздо выше доходов своего бизнеса в этой сфере, который она собиралась вскоре открыть.

У Ленки дела не сказать чтобы хорошо. Она всё ещё мечется между желанием любить и быть любимой или оставаться верной своему мужу, который обеспечивает её всем необходимым согласно заключённому контракту. Но это уже совсем другая история...

Конец

Больше книг на сайте - Knigoed.net